

МИНИСТЕРСТВО ВНУТРЕННИХ ДЕЛ СССР

Карагандинская высшая школа МВД СССР

**ПРОФИЛАКТИКА УМЫШЛЕННЫХ
УБИЙСТВ, СОВЕРШАЕМЫХ
НА БЫТОВОЙ ПОЧВЕ**

Караганда 1984

Министерство внутренних дел СССР

Карагандинская высшая школа

ПРОФИЛАКТИКА УМЫШЛЕННЫХ УБИЙСТВ,
СОВЕРШАЕМЫХ НА БЫТОВОЙ ПОЧВЕ

Сборник научных трудов

Утверждено редакционно-издатель-
ским советом школы

К а р а г а н д а 1 9 8 4

Профилактика умышленных убийств, совершаемых
на бытовой почве: Сборник научных трудов. -
Караганда, 1983. - 120 с.

Сборник посвящен актуальным проблемам профилактики умышленных убийств, совершаемых на бытовой почве. Предпринята попытка всестороннего изучения основных направлений деятельности органов внутренних дел и других правоохранительных органов в части профилактики умышленных убийств.

Научная разработка этих вопросов основывается на анализе действующего законодательства, ведомственных инструктивных материалов и сложившейся практики. На основе проведенных исследований даны практические рекомендации по дальнейшему совершенствованию правовых, организационных и тактических основ профилактики умышленных убийств.

Книга адресована научным и практическим работникам правоохранительных органов, слушателям высших школ МВД СССР и студентам юридических вузов.

Редакционная коллегия:

Б.С.Бейсенов, профессор (отв.ред.);

Н.С.Гагарин, доцент (зам.отв.ред.);

Е.И.Каиржанов, профессор;

Т.С.Какимжанов

Н.С.Гагарин

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ КВАЛИФИКАЦИИ УМЫШЛЕННЫХ УБИЙСТВ ПРИ ОТЯГЧАЮЩИХ ОБСТОЯТЕЛЬСТВАХ

В отчетном докладе Генерального секретаря ЦК КПСС XXVI съезду партии отмечалось, что "XXV съезд партии назвал заботу о здоровье советских людей одной из самых важных социальных задач"¹.

В охране прав и интересов граждан важную, хотя и вспомогательную роль, выполняет советское уголовное законодательство. Основы уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик в ст.1, определяя задачи уголовного законодательства, на одно из первых мест ставят охрану личности и прав граждан от преступных посягательств.

Среди преступлений против личности большую общественную опасность представляют преступления против жизни, и в особенности убийства при отягчающих обстоятельствах.

Уголовно-правовая оценка этих видов убийств представляет определенную сложность, обусловленную разнообразием ситуаций, в которых совершаются убийства, особенностью применяемого насилия, его мотивов и целей, что нередко приводит к ошибкам в квалификации содеянного и назначении необоснованно суровых или чрезмерно мягких наказаний.

В целях совершенствования практики борьбы с умышленными убийствами Пленум Верховного Суда СССР принял 27 июня 1975 г. постановление № 4 "О судебной практике по делам об умышленном убийстве". Пленум указал, что неправильное в ряде случаев установление субъективной стороны преступления, в частности, умысла виновного, мотивов и целей убийства, приводит к тому, что суды допускают ошибки, связанные с квалификацией убийств, совершаемых из хулиганских побуждений с особой жестокостью; в связи с выполнением потерпевшим своего служебного или общественного долга; двух и более лиц и др.

В настоящей статье предпринята попытка рассмотреть некоторые вопросы квалификации умышленных убийств, совершаемых из корысти, хулиганских побуждений и особо жестоким для убитого способом.

В числе умышленных убийств при отягчающих обстоятельствах Уголовный кодекс Казахской ССР, как и кодексы других союзных рес-

1. Отчет ЦК КПСС XXVI съезду партии и очередные задачи партии в области внутренней и внешней политики. - Правда, 1981, 24 февр.

публик, в первую очередь называет умышленное убийство из корыстных побуждений (п. "а" ч. I ст. 88 УК Казахской ССР).

Убийство из корысти относится к числу преступлений, в которых наиболее ярко проявляются пережитки частнособственнической психологии, стремление к наживе, незаконному завладению материальными благами или к избавлению от материальных затрат.

Судебная статистика показывает, что убийства из корыстных побуждений в последние годы встречаются значительно реже, чем убийства по другим низменным мотивам, что свидетельствует о неамеримо возросшем материальном уровне советских людей. Так, если в 1924-1926 гг. убийства из корыстных мотивов составляли около одной четверти всех случаев умышленных убийств¹, то к 1959 г. они составили в стране немногим более 9%. Из числа осужденных к смертной казни за убийства лица, совершившие это преступление из корыстных побуждений, по данным Верховного Суда СССР за 1981 г., составляют 12%².

Несмотря на сравнительно небольшой удельный вес корыстных убийств, законодатель не без оснований отнес это посягательство на жизнь человека к особо тяжким преступлениям против личности, предусмотрев за него суровые меры наказания, вплоть до применения смертной казни.

В уголовно-правовой литературе понятие корысти определяется как стремление лица в результате тех или иных действий извлечь определенную материальную выгоду, материальную пользу, в чем бы она не выражалась³.

В названном постановлении Пленума Верховного Суда СССР от 27 июня 1975 г. указывается, что по п. "а" ст. 102 УК РСФСР и соответствующим статьям УК других союзных республик следует квалифицировать деяние как умышленное убийство, если оно совершено из побуждений, направленных на получение всякого рода материальной выгоды (денег, имущества, имущественных прав, прав на жилплощадь и т.п.) или с намерением избавиться от материальных затрат (уплаты долга, платежа алиментов и др.), либо из иных корыстных побуждений (п. 6).

1. См.: Шаргородский М.Д. Преступления против жизни и здоровья. - М., 1948, с. 172.
2. Обзор судебной практики рассмотрения судами дел об умышленных убийствах при отягчающих обстоятельствах в отношении лиц, осужденных к исключительной мере наказания (Верховный Суд СССР, 1981).
3. См.: Жадбаев С.Х. Значение мотива преступления для определения ответственности за некоторые виды умышленного убийства по УК Казахской ССР. - В кн.: Вопросы уголовного права и процесса. Алма-Ата, 1981, с. 102; Лубашев Ю.Ф. Деятельность судов по борьбе с преступлениями против личности. - М., с. 56.

В числе корыстных мотивов ряд авторов называет также умышленное убийство с целью получения наследства в виде страховой суммы, занятия должности убитого и др.¹

Для признания убийства совершенным из корыстных побуждений не требуется, чтобы корыстная цель была достигнута. Достаточно, если корыстные побуждения были мотивом убийства. В связи с этим убийство, мотивом которого была корысть, должно квалифицироваться по п. "а" ч. I ст. 88 УК Казахской ССР и в том случае, когда у потерпевшего не оказалось имущества или обнаружилось, что получить имущественную выгоду практически невозможно, либо убийца не успел воспользоваться результатами содеянного.

В то же время нельзя рассматривать деяние как убийство из корыстных побуждений, если оно было совершено из мести или из хулиганских побуждений и мысль завладеть имуществом или деньгами убитого появилась у лица лишь после осуществления преступного намерения².

Убийство из корыстных побуждений во всех случаях предполагает направленность умысла на получение материальной выгоды. Поэтому нельзя согласиться с мнением некоторых авторов, которые полагают, что корыстное убийство может быть совершено и в случаях охраны тех или иных незначительных материальных ценностей. Например, убийство подростка, забравшегося в чужой сад из шалости, убийство лица, пытавшегося сорвать цветок, растущий в чужом дворе, и т.д.³ При указанных обстоятельствах главенствующим мотивом является месть за проявленную дерзость. Наличие имущества виновного в данном случае не может увеличиться, и потому такое убийство нельзя считать совершенным из корыстных побуждений.

В Уголовном кодексе Казахской ССР, так же, как и в кодексах других союзных республик, нет специальной нормы, устанавливающей ответственность за разбой, соединенный с убийством. Нормы об ответственности за разбой не включают в качестве последствия этого преступления причинение смерти потерпевшему. В статьях о разбое говорится лишь о насилии, опасном для жизни или здоровья. Вполне очевидно, что квалифицировать эти действия только как разбой по ст. 76-2 или 134 УК Казахской ССР было бы недостаточно. С одной стороны, такая квалификация не отражает характера общественной опас-

1. Лубашев Ю.Ф. Указ. соч., с. 56.

2. См.: Аджиа Н.С. Борьба с преступлениями против жизни по законодательству Монгольской Народной Республики. - М., 1979, с. 80.

3. См.: Мадбаев С.Х. Указ. соч., с. 102.

ности совершенных преступлений и, по существу, оставляет безнаказанным убийцу. С другой стороны, нормы об ответственности за умышленное убийство при отягчающих обстоятельствах, в частности п."а" ч.1 ст.88 УК Казахской ССР (умышленное убийство из корыстных побуждений), не охватывает деяний, совершаемых при обстоятельствах разбойного нападения.

В настоящее время судебно-следственные органы в соответствии с разъяснениями, данными в постановлении № 4 Пленума Верховного Суда СССР от 27 июня 1975 г. "О судебной практике по делам об умышленном убийстве", квалифицируют такие действия по совокупности преступлений, предусмотренных п."в" ст.91 и п."а" ст.102 УК РСФСР (соответствует ч.3 ст.134, п."а" ч.1 ст.88 УК Казахской ССР). Однако такая квалификация усложняет уголовно-правовую оценку деяния и требует назначения наказания отдельно за разбой и за убийство. Мы полагаем, что специфические особенности разбоя с убийством и их повышенная общественная опасность могут быть выражены в рамках одной статьи, как это было ранее сделано в ст.167 УК РСФСР 1926 г. Для этого в специальной ее части следует установить ответственность за разбой с убийством, предусмотрев соответствующее тяжести этих деяний наказание. Предлагаемая конструкция уголовно-правовой нормы о разбое исключает квалификацию по совокупности преступлений и необходимость назначения отдельно наказания за разбой и за убийство по правилам ст.37 УК Казахской ССР¹.

В перечне убийств при отягчающих обстоятельствах УК всех союзных республик на второе место ставят убийство из хулиганских побуждений (п."б" ч.1 ст.88 УК Казахской ССР). Хулиганство - само по себе опасное преступление - нередко сопровождается причинением тяжких телесных повреждений или убийством.

Данные судебной статистики свидетельствуют о том, что при общем снижении судимости по наиболее опасным преступлениям против личности, процент дел об умышленных убийствах, совершаемых в ссорах и драках и из хулиганских побуждений, все еще остается высоким по сравнению с другими видами преступлений. Так, по материалам обобщения судебной практики, проведенного Верховным Судом СССР, убийства, совершаемые во время ссоры и драки в состоянии опьянения, составляют более 35% всех умышленных убийств, из них 20% убийств совершено из хулиганских побуждений². Приговоренные

1. Подробности по данному вопросу см.: Гагарин Н.С. Некоторые предложения по совершенствованию уголовного законодательства: Сб. науч. тр. Караганд. высш. шк. МВД СССР, 1976, вып. 6.
2. Смирнов Д.Н. Усилить борьбу с преступлениями против личности и с хулиганством. - Соц. законность, 1969, № 1, с. 26.

судами к смертной казни за умышленные убийства из хулиганских побуждений, по данным Верховного Суда СССР, составляют 16,5% от числа осужденных к этой мере наказания за умышленное убийство.

Судебная практика показывает, что квалификация умышленных убийств из хулиганских побуждений вызывает определенные трудности. Суды не всегда правильно отграничивают этот вид убийства от убийств, совершаемых по личным низменным мотивам: мести, личной неприязни, ссоры, ревности и т.д. Убийство по таким мотивам образует состав преступления, признаки которого предусмотрены ч.2 ст.88 УК Казахской ССР.

Как указано в постановлении Пленума Верховного Суда СССР от 27 июня 1975 г., по п."б" ст.102 УК РСФСР (п."б" ч.1 ст.88 УК КазССР) следует квалифицировать умышленное убийство, совершенное на почве явного неуважения к обществу, пренебрежения к правилам общежития и нормам социалистической морали, без повода или из желания использовать незначительный повод как предлог для убийства и т.п. (п.7). Следовательно, хулиганские мотивы - это те побуждения, в основе которых лежит стремление виновного проявить мнимое превосходство над другими, бросить вызов обществу совершением действий, возмущающих людей своей дикой непристойностью и пьяной "удалью".

Карагандинский областной суд, например, правильно квалифицировал как умышленное убийство из хулиганских побуждений по п."б" ч.1 ст.88 УК Казахской ССР действия Ш. Преступление было совершено при следующих обстоятельствах. Встретив на автовокзале г.Караганды гр-на Вершинина, Ш. распивал с ним спиртные напитки, а потом пригласил к себе домой. Дома он нецензурно бранился в адрес мачехи, стал беспричинно придираться к Вершинину, требуя, чтобы он ушел, а когда тот сказал, что немного посидит за столом, Ш. схватил столовый нож и неожиданно нанес удар в область сердца Вершинину, который тут же скончался.

В основе личных мотивов лежат побуждения иного свойства, направленные на удовлетворение эгоистических низменных потребностей, которые возникают в результате общения, семейно-бытовых отношений, производственной деятельности у лиц, игнорирующих нормы социалистической морали и нравственности. Это индивидуальные побуждения конкретной личности и порожденные личными отношениями.

Установление истинных мотивов убийства нередко осложняется различными обстоятельствами дела: виновный совершает преступление в нетрезвом состоянии, допускает нецензурную брань, учиняет погром в квартире и т.д. Такие действия, на первый взгляд, создают иллюзию хулиганских побуждений. Однако внимательный анализ всех обстоятельств дела приводит к убеждению о наличии личных неприязненных отношений, проявившихся в мести, злобе, ревности и т.п., которые в конкретном случае и явились побудительным мотивом совершенного убийства.

Неправильная оценка мотива убийства имела, например, место по уголовному делу П., осужденного Карагандинским областным судом по ст.15 п."б" ч.1 ст.88 УК Казахской ССР¹. П. был признан виновным в том, что он с целью лишения жизни из хулиганских побуждений ударил топором гр-на Ленкина, причинив ему черепно-мозговую травму с ушибом головного мозга.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Казахской ССР приговор в отношении П. изменила и переквалифицировала его действия по ст.15, ч.2 ст.88 УК на том основании, что покушение на убийство им было совершено из неприязненных отношений к Ленкину, возникших в связи с сожительством потерпевшего с гр-кой Балабуха.

Как показывает судебно-следственная практика, разграничение хулиганских побуждений и личных мотивов преступного поведения наибольшие сложности вызывает именно при совершении умышленного убийства в ссоре, драке, из ревности, т.е. в случаях, когда виновный и потерпевший совершают противоправные действия. Возникшая ссора или драка нередко без достаточных оснований расценивается как обстоятельство, свидетельствующее о наличии хулиганского мотива.

Характерно в этом отношении уголовное дело по обвинению З. Органы следствия предъявили к З. обвинение в умышленном убийстве гр-на Клычева по признакам ч.2 ст.88 УК КазССР.

Определением народного суда Кировского района г.Караганды это дело возвращено на дополнительное расследование для перепредъявления виновному обвинения по п."б" ч.1 ст.88 УК Казахской ССР. В суде установлено противоправное поведение потерпевшего, который на просьбу З. дать закурить оскорбил его нецензурной бранью и ударил по голове металлическим предметом, что и явилось поводом

¹ Архив Карагандинского областного суда, 1981 г.

и убийству Клычева. При таких обстоятельствах, как указала судебная коллегия по уголовным делам Карагандинского областного суда, оснований для возвращения дела на доследование у суда не было¹.

Аналогичные ошибки в квалификации умышленных убийств были отмечены в определениях судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда СССР в отношении Янкилевича², Гиричева³, Джермакяна и Геворкяна⁴ и др.

К умышленному убийству при отягчающих обстоятельствах Уголовный кодекс Казахской ССР относит убийство, совершенное с особой жестокостью (п. "г" ч. I ст. 88).

По данным Верховного Суда СССР, из числа лиц, осужденных к исключительной мере наказания, 35,4% совершили убийство с особой жестокостью.

О повышенной общественной опасности такого убийства свидетельствует сознательное причинение убийцей особо сильных мучений жертве, что является проявлением его исключительной безжалостности.

Уголовный кодекс РСФСР 1926 г. в ст. 136 в числе умышленных убийств называл убийство, совершенное способом, особо мучительным для убитого. Такая формулировка не охватывала всех видов убийств, совершенных с особой жестокостью, а на практике порождала известные трудности в оценке того, было ли убийство совершено особо мучительным для убитого способом или нет. Поэтому законодатель отказался от прежней формулировки, заменив ее указанием на убийство, совершенное с особой жестокостью.

Понятие особой жестокости в смысле ст. 88 УК КазССР включает в себя и понятие мучительности, однако не сводится к нему. Это понятие более широкое, которое предполагает такие способы лишения жизни, которые, хотя и не вызывают сильных мучений потерпевшего, но характеризуют убийцу как особо жестокого.

Пленум Верховного Суда СССР в постановлении от 27 июня 1975 г. разъяснил судам, что к убийствам из особой жестокости могут быть отнесены случаи, когда перед лишением жизни или в процессе совершения убийства к потерпевшему умышленно применялись пытки, истязания либо ему причинялись особые страдания путем нанесения большого количества телесных повреждений или использования мучительно действующего яда. Особая жестокость может выражаться также в со-

1. Архив Карагандинского областного суда, 1980 г.
2. Бюл. Верховного Суда СССР, № 2, 1976, с. 30-32.
3. См. там же, № 5, с. 21-23.
4. См. там же, 1978, № 2, с. 21-23.

вершении убийства в присутствии близких потерпевшему лиц, когда виновный сознавал, что причиняет им особые страдания; в глумлении над трупом, кроме случаев его уничтожения или расчленения с целью скрыть преступление.

Оценка деяния как особо жестокого вызывает трудности в случаях убийства, сопряженного с нанесением потерпевшему множества ранений и телесных повреждений. Причинение убитому многочисленных повреждений само по себе, в отрыве от других обстоятельств дела, как указывает Верховный Суд СССР, не является достаточным основанием для признания убийства совершенным с особой жестокостью¹.

Множественность ран и других телесных повреждений может свидетельствовать об особой жестокости убийства тогда, когда расположение, характер ранений, обстоятельства их нанесения доказывают, что преступник сознательно применил жестокие средства убийства, желая причинить этим особые страдания жертве². Поэтому следует учитывать только те повреждения, которые причинены прижизненно и могли вызывать особые мучения и страдания потерпевшего. Ранения и другие повреждения тела, которые были причинены после смерти жертвы или когда потерпевший находился в бессознательном состоянии, не должны приниматься во внимание судом при решении вопроса о признании убийства особо жестоким.

Пленум Верховного Суда СССР изменил приговор Бухарского областного суда в отношении Ю., осужденного за умышленное убийство с особой жестокостью своей жены Киличевой. Пленум пришел к выводу, что убийство явилось следствием семейной ссоры и что Ю. задушил жену руками. Однако на трупе были обнаружены кровоподтеки в области шеи, груди, живота и ног, что и послужило поводом для признания судом убийства особо жестоким. В заключении судебно-медицинской экспертизы отмечено, что эти кровоподтеки могли образоваться во время борьбы и самообороны. Поэтому Пленум Верховного Суда СССР переквалифицировал действия Ю. со ст. 80 п. "в" на ст. 81 УК Узбекской ССР (умышленное убийство без отягчающих обстоятельств)³.

1. См.: Определение судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда СССР в отношении ... - Бюл. Верховного Суда СССР, 1973, № 5, с. 13.

2. См.: Дубашев Д. Ф. Указ. соч., с. 51.

3. См.: Бюл. Верховного Суда СССР, 1972, № 4, с. 23-24.

Г.П.Куур

О ПРИЧИНАХ И УСЛОВИЯХ, СПОСОБСТВУЮЩИХ СОВЕРШЕНИЮ УМЫШЛЕННЫХ УБИЙСТВ ПО БЫТОВЫМ МОТИВАМ, И МЕРАХ ИХ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ (по итогам судебной практики Карагандинского областного суда)

В результате коренных социально-экономических преобразований в нашей стране, деятельности партийных, советских, профсоюзных, комсомольских и правоохранительных органов, трудовых коллективов и широкой общественности абсолютное число умышленных убийств за последние годы неуклонно снижается. В частности, в Карагандинской области с 1978 по 1982 г. количество их уменьшилось.

Судимость же за этот период (по приговорам, вступившим в законную силу) сократилась на 40,2%, в том числе за умышленное убийство при отягчающих обстоятельствах (по делам, рассмотренным областным судом по ст.88 ч.1 УК КазССР) - на 42,5%.

Стабильна и практика назначения мер уголовного наказания судами области за умышленные убийства: все осужденные по ст.88 ч.1 и ст.88 ч.2 УК КазССР за последние пять лет подвергнуты лишению свободы, а количество осужденных областным судом по ст.88 ч.1 УК КазССР к смертной казни возросло. Лишению свободы подвергнуты в 1982 г. все осужденные по ст.90 УК КазССР и два человека из трех - по ст.89 УК КазССР.

Однако абсолютное число убийств (среди них - и при отягчающих обстоятельствах) остается высоким. Причем в основном это умышленные убийства, как мы говорим, на бытовой почве. Отмечается тенденция роста таких убийств.

Это подтверждается и судебной практикой Карагандинского областного суда. Так, из общего числа осужденных за умышленные убийства было наказано за убийства по бытовым мотивам в 1981 г. 33%, а в 1982 г. - 37,2%. А ведь в данном случае речь идет об умышленных убийствах при отягчающих обстоятельствах, в основном по признаку совершения их с особой жестокостью. На долю осужденных областным судом по ст.88 ч.1 п."г" УК КазССР приходилось в 1981 г. 65,4%, а в 1982 г. - 70% от числа всех осужденных за умышленные убийства по бытовым мотивам.

В целях более успешной борьбы с умышленными убийствами по бытовым мотивам и, в частности, совершаемыми при отягчающих обстоятельствах, необходимо иметь четкое представление о причинах и условиях, им способствующих.

Выявление мотивов совершения преступлений вообще и умышленных убийств в частности, вторжение в сферу так называемых бытовых отношений в процессе судопроизводства – дело не простое, требующее, с одной стороны, большой деликатности и объективности, а с другой – умения сосредоточить судебное следствие на главных вопросах в целях правильного осуществления правосудия.

Говоря о судебном решении, А.Ф.Кони подчеркивал, что оно "не может считаться состоявшимся в нормальных условиях и тогда, когда сущность дела затемнена и усложнена нагромождением излишнего, не относящегося к исследуемому преступлению материала, и когда судебное расследование далеко переходит за границы, определяемые сущностью отношений обвиняемого к преступному событию, и вторгается в беспредельную область житейских обстоятельств не для выяснения судимого преступления, а по поводу этого преступления. Чрезмерное расширение области судебного исследования, внося в дело массу сведений, быть может иногда и очень занимательных в бытовом отношении, создает, однако, перед присяжными пеструю и нестройную картину, в которой существенное перемешано со случайным, нужное только с интересным, серьезное со шекочущим праздное или болезненное любопытство. Этим путем невольно и неизбежно создается извращение уголовной перспективы..."¹.

Поэтому мы осветим лишь те бытовые мотивы, вторжение в которые помогает разобраться в сути дела, а следовательно, обеспечивает правильное осуществление правосудия.

Судебная практика Карагандинского областного суда показывает, что одной из главных причин совершения умышленных убийств на бытовой почве является пьянство. В 1981 г. из общего числа осужденных областным судом за умышленные убийства по бытовым мотивам совершившие умышленные убийства в состоянии алкогольного опьянения составили 84,6%, а в 1982 г. – 81,8%. Причем в большинстве случаев убийству предшествовало совместное употребление спиртных напитков; 64% таких убийств (по делам, рассмотренным областным судом по первой инстанции в 1981 г.) было совершено в результате совместного злоупотребления спиртным.

¹ Кони А.Ф. Избранные произведения. – М.: Госприздат, 1959, т.1, с.591-592.

Так, М. пьянствовал со своим другом А. в комнате общежития треста "Сокзтеплострой" в г. Темиртау. Возникла ссора, перешедшая в драку, в которой М. убил А. Или другой пример. Некий Л., ведущий паразитический образ жизни, пьянствовал в помещении насосной кочегарки в Н. Майкудуке с приятелем и бродяжкой С. В процессе пьянки возник спор из-за женщины, перешедший в драку, которая закончилась нанесением П. 17-ти ножевых ранений.

Итак, борьба с пьянством, будучи одной из основных задач предупреждения преступности вообще (сейчас в области преступления, совершенные в состоянии опьянения, составляют 51%), имеет особую актуальность в предупреждении умышленных убийств, совершаемых на бытовой почве при отягчающих обстоятельствах. И прав Б.С. Бейсенов, отмечая, что "алкоголизм играет роль самостоятельного фактора преступности. Причем он не всегда является только объективным (внешним, провоцирующим) обстоятельством, влияющим на проявление антиобщественных взглядов и побуждений в преступном посягательстве, а очень часто выступает как субъективный (психологический) фактор преступности, формирующий антисоциальные свойства личности"¹.

Предупреждение преступности, связанной с алкоголизмом, в том числе умышленных убийств на бытовой почве, может успешно осуществляться лишь при условии комплексного подхода к решению этой проблемы, включая сюда: неуклонное претворение в жизнь установленных ограничений торговли спиртными напитками; решительную борьбу с пьянством и пьяницами на производстве с использованием предоставленных законом всех средств морального, материального и административного воздействия; задержание и водворение в медвытрезвитель пьяных, появившихся в общественных местах; принудительное лечение привычных алкоголиков; создание обстановки всенародного осуждения пьяниц и пьянства; улучшение антиалкогольной пропаганды и т.п.

При этом не надо забывать, что причины пьянства, как и иных антиобщественных проявлений, надо искать не только в "пережитках прошлого", но, как отмечалось на июньском (1983 г.) Пленуме ЦК КПСС, "... и в сегодняшней практике, в просчетах тех или иных работников, в реальных проблемах и трудностях нашего развития, в недостатках воспитательной деятельности. Поэтому для устранения негативных явлений нужны не только постоянные пропагандистские усилия, но и меры

1. Бейсенов Б.С. Алкоголизм: Уголовно-правовые и криминологические проблемы. - М.: Юрид.лит., 1981, с.55.

экономического, организационного и правового порядка"¹.

Говоря о причинах преступности в нашей стране, нельзя упрощенчески подходить к этой проблеме, сводя ее к пережиткам прошлого в сознании людей. В связи с этим, с нашей точки зрения, следует критически отнестись к концепции, авторы которой считают главной причиной преступности в нашем обществе отставание общественного сознания от общественного бытия. Так, например, И.С. Самошенко пишет: "Главная причина живучести несоциалистической идеологии, психологии и морали, - это резкое отставание сознания некоторой части советских людей от развития и изменения материальных условий их жизни"².

Жизнь показывает, что сознание может не только отставать от общественного бытия, но и совпадать с ним, а иногда и опережать его. "А это, - отмечает В.А. Елеонский, - имеет для советской криминологии исключительно важное значение, открывает новые перспективы конкретно социологических исследований, укрепляет ее методологическую основу"³.

Важное место в предупреждении убийств имеет борьба с рецидивной преступностью.

Из числа осужденных областным судом за убийства по бытовым мотивам в 1981 г. ранее судимых было 69,2%, а в 1982 г. - 70%. Около половины из них были судимы за хулиганство, 11,5% - за умышленные убийства.

Проблема предупреждения рецидивной преступности вообще и умышленных убийств на бытовой почве, совершаемых рецидивистами, в частности, сложна и требует самостоятельного изучения. Сказывается здесь и слабая воспитательная работа в исправительно-трудовых учреждениях, и отсутствие должного внимания к трудоустройству лиц, освободившихся из мест лишения свободы, а также административного и общественного контроля за поведением последних, и формализм в работе трудовых коллективов с ранее судимыми и многое другое.

С нашей точки зрения, заслуживают внимания и одобрения многие соображения, высказанные в литературе по поводу рецидива и мер его предупреждения"⁴.

1. Материалы Пленума Центрального Комитета КПСС. 14-15 июня 1983 г.: Докл. тов. К.У. Черненко. - М.: Политиздат, 1983, с. 38.
2. Самошенко И.С. Понятие правонарушения по советскому законодательству. - М., 1963, с. 27.
3. Некоторые вопросы борьбы с преступностью. - Алма-Ата: Казахстан, 1970, с. 39.
4. См., например, Криминология. - М.: Прогресс, 1982, с. 171-172; Малков В.П. Повторность преступлений - Казань: Изд. Казан. ун-та, 1970, с. 118-130; Яковлев А.М. Борьба с рецидивной преступностью. - М., 1964.

Нам хочется отметить, что главное в борьбе с рецидивной преступностью - предупреждение преступности вообще, ибо без совершения преступлений не бывает рецидива, но это, конечно, ни в коей мере не исключает необходимости принятия действенных мер по предупреждению рецидива. Одной из таких мер является полное и правильное использование законодательства, направленного на борьбу с повторной преступностью, безусловное выполнение требований Пленума Верховного Суда СССР № 9 от 9 декабря 1982 г. "О дальнейшем совершенствовании деятельности судов по применению законодательства и выполнению руководящих разъяснений Пленума Верховного Суда СССР, направленных на борьбу с рецидивной преступностью".

Нас беспокоит тенденция роста судимости за убийства по бытовым мотивам, совершаемые в результате провоцирующего поведения потерпевших.

В качестве иллюстрации такого рода убийств можно привести следующие два случая из судебной практики. Некая Д. со своим мужем М. принимали у себя гостей, употребляли спиртное. М. в присутствии гостей стал оскорблять Д. и избил ее. Его успокоили. Но, когда гости ушли, он вновь избил жену и лег спать. Когда М. уснул, Д. зарубила его топором.

Р. с утра пьянствовал совместно с И., Б., и Ш. в общежитии геологоразведочной партии пос. Карагайлы. И. стал приставать к Р., оскорблять его, а затем выбил ему два зуба. Решив отомстить, Р., ранее судимый за умышленное убийство, нанес И. 15 ножевых ранений, повлекших особые страдания и смерть потерпевшего.

Эти примеры свидетельствуют о бытовой распушенности, о неуважительном отношении людей друг к другу, что является издержками воспитания. Следовательно, воспитание в семье, школе, на производстве уважительного отношения к другим людям, как этого требует ст. 65 Конституции СССР, одно из неперемных условий предупреждения умышленных убийств вообще и совершаемых на бытовой почве в частности.

При этом если учесть, что убийства по бытовым мотивам в подавляющем большинстве совершаются людьми зрелого возраста, с установившимися жизненными взглядами, то это является подтверждением вывода о том, что именно в этих преступлениях наиболее ярко проявляются недостатки в воспитании правосознания граждан.

Правовоспитательная работа и, в частности, правовое воспитание граждан, повышение социалистического правосознания и правовой

культуры советских людей имеют исключительно важное значение для повышения качества и эффективности борьбы с правонарушениями в свете требований XXVI съезда партии, последующих Пленумов ЦК КПСС. Не случайно большое значение формированию социалистического правосознания и правовой культуры трудящихся придавал В.И. Ленин. Выступая на X Всероссийском съезде Советов, он указал на необходимость воспитывать "... широкие массы рабочих и крестьян в деле самостоятельного, быстрого, делового участия их в надзоре за соблюдением законности..."¹.

Составляя план доклада II Всероссийского съезда политпросветов, В.И. Ленин записал: "... научить бороться культурно за законность..."².

Судебная практика показывает, что половина умышленных убийств по бытовым мотивам совершается в квартирах и в основном в результате семейных конфликтов, а их жертвами становятся жены.

Мы поднимаем вопрос о необходимости укрепления советской семьи, тактичного, внимательного, вдумчивого и своевременного вмешательства в "дела семейные" общественности и трудовых коллективов в интересах сохранения жизни советских людей, предупреждения умышленных убийств при отягчающих обстоятельствах по бытовым мотивам.

Вообще в значительной мере бытовые убийства связаны с неумением или недостаточными возможностями разумно и правильно организовывать свое свободное время, строить взаимоотношения в семье, в микроокружении, реагировать на затруднительные или конфликтные ситуации в соответствии с нормами коммунистической нравственности и морали, с правилами социалистического общежития.

В связи с этим необходимо всемерно повышать роль трудовых коллективов, на что направлен Закон СССР о трудовых коллективах, вырабатывать активную жизненную позицию советского человека, устранять формализм в деятельности товарищеских судов, советов профилактики и других общественных формирований, призванных содействовать укреплению законности и правопорядка. В этом заложены большие резервы и возможности для предупреждения как бытовых убийств, так и проступности и иных антиобщественных проявлений в целом.

1. Ленин В.И. Полн. собр. соч., т.44, с.337.

2. Ленин В.И. Там же, с.465.

Совершенно справедливо отмечает С.Б.Алимов, что определение направлений задач предупреждения тяжких преступлений против личности "тесно связано с раскрытием особенностей межличностных отношений, складывающихся в основных сферах жизнедеятельности населения" и что "при осуществлении деятельности по профилактике в сфере семейно-бытовых отношений необходимо в первую очередь учитывать то, что конфликты, возникающие между членами семьи, носят, как правило, длящейся характер и обладают свойством кумулятивного наращивания критического криминогенного заряда"¹.

Прогнозировать преступное поведение того или иного человека в индивидуальном плане очень трудно. В.Н.Кудрявцев указывает: "... поведение человека определяется бесчисленным множеством различных обстоятельств, действующих в разное время и в различных условиях. Саморегулирование, гибкость и подвижность сознания, разная глубина предвидения, корректировка поведения на основе "обратной связи" приводят к тому, что действие указанных выше причин переплетается с влиянием новых событий текущей действительности и т.д."².

Это положение, естественно, полностью относится и к причинам и к условиям совершения умышленных убийств по бытовым мотивам. Поэтому мы, не претендуя на всестороннее раскрытие этих причин и условий, осветили лишь некоторые из них, наиболее, с точки зрения судебной практики, существенные и распространенные.

Так, некоторым бытовым убийствам предшествовала угроза убийством, примером чему может служить дело в отношении В., осужденного облсудом по ст.88 ч.1 п."г" УК КазССР за убийство своей сожительницы О.

Однако следует отметить, что случаи привлечения к уголовной ответственности по ст.117 УК КазССР за угрозу убийством крайне редки. Это должны иметь в виду работники правоохранительных органов и принимать соответствующие меры.

Одной из причин бытовых убийств является тунеядство: 11,3% осужденных областным судом в 1981 г. за бытовые убийства нигде не работали, вели паразитический образ жизни; в 1982 г. их число составило 9,1%.

Отсюда вытекает актуальность борьбы с тунеядством, на что обращено особое внимание в решениях ноябрьского (1982 г.) и июньского

1. Алимов С.Б. Актуальные вопросы предупреждения насильственных преступлений. - Вопросы борьбы с преступностью. - М., Юрид.лит., 1983, с.29-30.
2. Кудрявцев В.Н. Причинность в криминологии. - М., 1970.

(1983 г.) Пленумов ЦК КПСС, в постановлении ЦК КПСС от 2 августа 1979 г. "Об улучшении работы по охране правопорядка и усилении борьбы с правонарушениями".

Серьезную роль в предупреждении бытовых убийств играет деятельность органов МВД по своевременному обнаружению и изъятию незаконно хранящегося у граждан на дому огнестрельного и холодного оружия. Как показывает судебная практика нашего областного суда, в 1981 г. с применением ножа было совершено 28% бытовых убийств, в том числе 8% - с применением холодного оружия, а в 1982 г. - соответственно 59% и 9,1%.

Необходимо улучшить наружную службу, ибо 38,4% бытовых убийств при отягчающих обстоятельствах в 1981 г. было совершено на улице и в общественных местах, а в 1982 г. - 31,4%.

Наконец, непременным условием повышения качества и действенности борьбы с бытовыми убийствами является улучшение работы органов внутренних дел, прокуратуры и суда путем устранения имеющихся в их деятельности таких недостатков, как нераскрытие отдельных убийств, волокита, недостаток гласности и т.д., а также обеспечения ими в своей работе строжайшего соблюдения социалистической законности. И здесь важно наладить взаимодействие правоохранительных органов с общественностью и трудовыми коллективами, юристов-практиков с юристами-учеными.

Решая проблемы предупреждения преступности, и в частности бытовых убийств, следует помнить что это - наше общее дело, наш общий долг. Конституция СССР обязывает каждого советского человека "... быть непримиримым к антиобщественным поступкам, всемерно содействовать охране общественного порядка".

М.Д.Джанкобаев

РАБОТА СЛЕДОВАТЕЛЯ ПО ПРЕДУПРЕЖДЕНИЮ УМЫШЛЕННЫХ
УБИЙСТВ, СОВЕРШАЕМЫХ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИМИ НА БЫ-
ТОВОЙ ПОЧВЕ

Руководствуясь решениями XXVI съезда КПСС, последующих Пленумов партии, требованиями Конституции СССР, следственные подразделения УВД Карагандинского облисполкома уделяют постоянное внимание вопросам профилактики антиобщественных проявлений, как наиболее важным в деле борьбы с преступностью.

Анализ статистических данных и материалов проверок свидетельствуют о том, что в 1983 г. по сравнению с 1982 г. в следственных подразделениях УВД области профилактическая работа по делам о преступлениях несовершеннолетних остается на достаточно хорошем количественном и качественном уровне. Внесены представления о причинах и условиях, способствовавших совершению преступлений, на многие из них получены ответы в установленный законом срок. В целом по области следователи стали чаще выступать с соответствующими докладами в трудовых коллективах.

Непосредственное общение следователя с людьми, среди которых работал обвиняемый, способствует выработке совместных мер по предупреждению преступлений и жесткому контролю за их исполнением.

В то же время отдельные следователи, а также руководители следственных подразделений до сих пор не уяснили всей важности профилактической работы по делам несовершеннолетних.

Процессуальный закон (ч.2 ст.45, ст.401 УПК Казахской ССР) требует от следователей, вменяет им в обязанность устанавливать при расследовании преступлений, совершенных несовершеннолетними, условия их жизни и воспитания, причины и условия, способствовавшие совершению ими преступлений, а также выявлять взрослых, вовлекших несовершеннолетних в преступную деятельность либо бывших соучастниками совершенного преступления.

Если судить по статистическим данным, то следственные аппараты ГРОВД области по материалам следствия проводят определенную профилактическую работу. Однако проверки показывают, что не везде дело обстоит благополучно. Не всегда при расследовании уголовных дел следователи принимают необходимые меры к установлению действительных причин и условий преступлений. Зачастую эта работа не планируется. Те представления, которые вносятся в соответствии с требованиями ст. 402 УПК Казахской ССР, по содержанию поверхностные, в подавляющем большинстве своем носят сугубо информационный характер. Естественно, что по таким представлениям каких-либо мер не принимается. В то же время и следователи не должны забывать, что профилактика преступлений несовершеннолетних имеет принципиальное значение еще и потому, что она наносит удар по возможным "резервам" взрослой преступности¹.

Практикой выработаны и широко применяются различные формы профилактики преступлений, совершаемых несовершеннолетними. Это, в част-

1. См.: Криминология. - М.: Юрид.лит., 1979, с.119.

ности, внесение представлений и информации в государственные органы, общественные организации и должностным лицам о причинах и условиях, способствующих совершению преступлений. Целям предупреждения преступлений несовершеннолетних служит также широкое привлечение к проведению этой работы общественных помощников, следователей, активное использование возможностей печати, радио и телевидения в пропаганде правовых знаний среди населения. Важно также и хорошо налаженное взаимодействие следственных подразделений с комиссиями и инспекциями по делам несовершеннолетних, комсомольскими и другими общественными организациями. Словом, формы профилактической работы многообразны. Наиболее важной и распространенной формой работы следователя по делам несовершеннолетних является внесение представлений по материалам дел в государственные органы, общественные организации и должностным лицам. Следователями Карагандинской области накоплен значительный опыт в этой работе, и мы остановимся на этом более подробно.

В представлении следователь указывает основные причины и условия, способствовавшие совершению преступления несовершеннолетним, и, ссылаясь на процессуальный закон, предлагает принять необходимые меры к их устранению и своевременно сообщить об этом. Как правило, причины и условия совершения преступления выясняются путем производства таких следственных действий, как осмотры, обыски, выемки, допросы обвиняемых, свидетелей и потерпевших, проведение экспертиз, следственных экспериментов. Анализ представлений показывает, что причина роста преступности среди несовершеннолетних в области заключается в отсутствии должного контакта между службой органов внутренних дел и администрацией школ, училищ, советами профилактики предприятий и учреждений; формальном отношении шефов и общественных воспитателей к индивидуальному воспитанию, отсутствии соответствующих семинаров для обучения формам и методам работы с подростками; недостаточно эффективной работе общественных инспекций по делам несовершеннолетних, а также низкой оперативной осведомленности об образе жизни несовершеннолетних, склонных к совершению правонарушений и преступлений.

Внесение мотивированных представлений в трудовые коллективы, учебные заведения способствует улучшению воспитательной работы, укреплению производственной и плановой дисциплины, налаживанию надлежащего контроля за поведением несовершеннолетних, обеспечению ох-

аны социалистической собственности, что в итоге сводит на нет конкретные преступные проявления на каком-либо объекте.

В этой связи уместно сослаться, например, на содержательное представление, внесенное следственным управлением УВД области в Уком ДОСААФ по делу В., А., и Г., которые 17 февраля 1983 г., находясь в нетрезвом состоянии, совершили тяжкие преступления против личности, в том числе умышленное убийство из корыстных побуждений и с особой жестокостью гр-на К. В процессе расследования были выявлены причины и условия, способствовавшие совершению тяжких преступлений. Как выяснилось, курсанты технической школы ДОСААФ после занятий предоставлены сами себе. Воспитательная работа с ними в общежитии не проводится. Представители администрации технической школы и преподавательский состав ни разу не посещали общежития и времяпрепровождением курсантов никто не интересовался. Следствием такого отношения взрослых-наставников к жизни курсантов явились групповые пьянки в общежитии, драки, имели место случаи много аморального поведения. Не обращая внимания на справедливые замечания воспитателя общежития и дежурных, курсанты отлучались из общежития и возвращались зачастую глубокой ночью. Воспитатель общежития постоянно обращался к руководству технической школы по фактам недостойного поведения курсантов в быту. Однако это не возымело действия. И даже после того как курсанты совершили тяжкие преступления, составленный график посещения общежития кураторами учебных групп не выполнялся.

Следственное управление УВД области предложило провести ряд конкретных политико-воспитательных мероприятий с курсантами, прибывающими в техническую школу ДОСААФ. Руководству технической школы предложено находить также связи с администрацией общежития, где проживают курсанты, чаще посещать эти общежития самим и обеспечить посещение общежития кураторами групп после 18 ч. Кураторам предложено вести журнал посещения общежития, делать записи о выявленных недостатках и о мерах, предпринятых для их устранения.

К сожалению, приходится констатировать, что иногда следователи недостаточно внимательно относятся к составлению текстов представлений, не показывают причин и условий совершения преступлений несовершеннолетними, не предлагают конкретных рекомендаций по их устранению. Как правило, на формальное представление следователь в лучшем случае получает формальный ответ либо справедливый упрек со стороны адресата. Проверка, проведенная в следственных подразделениях области, показала, что подавляющее большинство представлений носит

по содержанию информационный характер. В них, как правило, налагается фабула представления и перечисляются лица, привлекаемые к уголовной ответственности. А затем предлагается действия обвиняемого обсудить на общем собрании, выдвинуть общественного защитника или общественного обвинителя для участия в суде и в месячный срок сообщить о принятых мерах. Такое отношение к составлению представлений недопустимо. Оно не только влияет на общее состояние профилактической работы, но и подрывает авторитет следственных органов.

Важным резервом сокращения преступности среди несовершеннолетних является и ранняя профилактика, полнота учета подростков, склонных к совершению правонарушений.

Отделом УР УВД облисполкома подготовлены методические рекомендации по вопросам взаимодействия органов внутренних дел с администрациями учебных заведений по своевременному выявлению "неблагополучных" подростков, постановке их на учет и организации ранней профилактики. Во всех подразделениях проведены оперативные совещания по улучшению взаимодействия всех служб и подразделений в этих вопросах.

В результате проделанной работы в 1983 г. в области возросло количество выявленных и поставленных на учет подростков.

Низкий уровень взаимной информации о подростках-правонарушителях не позволил начать профилактику вовремя и удержать подростка от преступления. Так, учащиеся ГПТУ № 139 И., С., А., С. совместно с учащимися вспомогательной школы-интерната Р. совершили семь краж личного имущества. Несмотря на крайне отрицательную характеристику, сведения о их противоправном поведении в ОВД не поступали, на учете в ИДН подростки не состояли. Несовершеннолетний Р. совершил кражу мопеда. В ходе проведения служебного расследования выяснилось, что подросток три месяца не учится и не работает. В апреле он был направлен на базовое предприятие для прохождения практики, хотя вся группа ГПТУ № 197 практику прошла в первом квартале. Отсутствие контроля, отрицательная характеристика, наличие свободного времени и послужили причиной того, что он совершил еще три кражи, причем в одну из них вовлек еще двух подростков.

Не изжиты факты несвоевременного направления сотрудниками следственных отделений в инспекцию по делам несовершеннолетних сообщений о подростках, в отношении которых применена подписка о невыезде, вследствие чего в момент предварительного расследования они совершают повторные преступления. Так, 28 ноября 1983 г. несовер-

тeenнолетний М., учащийся ГПТУ № 40, будучи в нетрезвом состоянии, учинил хулиганские действия в отношении гр-на Фригоряна. 6 декабря 1983 г. по данному материалу было возбуждено уголовное дело по ст. 94 УК КазССР; 13 декабря в отношении подростка была избрана мера пресечения - подписка и невыезде, хотя из материала дела явно усматривалось намерение М. убить сожительницу отца, т.е., находясь на свободе, М. представлял общественную опасность. К тому же, следователь не сделал сообщения об этом в инспекцию по делам несовершеннолетних. В результате подросток, находясь под следствием, оставался вне поля зрения сотрудников ИДН, чувствуя безнаказанность, совершил убийство двух человек. В ходе служебного расследования выяснено, что М. в течение двух лет обучения в училище зарекомендовал себя с отрицательной стороны: был недисциплинирован, пропускал занятия, вел себя вызывающе грубо, совершал хулиганские действия, был замечен в употреблении спиртных напитков. Однако лишь в мае 1983 г. администрация ГПТУ направила в Шахтинский ГОВД письмо, в котором содержалась просьба о принятии мер к М. По данному убийству правами начальника УВД облисполкома наказаны виновные сотрудники Шахтинского ГОВД, в адрес областного управления профтехобразования направлено представление.

Таким образом, отмеченные отрицательные факты, еще имевшие место в профилактической работе следователей при производстве по уголовным делам, в значительной мере обусловлены отсутствием процессуального контроля за данным участком работы следователя со стороны отдельных начальников следственных подразделений области. Такие руководители поверхностно изучают дела, находящиеся в производстве следователей, не дают следователям указаний о выявлении причин и условий совершения преступления несовершеннолетним, не знакомятся с текстами вносимых представлений, не обеспечивают должной организации учета всей профилактической работы, проводимой следователями подразделения.

Задача состоит в том, чтобы требования процессуального закона в части профилактики преступлений (ст. 401-402 УПК КазССР) при производстве по уголовным делам неукоснительно выполнялись.

Б. Забняк

К ВОПРОСУ О ПРОЦЕССУАЛЬНОЙ РЕГЛАМЕНТАЦИИ СОВРЕМЕННЫХ
ТЕХНИКО-КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ И ПРИЕМОВ (из опыта
ПНР)

В польской криминалистике (впрочем, как и в криминалистике других стран) на сегодняшний день отсутствует единое, общепринятое определение своего предмета. По-разному понимают предмет криминалистики не только специалисты различных отраслей права, но и сами криминалисты. Если относительно центральных (традиционных) проблем еще можно отметить определенное совпадение взглядов, то этого нельзя уже сказать о новых, возникающих в результате развития научно-технической революции направлениях, концепциях, методах. Еще большие различия наблюдаются при сравнении научных концепций, систем, доктрин в криминалистике различных стран. Например, если в польской криминалистике техника и тактика подготовки, совершения и сокрытия преступления (называемая иногда преступной методикой) относится к одной из центральных частей предмета криминалистики¹, то в советской криминалистике Р.С.Белкин сделал акцент на "закономерностях возникновения ... доказательств"², а учение о способах совершения преступления (преступных методиках) отнес в разряд частных криминалистических теорий³.

На наш взгляд, определение предмета, даваемое Р.С.Белкиным, более выгодно с научной точки зрения, ибо позволяет провести четкую классификацию и логически обоснованную систему криминалистики как науки. С другой стороны, исключение способов совершения преступления (преступных методик) из предмета криминалистики (его центральной части) и отнесение их в разряд частных криминалистических теорий чревато опасностью потери высокого ранга их значимости для криминалистической науки и практики, поскольку изучение преступных методик является фундаментом всей системы (систем) криминалистического раскрытия и предотвращения преступлений, а иногда и совершенствования норм уголовно-процессуального права.

1. Хрошовски П. Криминалистика.- Варшава: ПВН, 1958, с.13; Гутекунст В. Криминалистика.- Варшава: Госсприздат; 1974, с.25-26; Хольст Б. Криминалистика.- Варшава: ПВН, 1981, с.9,12 (все работы на польск. яз.).
2. Криминалистика. М.: Акад.МВД СССР, 1978, т.1, с.12.
3. Белкин Р.С. Курс советской криминалистики. Т.2. Частные криминалистические теории.- М.: Акад.МВД СССР, 1978, с.3. См. также: Белкин Р.С. Курс советской криминалистики. Т.1. Общая теория советской криминалистики. - М.: Акад.МВД СССР, 1977, с.178.

Трудности в достижении единообразного понимания предмета криминалистики кроются, по-видимому, в диалектическом многообразии и поливариантности самого познаваемого объекта, каким является преступное деяние, и всех связей и опосредствований, присущих ему. Мировая практика показывает, что многие объекты могут исследоваться как экспертами определенных областей криминалистических знаний, так и экспертами других, смежных, иногда не связанных, областей знаний. Так, исследование следов выстрела на одежде потерпевшего может осуществить специалист в области криминалистики либо судебной медицины. Но, в зависимости от конкретных обстоятельств, эти же следы могут стать объектом исследования эксперта-химика, биолога и т.д. Следы крови могут исследовать судебный медик, судебный биолог, эксперт-гематолог. Эту возможность польские органы правосудия в необходимых случаях используют для проведения так называемых контрольных экспертиз (например, проверка результатов дактилоскопической экспертизы специалистом-антропологом), что способствует более точному установлению истины, повышению степени достоверности доказательств, особенно в тех случаях, когда защита ставит под сомнение заключения экспертов, являющихся штатными сотрудниками милиции. Поскольку в ПНР к исследованиям и заключениям экспертов предъявляются исключительно высокие научно-методические требования, то в практике чрезвычайно редко случается, чтобы заключение милицкого эксперта было подвергнуто судом. Сказанное в полной мере относится к исследованиям в области традиционной, классической криминалистики, т.е. такой, которая основывается на общем развитии естествознания и техники. Методология и методики исследования такой криминалистики хорошо приспособлены к обнаружению, фиксации и научно-практической интерпретации доказательств и при этом не только не противоречат существующей парадигме науки, но имеют в ней свои корни и обоснование¹.

Сложнее обстоит дело в тех областях технико-криминалистических исследований, где практика настоятельно заставляет криминалистов находить ответ на вопросы, которыми естествознание и технические

1. Несколько иначе представляется обстановка в иных областях традиционной науки, также находящих свое применение в судопроизводстве. Особенно ярко отсутствие единого научного взгляда выступает в польской судебной психиатрии, в которой некоторые типы органических дефектов нервной системы, согласно взглядам одной группы психиатров, влекут за собой признание лица полностью (ст. 25 § 1 УК ПНР) или частично (ст. 26 § 2 УК ПНР) невменяемым (так называемая краковская школа гуманитарной психиатрии). Вторая группа (так называемая варшавская школа биологической психиатрии). Вторая группа (так называемая варшавская школа биологической психиатрии) этих самых лиц признает полностью вменяемыми.

дисциплины либо не занимались вообще, ^{либо} находятся на первых ступенях познания. В таких случаях криминалист вынужден действовать предельно осторожно, причем не только в смысле соблюдения буквы и духа закона, но и в смысле соблюдения технологической дисциплины. Указанная проблема возникает, на наш взгляд, в нескольких случаях. Во-первых, когда в естествознании и технике зарождаются и кристаллизуются принципиально новые открытия, вытекающие из фундаментальных свойств физического мира, но прикладные возможности которых во всех областях человеческой деятельности (в том числе и в криминалистике) далеко не познаны (голография, термовидение, фоноскопия, психофизиология и т.д.); во-вторых, когда преступник прибегает к необычным средствам или способам совершения преступления¹; и, в-третьих, - когда появление новых технических средств, ЭВМ, изобретений и т.д. может быть взято на вооружение преступниками, и криминалистике необходимо срочно разработать методы предотвращения и раскрытия таких преступлений.

Новая техника, изобретение или новые методы деятельности находят сначала узкое применение, которое со временем расширяется, внедряется во все новые сферы жизни общества и личности. При этом "техническое мышление" приводит к быстрым усовершенствованиям и расширяет поле практического применения. Несколько иная картина наблюдается в сфере применения права, где даже неискушенный наблюдатель замечает резкое снижение динамики научно-технического "экспериментирования". Разумеется, это объясняется не тем, что юристы - представители гуманитарной области - не могут достаточно скоро овладеть научно-техническими достижениями, а тем, что их многолетний профессиональный опыт зафиксировал в сознании декартовский принцип: "подвергай все сомнению".

На наш взгляд, правы Р.С.Белкин и А.И.Зинберг, которые, обосновывая закон активного творческого приспособления для целей судо-

1. Примером такого преступления впервые в польской криминалистике может быть случай, имевший место в Кракове. Муж, научный работник одного из краковских вузов, поместил в ящике рабочего стола жены радиоактивное вещество в количестве, обеспечивающем получение в течение нескольких дней смертельной дозы облучения. Госпитализированная жена сразу стала подозревать мужа, но ее подозрения никто не принимал всерьез. Только растущие симптомы тяжелой болезни вынудили врачей обратиться в прокуратуру.

производства достижений других наук, обращают особое внимание на специфику судопроизводства, требующего особой достоверности, соответствия нормам коммунистической морали и юридической допустимости предлагаемых к введению новых научно-технических (в том числе и технико-криминалистических) средств¹.

Аналогичной точки зрения придерживается и подавляющее большинство польских криминалистов (В.Гутекунст, Т.Ханаусек, Б.Хольст, С.Адамчук и др.). Разумеется, здесь, как и в других сферах, имеется определенное своеобразие. Так, А.Пварц в своей докторской диссертации указывает на объективно существующую закономерность внедрения новых научно-технических средств. Он выделяет три категории специалистов, отличающихся по роду работы своим подходом к применению новой криминалистической техники. Первая группа - это работники сыскных служб. Они первыми встают перед новыми проблемами (в том числе и научно-технического плана) и наиболее предрасположены к немедленному практическому внедрению новых приборов, средств и методов. К этой же группе относятся следователи и специалисты-криминалисты: эксперты, техники-криминалисты, исследователи и разработчики новых видов техники, аппаратуры, а также новых технических (в широком смысле) приемов и методов работы для следственных целей².

Ко второй группе относятся судьи, перед которыми проблемы технического характера возникают позже, и, зачастую, не в прямой, а в опосредствованной форме, т.е. с точки зрения правильности и объективности установления истины и разрешения новых ситуаций, иногда не предусмотренных законом. При этом они проявляют большую осторожность при оценке новых методов и научно-технических средств и очень редко оказываются от известных, классических методов³.

Третью группу составляют правоведаы, принимающие участие в разработке новых законов, новых кодификаций. Они наиболее поздно воспринимают достижения научно-технического прогресса. И только тогда, когда известные традиционные методы перестают "работать" в новых условиях либо их применение связано с большими, по сравнению с новыми методами, потерями времени, законодатель решается на изменение правового режима наличного научно-технического арсенала.

1. См.: Белкин Р.С., Винберг А.И. Криминалистика: Общетеоретические проблемы. - М.: Юрид.лит., 1973, с.73-75.
2. См.: Пварц А. Криминалистический анализ магнитофонной записи. - Варшава: Изд.Инт-та криминалистики Главной Командатуры Гражданской милиции МВД ПНР, 1964, № 41 (на польск.яз.).
3. См.: Там же, с.12.

Кроме указанных А.Шварцем трех групп юристов, рознящихся своим отношением к научно-техническому прогрессу в борьбе с преступностью, можно указать и на четвертую категорию. Это представители адвокатуры, постулирующие необходимость развитой системы правовых гарантий по отношению к любому новому методу или научно-техническому средству. Причем эти гарантии могут не иметь значения для достоверности полученного доказательства, не создают возможность ставить под сомнение его формальную сторону, если не по существу, то по форме.

Несмотря на указанные условия, детерминирующие научно-технический прогресс в судопроизводстве, последние десятилетия свидетельствуют о все более широкой политехнизации этой сферы. Советские и польские ученые криминалисты и процессуалисты отмечают тот факт, что и многие технические и тактические рекомендации, разработанные криминалистикой, включены в УПК и стали, таким образом, нормами закона (С.П.Митричев¹, Р.С.Белкин, Т.Ханаусек, Б.Хольст).

На наш взгляд, проблема использования звукозаписи в следственной и судебной практике является наиболее характерной для представления сложности процесса внедрения научно-технических средств в уголовное судопроизводство. Впервые эта проблема возникла в гражданском процессе еще в начале 50-х годов. В отличие от советского, польское семейное право допускало и допускает гражданский иск об установлении отцовства и назначении алиментов на внебрачных детей (и вытекающих из данного факта других прав: на наследство, пенсию и т.д.). Поскольку доказательственная сторона таких дел бывает довольно сложной, в суды от истцов (или лиц, оказывающих им юридическую помощь) зачастую поступали магнитофонные записи, содержание которых свидетельствовало об интимной связи между истицей и мужчиной, отцовство которого суду нужно было установить.

Гражданские суды, как правило, соглашались на официальное воспроизведение содержания магнитной записи в судебном заседании. С середины пятидесятых годов начали появляться в обиходе малогабаритные магнитофоны (минифоны). На ленту стали записывать (иногда скрыто) и другие гражданско-правовые факты (дачу денег, вещи в заем и т.д.). Подлинностью записи в тот период суды не занимались, довольствуясь тем, что ответчик признавал факт, отрицавшийся им до этого.

¹ И. Криминалистика. - М.: Юрид. лит., 1973, с. 11-12.

Первым случаем санкционированного прокурором и потерпевшим следственного применения звукозаписи для фиксации телефонных разговоров было дело о похищении с целью выкупа несовершеннолетнего Богдана Пясецкого в 1956 г. Неизвестные преступники требовали крупную сумму денег. Труп ребенка был обнаружен через год. И хотя убийц задержать не удалось, но магнитофонные записи зафиксировали разговоры иных преступников, которые, зная о происшествии из средств массовой информации, пытались выманить деньги у отчаявшихся родителей. Используя имеющиеся магнитные записи, милиция установила и задержала таких лжепохитителей. С этого времени следственные органы начали систематически применять следственное фиксирование на магнитной ленте содержания разговоров по делам такой категории, как похищение людей с целью выкупа, угрозы убийством, поджога и т.д. (ст.260 УК ПНР, 1932 г.).

Таким образом все более широкое распространение звукозаписывающей техники в гражданском и уголовном судопроизводстве, а также в авиации, наземном и водном транспорте, в административно-управленческой сфере и быту объективно поставило проблему судебно-криминалистического исследования и анализа магнитофонных записей и звукозаписывающей аппаратуры¹. Эти исследования, получившие в Польше общее название фоноскопии (фоноскопической экспертизы), проводились комплексно несколькими научными центрами, в частности, Познаньским университетом (кафедры криминалистики, уголовного права и процесса, кафедры акустики и вибрации - руководитель А.Шварц), лабораторией фоноскопии Института Криминалистики Гражданской милиции - руководителем С.Еласикевич, Варшавским политехническим институтом. Не вдаваясь в технические и методические аспекты фоноскопии, которые достаточно освещены как в польской, так и в советской научной литературе, следует отметить, что методологическая солидность, техническая база и достоверность исследований обеспечили современной фоноскопической экспертизе всеобщее признание следственно-прокурорских работников и судов всех уровней. Указанное обстоятельство сыграло немаловажную роль в том, что в ст.133 § 1 УПК ПНР 1969 г. закреплен ин-

1. См.: Шварц А. Указ.соч., с.281-283, а также: Гургуль И. Процессуальная и криминалистическая проблематика магнитофонной записи. - Новое право, 1981, № 2 (на польск.яз.); Еласикевич С., Мыстик А., Вуйцик В. Основные пределы криминалистических фоноскопических исследований, производимых в Институте криминалистики ГК ГМ. - Проблемы криминалистики, № 67-68. Еласикевич С. Достижения и перспективы фоноскопии в борьбе с преступностью. - Там же, № 123.

ститут официальной гласной магнитофонной записи показаний лицом, производящим допрос, которая является контрольным материалом к протоколу допроса. Возможность фиксации телефонных разговоров новый УПК не регламентировал, но и не запрещал. На практике такая фиксация осуществлялась, как и ранее, при соблюдении двух условий: постановления прокурора, допускающего запись, и согласие потерпевшего.

Тем временем, в условиях бурного развития общественных процессов, хозяйственно-экономической инфраструктуры, активного туристского обмена с зарубежными странами, в том числе с западными, стали явно заметно заметны значительные изменения в характере и динамике самой преступности в ПНР. Многие виды преступлений, такие, как сбыт краденых вещей по газетным объявлениям, в которых сообщается номер телефона, спекулятивная продажа товаров крупными партиями, торговля валютой, предложения или вымогательства взяток, договор о краже дефицитных материалов из государственных предприятий и продажа их частным лицам, переговоры о незаконной реализации излишков из госмагазинов и другие совершались с использованием телефонной связи. Систематическое обобщение криминальной ситуации в стране и опыта борьбы с уголовной и хозяйственной преступностью, а также проведенные научные исследования в 60-70-х годах привели не только криминалистов, но и процессуалистов к выводу о необходимости соответствующей новеллизации действующих УПК.

Законом от 18 декабря 1982 г. определена новая редакция ст. 198 УПК ПНР, которая наделяет прокурора и суд правом после возбуждения уголовного дела выносить постановление о фиксации телефонных разговоров, имеющих значение для расследуемого дела. Заинтересованные лица могут обжаловать это постановление, но суд или прокурор вправе задержать на определенный срок их извещение о проведении данного следственного действия. С содержанием зафиксированных разговоров могут знакомиться только прокурор и суд. Записи, не имеющие значения для дела, уничтожаются.

Введение в УПК ПНР указанной статьи имеет большое практическое значение не только для раскрытия преступлений, но и для предотвращения, поскольку дает органам прокуратуры и суда легальный доступ к каналам связи, которые до новеллизации были доступны в полном объеме для преступных элементов и одновременно закрыты для уголовной юстиции.

Широкое использование звукозаписи, как и внедрение других новых видов техники и новых методов расследования преступлений, порождают проблемы не только криминалистического, но и процессуально-криминалистического характера. Совершенно правы Р.С.Белкин и А.И.Винберг, указывающие, что "... далеко не все, что технически возможно для установления искомых фактов, и даже не все то, что гарантирует достоверность получаемых доказательств, допустимо с точки зрения социалистической законности"¹. В этой связи также следует указать на важнейшее условие прогрессивного развития криминалистики, на которое указывает в ряде своих работ И.Б.Зинкевич: - "Всестороннее развитие и практическая эффективность криминалистики обусловливается взаимосвязанным развитием уголовно-процессуального законодательства и научно обоснованным построением системы государственных учреждений, ответственных за развитие криминалистики и реализацию ее достижений на практике"².

Т.С.Какимжанов

КРИМИНОЛОГИЧЕСКОЕ ЗНАЧЕНИЕ СЕМЕЙНЫХ КОНФЛИКТОВ ПРИ СОВЕРШЕНИИ УМЫШЛЕННЫХ УБИЙСТВ

В нашей стране в деле борьбы с преступностью решающее значение придается ее предупреждению. В постановлении ЦК КПСС "Об улучшении работы по охране правопорядка и усилении борьбы с правонарушениями" содержится требование: "Активнее направлять усилия правоохранительных органов, трудовых коллективов и общественности на предотвращение разного рода конфликтов, возникающих на почве семейных и бытовых отношений, соблюдая при этом необходимый такт и внимание"³. А суть предупреждения преступлений заключается в устранении порождающих их причин и условий. Для того чтобы нейтрализовать или ликвидировать эти факторы, необходимо иметь о них ясное представление. Советская криминология с этой целью изучает условия формирования личности преступника, закономерности развития жизненных ситуаций, в которых совершаются преступления, особенности личности потерпевших, могущие спровоцировать преступления.

1. Белкин Р.С., Винберг А.И. Криминалистика: Общетеоретические проблемы. - М.: Юрид.лит., 1973, с.73.
2. Зинкевич И.Б. Современное состояние и перспективы развития криминалистики в ЦНР: Дис. ... канд.юрид.наук. - М.: Акад.МВД СССР, 1980, с.179.
3. Правда, 1979, II сент.

Поведение любого человека, в том числе и преступника, находится в определенной зависимости от условий его жизни. Нормальные с точки зрения социалистического общества взаимоотношения членов семьи являются необходимым условием воспитания советского человека. Отклонения в семейных отношениях негативно сказываются на всем облике личности, иногда определяют характер его поступков и при соответствующих обстоятельствах могут обусловить совершение преступления. Вот почему изучение семейных отношений занимает столь важное место среди проблем предупреждения преступности вообще и умышленных убийств в частности.

В последние годы семья более чем какая-либо другая сфера, влияющая на развитие личности, претерпевает существенные изменения: происходит ломка устоявшихся традиций. Перестройка взаимоотношений мужчин и женщин, отцов и детей, родственников и свойственников, появление новых форм взаимоотношений с бабушками и дедушками - все это чревато обострением семейных конфликтов. Особая сила действия конфликта в семейных отношениях заключается в том, что здесь все большее значение приобретает психологический фактор, основанный на чувствах, эмоциях, т.е. наиболее уязвимых сторонах личности. Статистическими показателями растущей конфликтности в семьях выступают разводы и падение рождаемости¹.

Увеличение супружеских конфликтов, перерастающих иногда в преступления против личности, объясняется и действием противоречий, образовавшихся из двух тенденций развития семейного быта. Первая - упорное нежелание консервативных мужчин (мужей) расстаться со старыми, заимствованными из прошлого, представлениями о роли женщины в семье, ее правах и обязанностях и о своей роли и нормах поведения. Противоположна ей тенденция все большего возрастания роли и значения женщины на производстве, в общественной жизни, семье. Имея нередко более высокое, чем у мужа, образование и заработок, она стремится занять и зачастую занимает фактически главенствующее положение в семье.

Столкновение этих двух тенденций и порождает семейные конфликты, особенно частые в тех семьях, где муж злоупотребляет спиртными напитками. Кроме того, некоторые женщины, отстающие в культурном

1. См, например, Харчев А.Г., Мацковский М.С. Современная семья и ее проблемы. - М.: Статистика, 1979, с.145-201; Харчев А.Г. Брак и семья в СССР. - М.: 1979, с.220-232.

отношении, слишком упрощенно понимают эмансипацию — как право поступать так, как это свойственно малокультурным мужчинам.

Конфликтная ситуация в семье стала делом более частым, сами эксцессы более острыми, а влияние их на умышленные убийства весьма значительным. Сегодняшние преступники, по выражению практических работников, "ушли в собственные квартиры". Многие умышленные убийства ныне совершаются на основе межличностного конфликта в семье (более 60%). При этом потерпевшими являются юридические и, чаще всего, фактические супруги преступников¹.

Преступлению, совершаемому против члена семьи, в подавляющем большинстве случаев предшествует глубокий семейный конфликт или серия конфликтов. Все конфликты, обуславливающие умышленные убийства на бытовой почве, можно разделить на внутренние и внешние.

Внутренние конфликты являются следствием того, что в одной семье в силу различных обстоятельств оказываются люди с противоположными взглядами на важнейшие вопросы семейной жизни. В конечном счете, как показывает изучение архивных уголовных дел в судах Карагандинской области, противоречия внутрисемейного общения сводятся к борьбе за главенство. Как правило, конфликтующие супруги каждый по-своему представляет себе свою роль в семье и каждый требует от другого удобного для себя поведения. Разумеется, спорят не только из-за того, кому называться главой семьи, но и о распределении семейного бюджета, выполнении домашних обязанностей, воспитании детей, взаимоотношениях со старшим поколением и т.п.

Особо острые споры вызывает распределение денег. Мы в ходе изучения проблемы заинтересовались финансовыми отношениями мужа и жены в ситуации, предшествующей супружескому убийству. С этой целью были изучены уголовные дела, опрошены осужденные. Выяснилась такая картина: жены требуют от мужей практически всех заработанных ими денег, стремятся полностью узурпировать распоряжение общим бюджетом. Такие крайности встречают сопротивление мужей. По нашим данным, нередко женоубийцы были лишены личных денег и были недовольны этим положением. Тот же "бюджетный" симптом порождает конфликт и в ситуации, приводящей к мужеубийству: большинство женщин, осужденных за это преступление, считали, что мужа недостаточно их обеспечивали.

1. См.: Шестаков Д.А. Конфликтная семейная ситуация как криминальный фактор: Автореф. Дис. . . . канд. юрид. наук. — М., 1977, с. 1; Алимов С.Ф., Резник Г.М. Насильственная преступность в сферах быта и досуга. — Вопросы борьбы с преступностью. — М., 1980, вып. 33, с. 17.

Исследуя супружеские конфликты, постоянно сталкиваешься с этим противоречием: у мужчин один взгляд на деньги, у женщин - другой. И каждая сторона, разумеется, считает себя правой.

Внешние противоречия супругов проявляются в том, что один из них или оба стремятся к автономности. Человек отстаивает право на отдельную личную сферу, изолированную от семьи. Это вызывает недовольство супруга. Назревает выяснение отношений, конфликтная ситуация.

Неряжливость, бескультурье в вопросах интимных отношений, незнание элементарных основ физиологии часто порождает долго скрываемую взаимную неудовлетворенность супругов, подозрения, а при "подключении" алкогольного фактора - приступы безудержной, несдерживаемой ревности, которая переходит в выяснение отношений, в конфликты, порой перерастающие в совершение тяжких преступлений.

Проведенное изучение показало, что лица старшего возраста более остро реагируют на факты предполагаемой (или действительной) супружеской неверности, о чем свидетельствует возрастание их доли среди осужденных, совершивших убийства по мотиву ревности. Необходимо отметить также, что указанный мотив особенно характерен для преступлений, совершаемых сожителями и разведенными.

Убийства жен чаще обусловлены противоречиями нравственности. Убийство мужей - разногласиями материального свойства. Так, типичное женское убийство вызывается стремлением жены переложить на плечи мужа все былые женские обязанности и лишить его прежних мужских привилегий, а также нередко супружеской неверностью жены. Типичное мужское убийство предопределяется главным образом сопротивлением мужа тому наступлению, которое ведет жена в борьбе за лидерство в семейной жизни.

К совершению умышленных убийств на почве семейных конфликтов ведут две причинно-следственные линии. Одна из них - это собственно причины семейных конфликтов (из-за чего ныне в семье ссорятся, уже было сказано).

Другая линия - причины преступного поведения. Ведь при явной психологической несовместимости, вызывавшей разногласия и ссоры, большинство людей тем не менее справляются со своими эмоциями. Есть масса способов разрешить даже самый острый семейный конфликт в рамках закона. И большинство умеет эти способы применять. Ученым-прис-

там и практическим работникам следует выяснить, почему все-таки иные люди разрешают конфликт преступлением.

Криминотерапия возможна лишь при установлении правильного "диагноза", основанного на криминологическом анализе этих двух личностей. При этом необходимо принимать во внимание: тип конфликта, распределение ролей, доминирующие методы воздействия друг на друга членов семьи¹. По направленности конфликты можно подразделить на закрытые (внутрисемейные) и открытые (приводящие к эксцессу за пределами семьи). По виду семейных отношений - конфликты супружеские, супругов и детей, родственные.

После определения типа конфликта нужно определить доминирующее противоречие (или группу противоречий), обуславливающее конфликт.

Далее необходимо для криминализа выяснить распределение ролей в семье. В настоящее время несоответствие установок на семейное поведение - явление весьма распространенное. Это, как представляется, связано с недостаточной развитостью современной семейной морали. Так, например, в общественном мнении существуют противоположные позиции по таким вопросам, как допустимость внебрачной половой жизни, главенство в семье и т.п.

Анализируя семейную ситуацию, важно учитывать не только то, какая роль предоставлена в семье данному человеку, но и то, согласен ли он с отведенной ему ролью, и то, как относится его ближайшее окружение - сослуживцы, друзья к его положению в семье.

При осуществлении криминотерапии необходимо также установить, какими методами в ходе конфликта оперируют конфликтующие стороны. Различают метод силы, слабости, организации и дезорганизации¹.

Метод силы - это рациональное достижение результата путем целенаправленного преодоления сопротивления. В ситуации конфликта метод силы проявляется в обеспечении намеченной цели любой ценой. Как показывает изучение судебной практики, обстановка в семье значительно обостряется, если метод силы находится на вооружении у обеих сторон.

Метод слабости связан с иллюзорным отказом от притязаний и демонстрацией своего плачевного положения. Метод слабости, по причине присущей ему гибкости, как правило, предохраняет от аффектных вспышек, выигрышно сочетается с методом силы, исходящим от партнера.

1. См.: Шестаков Д.А. Предотвратить семейную драму.- Л., 1981, с.24-25.

Метод организации - это управление в его элементарном виде, когда программа семейной жизни или ее частных частей передается от одного члена семьи к другому в открытой форме. Производится достоверный денежный расчет, сообщается план проведения отпуска, устанавливается количество детей и т.п. При всей его располагающей ясности метод организации несет недостатки, так, например, у партнера пропадает желание тратить собственные усилия на поддержание стабильных отношений.

В основе метода дезорганизации лежит намерение "ведущего" супруга во что бы то ни стало доказать, что он менее, чем его партнер, заинтересован в сохранении семьи. Перед конфликтующими встает вопрос: кому их семейный союз больше нужен? и каждая сторона спешит дать отрицательный ответ.

При криминологическом анализе семейного конфликта необходимо обязательно изучить личность каждого члена семьи, его образование, культурный уровень, профессиональную квалификацию, склонность к антиобщественному поведению.

Важно обращать также внимание на наличие в семье явлений, обычно сопутствующих преступлению, таких, как пьянство, аморальное и противоправное поведение. Обязательно выяснение объективных трудностей, способствующих нагнетанию психологического напряжения: жилищные неудобства, хронические заболевания членов семьи, трудное материальное положение и т.п.

И только на основе такого детального анализа конфликтной ситуации возможна успешная работа по предупреждению умышленных убийств на семейно-бытовой почве, или, иначе говоря, криминологическая терапия этих преступлений.

Н.И.Сотников

КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА УМЫШЛЕННЫХ УБИЙСТВ И НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ БОРЬБЫ С НИМИ

В постановлении ЦК КПСС 1979 г. "Об улучшении работы по охране правопорядка и усилении борьбы с правонарушениями" выдвинуто требование о совершенствовании работы по предупреждению правонарушений, улучшению охраны общественного порядка, активизации борьбы с пьянством, тушеванием, укреплению социалистической законности и правопорядка. В нем, в частности, отмечено: "Задачи укрепления право-

порядка решаются пока недостаточно эффективно. В борьбе с правонарушениями не полностью используются средства государственного и общественного воздействия, воспитания людей¹.

Тягчайшими из преступлений против личности являются умышленные убийства, поэтому решительная борьба с ними является важной задачей правоохранительных органов и советской общественности. Решая эту задачу, органы внутренних дел, прокуратуры и суда проводят большую и разностороннюю работу; накоплен определенный опыт по предупреждению, раскрытию и расследованию умышленных убийств.

За последние несколько лет, в частности, с 1978 по 1982 г. число умышленных убийств в Карагандинской области сократилось. Удельный вес их в структуре всей преступности незначителен и в 1982 г. составил 1,5%. Эти показатели свидетельствуют о повышении эффективности предупредительных мер, усилении борьбы с преступлениями против личности и антиобщественными проявлениями, улучшении охраны общественного порядка.

Вместе с тем в борьбе с умышленными убийствами до сих пор имеются недостатки, заключающиеся главным образом в неполной раскрываемости убийств и слабой работе по их предупреждению. А как известно, успешная борьба с умышленными убийствами предполагает совершенствование системы профилактических мероприятий, что, в свою очередь, требует получения исчерпывающих данных о преступности и тенденциях ее развития. Для разработки эффективных мер предупреждения убийств необходимо глубокое изучение личности преступника, потерпевшего, мотивов убийств, причин и условий их совершения. Такое изучение периодически делается прокуратурой области.

Учитывая, что имеющиеся статистические материалы не содержат достаточной информации о характеристике преступлений, необходимой для криминологических выводов, мы провели анкетированный опрос, а также изучение отдельных уголовных дел, материалов следственной и судебной практики. При этом использовался метод сплошного изучения всех убийств, совершенных в области в течение года, проводилось сравнение полученных данных с имеющимися за предыдущий период, устанавливались сравнительно устойчивые характеристики и тенденции в совершении этих преступлений, могущие служить основой для определенных выводов о генезисе умышленных убийств. Из числа

1. Правда, 1979, 11 сент.

изученных дел были исключены убийства в состоянии сильного душевного волнения, при превышении пределов необходимой обороны, по неосторожности, поскольку сведений о них оказалось недостаточно для обработки их статистическим методом. При проведении этого исследования мы использовали имеющиеся в литературе рекомендации¹.

Проведенное нами изучение уголовных дел, рассмотренных судами в 1982 г., показало, что 94% всех убийств совершено мужчинами. Доля женщин-убийц незначительна и в разные годы составляет в среднем 3-6% от общего числа привлеченных к уголовной ответственности лиц. Подавляющее большинство убийств совершается лицами в возрасте 18-45 лет (77%), в возрасте до 18 лет - 4,6% и свыше 45 лет - 18,4% всех убийств. Таким образом, субъектами преступлений указанной категории во многих случаях становятся лица молодого возраста. Отмеченная возрастная характеристика преступников на протяжении ряда лет сохраняется без значительных изменений, что обуславливает необходимость проведения профилактики в большей степени среди молодых мужчин.

Представляют определенный криминологический интерес сведения об образовательном уровне лиц, совершающих умышленные убийства. В прошлые годы отмечались редкие случаи совершений убийств лицами с высшим и незаконченным высшим образованием. Уровень образования среди преступников в последние годы несколько повышается, что может быть объяснено введением всеобщего среднего образования. Вместе с тем уровень образованности преступников в целом ниже уровня образованности населения. Этот фактор, а также повышение культуры населения являются важным резервом положительного формирования личности с соответствующими нравственными качествами.

Обращает на себя внимание тот факт, что подавляющее большинство лиц, совершивших умышленное убийство, принимали участие в общественно полезном труде. На момент совершения преступления работали 72,8% таких преступников, 5,1% учились, 9,7-являлись инвалидами или пенсионерами. Не работали 11,9% преступников. Следует отметить, что по данным за 1980 г., не работали 26,5% преступников. Последнее обстоятельство свидетельствует об усилении борьбы с лицами, ведущими паразитический образ жизни. Среди работающих большую группу

1. См.: Власов Э.П., Кочаров Г.И. Опыт контрольного криминологического изучения преступлений (умышленные убийства). - М., 1988

составляют низкоквалифицированные работники промышленности, строительства, сферы обслуживания. Подавляющее большинство из них характеризуется по месту работы отрицательно, отмечается их слабая трудовая дисциплина, невыполнение производственных планов, прогулы, факты пьянства на рабочем месте. Встречаются случаи, когда преступники характеризовались по месту работы положительно, а по месту жительства - резко отрицательно. Это может быть объяснено необъективностью характеристики, выдаваемой администрацией предприятия или организации, а также безучастностью коллективов трудящихся к недостойному поведению их членов вне работы. Нездоровая атмосфера в трудовом коллективе в целом, слабая работа общественных организаций предприятия или организации играют определенную негативную роль в формировании личности потенциального преступника.

Хотя среди лиц, совершивших умышленные убийства, неработающие составляют небольшую группу, особое внимание правоохранительные органы должны уделять разработке соответствующих профилактических мероприятий среди этой категории лиц. Практика борьбы с убийствами показывает, что их нередко совершают тунеядцы, пропойцы и дебоширы. Некий Д. с мая 1982 г. уклонялся от общественно полезного труда, пьянствовал, совершил несколько преступлений. Его приятель С. также нигде не работал. Случайно встретившись в пивной, Д., С. и П. употребляли спиртные напитки в доме, служившем местом попойки и сборища. Во время распития спиртных напитков Д. и С. с особой жестокостью, на почве хулиганских побуждений убили П. Спустя несколько дней в аналогичной обстановке они убили еще одного человека и покушались на убийство третьего.

Эти преступления стали возможны из-за слабой профилактики правонарушений среди населения. Правоохранительные органы не принимали должных мер к полному и своевременному выявлению граждан, ведущих паразитический образ жизни. По нашим данным, почти половина тунеядцев получили официальное предупреждение от органов внутренних дел спустя 6 месяцев и более года после оставления ими работы, т.е. они имели возможное длительное время вести антиобщественный образ жизни, что повышало риск совершения различных преступлений, в том числе убийств.

Причинами несвоевременного выявления лиц, ведущих паразитический образ жизни, являются: отсутствие взаимодействия между

различными службами горрайотделов милиции; недостаточная оперативность в использовании соответствующих материалов, поступающих из судов, жилищных органов, местных Советов, военкоматов и др.; нехватка исчерпывающей информации о количестве тунеядцев на территории; ненадлежащий контроль за их трудоустройством. Кроме того, в процессе следствия, дознания и рассмотрения дел в судах зачастую остаются невыясненными причины длительного ведения лицами антиобщественного образа жизни, источник их существования, не всегда следователи, судьи и прокуроры вносят представления об устранении условий, благоприятствующих тунеядству.

В плане криминологического изучения умаленных убийств определенный интерес представляют данные о семейном положении преступников. По изученным нами делам не имели семьи более половины от числа привлеченных к ответственности убийц (57%). Это фактор, в определенной степени влияющий на поведение преступника. Утрата социальных связей и ценностей, отсутствие семейных обязанностей, увеличение досуга, праздно времяпрепровождение, пьянство резко деформируют личность, ее нравственные установки. В плане исследования влияния семейных отношений на формирование личности преступника можно выделить семьи сожителей, семьи, распавшиеся в результате развода, а также семьи с совместно проживающими разведенными супругами. Каждое пятое убийство в таких неполноценных семьях совершается сожителем потерпевшей, в ряде случаев отмечены убийства сожительницей своего партнера.

Необходимость повышенного профилактического внимания к таким семьям обуславливается тем, что сожители - это лица с невысоким уровнем образования, профессиональной подготовки, среди них отмечается большое число мигрантов, не имеющих своего жилья, что создает жилищно-бытовые проблемы и связанные с ними конфликты. В распавшихся семьях бывшие супруги часто после развода некоторое время продолжают жить в общей квартире, что также порождает конфликтные ситуации, которые в ряде случаев заканчиваются убийствами. Практика показывает, что конфликтные отношения в таких семьях со временем приобретают весьма острый и даже враждебный характер. Нередко эти отношения развиваются на протяжении сравнительно длительного времени, что позволяет своевременно выявлять их и предотвращать убийства. Между тем органы милиции, общественность еще не уделя-

от должного внимания именно этой стороне профилактики убийств.

Проведенный нами анализ уголовных дел показывает, что значительное количество убийств совершено ранее судимыми лицами - 55,3% от числа привлеченных к уголовной ответственности. Причем 29,3% из них имели одну судимость; 18,4% - две, 7,6% - три и более судимостей. Пятеро обвиняемых на момент совершения преступления находились на стройках народного хозяйства. Вместе с тем важно отметить, что у более 30 ранее судимых лиц на момент совершения убийства судимости за прошлые преступления были погашены. Сравнительно редки случаи специального рецидива - повторность убийства лицом, ранее осуждавшимся за убийство. Как правило, убийству предшествуют судимости за совершение краж, грабежей, разбоев, хулиганских проявлений, причинение телесных повреждений и других преступлений против личности.

Высокий уровень рецидива может быть объяснен в определенной степени слабой профилактической работой среди освобожденных из мест лишения свободы. Органы внутренних дел не устанавливают во всех необходимых случаях административный надзор за ними либо осуществляют его ненадлежащим образом. По нашим данным, два убийства совершены лицами, находящимися под административным надзором. Так, Х., ранее судимый за тяжкие преступления, признанный судом особо опасным рецидивистом, состоял под административным надзором. После распития спиртных напитков из хулиганских побуждений совершил убийство Е. и его сожительницы. Изучением административного дела, заведенного на Х., установлено, что административный надзор за ним осуществлялся формально. Х. систематически нарушал правила социалистического общежития, устраивал семейные скандалы, пьянствовал, совершил злостное хулиганство, однако надлежащих мер к нему своевременно принято не было, что способствовало совершению преступления.

Недостаточная эффективность административного надзора, на наш взгляд, в определенной степени связана с особенностями правового регулирования. "Положением об административном надзоре органов милиции за лицами, освобожденными из мест лишения свободы" предусматриваются различные меры воздействия на поднадзорное лицо, как-то: запрещение ухода из дома в определенное время, выезда или пребывания в определенных районах, обязательная явка в милицию для регистрации и т.д. За нарушение или невыполнение этих запретов и требований поднадзорные могут быть привлечены к административной

или уголовной ответственности. Такая постановка вопроса контроля за поведением освободившегося лица не может обеспечить действительно надзора за ним со стороны органов милиции. Поэтому следует признать целесообразным, как уже предлагалось некоторыми криминалистами¹, предусмотреть в Положении обязанность административно надзорного избрать определенную работу, посещать школу, слушать определенные лекции, знакомиться с культурными ценностями, что обеспечит активное положительное воздействие на личность преступника.

Проведенные многочисленные исследования причин преступности убедительно доказывают связь между злоупотреблением спиртными напитками и совершением различных преступлений, в том числе убийств. Алкоголь, бесспорно, является провоцирующим, а следовательно, и криминогенным фактором в совершении убийств. Так, в момент совершения убийства находились в состоянии опьянения 86% убийц и 71% потерпевших. Причем нередко убийству предшествовало длительное совместное употребление спиртных напитков. Многие из тех, кто совершил убийство в состоянии опьянения, пьянствовали систематически, являлись хроническими алкоголиками, допускали нарушения общественного порядка, на что общественность и соответствующие органы должным образом не реагировали. По нашим сведениям, административное или иное общественное воздействие применялось лишь к каждому пятому из таких лиц. Это создает обстановку безответственности и безнаказанности среди них, приводит к совершению различных преступлений, а иногда убийств.

Изучение, например, состояния работы правоохранительных органов Металлургического района г. Темиртау по исполнению законодательства о борьбе с пьянством, тунеядством, хулиганством, преступлениями против жизни, здоровья и достоинства граждан, показало слабую профилактическую работу в отношении лиц, злоупотребляющих алкоголем, и семейных дебоширов. В частности, гражданско-правовые меры борьбы с пьянством осуществлялись формально, имели место факты несвоевременного рассмотрения судами заявлений об ограничении дееспособности либо их необоснованного отклонения. Лишь по одной трети материалов в отношении лиц, злоупотребляющих алкоголем, направлены сообщения по месту работы и жительства для принятия мер обществен-

1. См.: Долгова А.И., Горбатовская Е.Г., Шумилкин В.А., Ожова Е.М. Психологические особенности правонарушителей. - В кн.: Опыт криминологического изучения личности преступника. - М., 1981, с. 133.

ного воздействия. Были случаи привлечения злостных хулиганов к административной ответственности. Выяснилось, что суды крайне редко применяют исправительные работы за мелкое хулиганство. Не обеспечивается контроль за выполнением постановлений о наложении штрафов. В 1982 г. допущено истечение сроков возможного взыскания штрафа по 53% материалов о мелком хулиганстве. Между тем в этом районе города отмечен высокий уровень преступлений против жизни, здоровья граждан и иных посягательств на личность.

При разработке системы мер борьбы и профилактики убийств возникает необходимость учитывать неправомерное поведение потерпевших, что позволяет установить мотивы убийства и определить справедливую меру наказания виновному. Здесь важно учитывать возраст потерпевших, их поведение в быту, на производстве и т.д. По нашим данным, например, 3,3% потерпевших имели возраст до 18 лет, 72,6% - от 18 до 45 лет, 24,1% - свыше 45 лет, т.е. возрастные характеристики потерпевших в основном совпадают с возрастной характеристикой убийц. К тому же, 60% потерпевших отрицательно характеризовались в быту, 43% - на работе. Следует отметить, что 16% потерпевших в прошлом были судимы за различные преступления. Совместное пьянство, длительные конфликтные ситуации, провоцирующее виктимное поведение потерпевших, своевременно не пресеченный антисоциальный образ жизни убийцы и потерпевшего, существование так называемых притонов по месту жительства того или другого создают условия для совершения убийств. Отмечено, что никто из потерпевших не заявлял об угрозе убийством. Этот факт свидетельствует о том, что потерпевший не только сам в ряде случаев провоцировал убийство, но и относился терпимо к неправомерному поведению потенциального убийцы. То есть большинство убийств носит "непредумышленный" характер - умысел у преступника на совершение убийства возникает, как правило, внезапно, не оставляя потерпевшему времени для обращения в милицию.

Анализ изученных уголовных дел показал, что в каждом четвертом случае убийца и потерпевший состояли в родственных отношениях, почти половина были знакомы по работе, месту жительства. Такие факторы не только имеют криминогенное значение, но и должны учитываться и использоваться органами предварительного следствия и дознания для раскрытия убийств.

Проведенный анализ показал, что доминирующими мотивами убийств являются ссоры, личные неприязненные отношения, месть, ревность (68,4% изученных дел). Из хулиганских побуждений совершено 26,6%

убийств, по корыстным мотивам - 7,6%, на почве изнасилования - 3,2% убийств. Нередко по одному убийству было установлено несколько мотивов.

Представляет определенный криминологический интерес время, место и способ убийства. Подавляющее большинство убийств (76%) совершено в вечернее и ночное время - с 18 до 24 ч, в основном в предвыходные, выходные и праздничные дни. Поэтому органам внутренних дел и общественности следует усиливать бдительность именно в это время. Основное место совершения убийств - различные помещения (квартиры, дома, сараи и т.п.). Так, 68,6% убийств совершено в помещении, 25,4% - на улице, в безлюдном месте; 6,0% - в общественных местах. По 64,4% дел орудием убийства служили ножи, как правило, бытового назначения. В одном случае отмечено использование огнестрельного оружия, которое было зарегистрировано. Следует отметить, что несколько лет назад применение огнестрельного оружия, в основном охотничьих ружей и обрезов, встречалось значительно чаще. (В частности, в 1979 г. такое оружие при совершении убийств было применено в 6,6% случаев). Это может свидетельствовать об улучшении исполнения законодательства о незаконном хранении огнестрельного оружия. Как правило, в качестве орудия убийства использовались топоры, палки, различные металлические предметы бытового назначения; в нескольких случаях жертвы погибали от ударов ногами, кулаками, от удушения. Есть несколько случаев сокрытия жертв путем расчленения, утопления, захоронения. В основном это случаи, когда убийцей был родственник или близкий знакомый.

В организации профилактической работы правоохранительных органов по борьбе с умышленными убийствами нельзя не учитывать различных психических отклонений у отдельных лиц. Известно, что по каждому делу об умышленном убийстве органами предварительного следствия проводится судебно-психиатрическая экспертиза. По нашим данным, 6% от общего числа привлеченных к уголовной ответственности убийц страдали психическими заболеваниями (психопаты, олигофрены), которые на момент совершения убийства были вменяемы, однако психическое состояние оказало определенное влияние на их поступок. В связи с этим нам представляется правомерной постановка вопроса об организации необходимой медицинской помощи лицам с "пограничными" формами заболевания. Эта помощь предполагает свое-

временное выявление, постановку на учет и организацию лечения таких лиц психиатрическими учреждениями совместно с правоохранительными органами. Социально-психиатрическая профилактика рецидивной преступности предполагает также организацию лечения лиц с психическими аномалиями в исправительно-трудовых учреждениях.

Проблема профилактики умышленных убийств многоцельная и комплексная. Проведенное исследование подтвердило положение о том, что в генезисе умышленных убийств определенную роль играют личностная характеристика преступника, потерпевшего, окружающая среда и обстановка, в которой находится преступник. Резервы профилактики убийств состоят во всемерном улучшении борьбы с пьянством, тунеядством, рецидивом преступления, в укреплении трудовой дисциплины, повышении роли трудовых коллективов, улучшении идеологического, нравственного воспитания граждан.

Г.С.Мауленов

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ УМЫШЛЕННЫХ УБИЙСТВ, СОВЕРШАЕМЫХ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИМИ ПО БЫТОВЫМ МОТИВАМ

Советским уголовным законодательством убийство рассматривается как одно из самых тяжких преступлений. Поэтому предупреждение убийств - важнейшая задача органов милиции и следствия, прокуратуры, судов и общественности. Следует отметить, что несовершеннолетние вообще крайне редко совершают умышленные убийства, задуманные и подготовленные заранее. На практике встречаются убийства подростками родителей или лиц, их заменяющих, как результат жестокого обращения потерпевшего с подростком или его близкими родственниками. Повышенную общественную опасность представляют умышленные убийства, совершаемые несовершеннолетними по бытовым мотивам. Основными мотивами таких преступлений, как правило, являются месть, жестокое обращение родителей и других членов семьи с несовершеннолетними. Поводами к совершению умышленных убийств подростками в сфере семейно-бытовых отношений чаще всего являются пьянство и аморальное поведение родителей, ссоры, скандалы, хулиганские действия отца, проявляющиеся зачастую в издевательском или жестоком обращении с другими членами семьи.

Справедливо отмечает Г.Г.Бочкарева, что "выделение среди правонарушителей различных групп, отличающихся по структуре мотивов, может, как мы думаем, иметь практическое значение. Оно дает основания для индивидуального подхода к несовершеннолетним правонарушителям как при проведении следствия и суда, так и при их перевоспитании"¹.

Как показывает анализ изучения уголовных дел, одной из причин совершения несовершеннолетними умышленных убийств в сфере семейно-бытовых отношений являются семейные неурядицы. В связи с этим в литературе обоснованно отмечается, что "в системе криминологических факторов, влияющих на совершение правонарушений несовершеннолетними, особое место занимает ситуация в семье"². Роль семьи в воспитании подрастающего поколения трудно переоценить, так как "ребенок, особенно в раннем возрасте, больше предрасположен к воздействию семьи, чем к любому другому воздействию"³.

Проведенное нами исследование показало, что более 1/3 подростков, отбывающих наказание за различные преступления, - выходцы из "неблагополучной" семьи⁴. Высок процент умышленных убийств, совершенных несовершеннолетними в сфере семейно-бытовых отношений. Потерпевшими здесь обычно являются родители или иные взрослые члены семьи, совершающие побои и истязания в отношении других ее членов. В таких нездоровых семьях подростки стремятся больше времени проводить на улице, при этом нередко оказываются под отрицательным влиянием старших, зачастую ранее судимых, не вставших на путь исправления и ведущих паразитический образ жизни. Поэтому по делам об убийствах, совершенных несовершеннолетними, должна быть тщательно изучена как личность обвиняемого, так и потерпевшего. Установление в отдельных случаях фактов неправомерного поведения потерпевшего, приведших к лишению его жизни, позволит правильно квалифицировать действия обвиняемого, а суду вынести справедливый приговор.

В связи с этим большое профилактическое значение приобретает изучение микросреды, в которой находится несовершеннолетний. Микросреда, по определению Ю. Блувштейна, - это "лица, с которыми ин-

1. Бочкарева Г.Г. Психологическая характеристика мотивационной сферы подростка и родителей. - В кн.: Изучение мотивации поведения детей и подростков. М., 1972, с. 346.
2. Миньковский Г., Мельниченко О. Жестокое обращение. - Сов. милиция, 1981, № 5, с. 23.
3. Харчев А.Г. Брак и семья в СССР. - М.: Мысль, 1979, с. 291.
4. В процессе исследования нами было проинтервьюировано свыше 300 несовершеннолетних, осужденных за совершение различных преступлений и отбывающих наказание в воспитательной-трудовой колонии.

дивид вступает в прямые контакты, разнообразные социальные группы, в состав которых входит индивид или с деятельностью которых он сталкивается в своей повседневной жизненной практике"¹.

Неблагоприятная атмосфера в семьях, где родители (или один из них) пьянствуют, бьют и истязают других членов семьи, в том числе и несовершеннолетних, формируется постепенно и носит в основном устойчивый характер. Несомненно, "алкоголизм родителей оказывает растлевающее влияние на детей, ломая их неустоявшуюся психику, развращая их сознание, лишая детей авторитетов, порока и дискредитируя значение основных нравственных принципов, наличие которых необходимо для правильного формирования подростка"².

Анализ практики показывает, что невозможно успешное предупреждение умышленных убийств, совершаемых несовершеннолетними по бытовым мотивам, без всестороннего изучения личности несовершеннолетнего, его ближайшего бытового окружения. Конечно, "преступление, как и всякое явление, можно рассматривать в различных связях, опосредствованиях и аспектах"³. Тем не менее не вызывает сомнений тот факт, что отрицательная обстановка в семье зачастую вызывает у несовершеннолетнего противоправное поведение, и нередко оно направлено против других членов семьи.

Данные изучения уголовных дел свидетельствуют, что почти всегда до совершения подростком умышленных убийств по бытовым мотивам, на него воздействовал ряд негативных факторов. Следовательно, необходимо своевременное изучение криминогенных факторов семейного неблагополучия в целях профилактики таких преступлений. Следует выявлять взрослых членов семьи, своим антиобщественным поведением "толкающих" несовершеннолетних на совершение преступления. Раннее выявление таких лиц - одно из основных направлений профилактической работы по предупреждению умышленных убийств, совершаемых несовершеннолетними по бытовым мотивам.

-
1. Блувштейн Ю. Криминологические аспекты теории малых социальных групп. - В кн.: Изучение и предупреждение преступности. Вильнюс, 1971, с.24.
 2. Алкоголизм - путь к преступлению. - М., 1966, с.15.
 3. Кудрявцев В.Н. Социологический аспект преступлений. - Вопросы борьбы с преступностью, 1973, вып.18, с.3.

Следует учитывать и психологию 13-17-летнего подростка и, в первую очередь, повышенную его потребность в сопереживании, что, на наш взгляд, проявляется в таком преступлении, совершаемом несовершеннолетним, как умышленное убийство в состоянии сильного душевного волнения.

Одна из особенностей умышленных убийств, совершаемых несовершеннолетними на почве семейно-бытовых отношений, состоит в том, что большинство из них заранее не подготавливались. Сама обстановка в семьях таких подростков зачастую способствовала совершению ими преступления, создавая возможность для формирования в их сознании антиобщественной установки. Понятие установки в литературе представляет собой "такую относительно устойчивую "организацию" внутренних и внешних сил субъекта, которая идеально формирует последовательную программу (план) человеческого поведения ..."¹. Поэтому в целях профилактики преступлений несовершеннолетних важно находить индивидуальный подход к подростку.

Таким образом, "причину становления человека на преступный путь вряд ли можно объяснить, если не обратиться ... к структуре семейных отношений..."². Поэтому отсутствие нравственного воспитания в семье, конфликты, возникающие на почве неприязненных отношений между членами семьи, а также жестокое обращение взрослых с подростками мы рассматриваем как основные причины умышленных убийств, совершаемых несовершеннолетними в сфере семейно-бытовых отношений.

Изучение причин совершения рассматриваемого преступления и разработка мер его предупреждения обусловлены не только его общественной опасностью, но и исключительной тяжестью последствий для его субъекта. В связи с этим органы внутренних дел должны выявлять родителей и иных взрослых членов семьи, своим аморальным поведением толкающих подростков на совершение преступления, и принимать общие и специальные меры, обеспечивающие контроль за их поведением в быту.

Однако обращает на себя внимание тот факт, что большинство потерпевших - семейных дебоширов - неоднократно привлекались к ад-

1. Керимов Д.А. Философские проблемы права. - М., 1972, с.133.

2. Тарарухин С.А. Преступное поведение: Социальные и психологические черты. - М., 1974, с.177.

министративной или уголовной ответственности за побои и истязания, систематическое пьянство и т.д.

Следовательно, эти нарушения были следствием обостряющегося конфликта таких лиц с окружающей средой, и в первую очередь с семьей. В результате негативные действия взрослых лиц явились обратной реакцией несовершеннолетнего на это воздействие и зарождавшийся конфликт усиливался со временем. Вследствие этого складывалась весьма устойчивая ориентация личности подростка против взрослого, воплотившаяся в совершении преступления. Для того чтобы прервать этот процесс и предотвратить возможное совершение преступления, необходимо значительное ослабление или полное устранение негативного влияния взрослого в семье.

Вместе с тем на практике еще встречаются случаи формального отношения работников милиции и комиссий по делам несовершеннолетних к разрешению заявлений и сообщений членов семьи, соседей и других лиц о побоях, истязаниях детей, жестоком обращении с ними. В связи с этим следует широко использовать приводы в органы внутренних дел семейных деооширов в целях своевременного предупреждения умышленных убийств в сфере быта.

А.С.Манжол

ПРОФИЛАКТИКА УМЫШЛЕННЫХ УБИЙСТВ, СОВЕРШАЕМЫХ НА ПОЧВЕ СЕМЕЙНО-БЫТОВЫХ ОТНОШЕНИЙ

Профилактика преступлений – программное требование КПСС. Особенно важно правильно организовать профилактику умышленных убийств, совершаемых на почве семейно-бытовых отношений.

Это подтверждается двумя моментами: во-первых, повышенной общественной опасностью данной категории преступлений, во-вторых – значительной степенью их распространенности. Если первый момент не нуждается в доказательствах, то в отношении второго мы считаем целесообразным отметить, что в общей массе убийств, регистрируемых в нашей стране, на долю именно этой категории приходится более 70%. Причем в динамике развития этой категории преступлений наблюдается устойчивая тенденция роста. К примеру, если в 1976 г. удельный вес бытовых убийств и покушений на них составил по Казахской ССР 52%, то в 1981 г. – 64%.

Отметим, что под умышленными убийствами, совершаемыми на почве семейно-бытовых отношений¹, следует понимать совершенное по мотивам личной неприязни умышленное или неосторожное лишение жизни человека, состоящего с преступником в брачно-семейных, дружеских, интимных или соседских отношениях.

Основными организаторами и исполнителями как общей, так и индивидуальной профилактики указанной категории преступлений должны выступать участковые инспектора милиции. Именно эта категория сотрудников органов внутренних дел, с имеющимися в их арсенале силами и средствами, их знаниями своей территории и складывающейся на ней оперативной обстановки, их постоянными контактами с различными общественными формированиями способна успешно решать задачи профилактики умышленных убийств.

Правда, в настоящее время большинство участковых инспекторов не готовы к решению поставленных перед ними задач. И на это есть, как представляется, вполне объективная причина. Известно, что до недавнего времени профилактикой преступлений, совершаемых на почве семейно-бытовых отношений, занималась в основном находящаяся в подчинении аппаратов уголовного розыска служба профилактики.

Решением коллегии МВД СССР от 25 февраля 1983 г. эта служба упразднена и большинство ее функций передано на участковых инспекторов. В дальнейшем – "умышленные убийства".

пекторов. За относительно короткий промежуток времени участковые инспектора не успели соответствующим образом перестроить свою работу, накопить достаточно опыта по профилактике данной категории преступлений, глубоко изучить личные качества злостных нарушителей, установить деловые контакты с коллективами трудящихся по месту их работы, организовать должное воздействие на правонарушителей со стороны общественных организаций по месту их жительства.

Наряду с участковыми инспекторами профилактикой умышленных убийств должны заниматься также аппараты уголовного розыска, инспектора по делам несовершеннолетних, сотрудники медицинских вытрезвителей, постовые милиционеры и др.

Большую помощь в этой работе органам внутренних дел могут оказать профсоюзные и комсомольские организации, советы профилактики трудовых коллективов, добровольные народные дружины, товарищеские суды, общественные пункты охраны порядка и внештатные сотрудники.

В криминологии понятие "профилактика" трактуется как в широком, так и в узком смысле.

В широком смысле профилактика - это недопущение конкретных преступлений, предохранение отдельных членов общества от совершения ими правонарушений, виновных противоправных деяний, представляющих собой преступление; это - деятельность по недопущению нарушений норм права, в частности, уголовного. В этом смысле в содержание профилактики входит и правоохранительная деятельность, т.е. выявление и устранение преступлений.

В узком смысле под профилактикой понимается деятельность, во-первых, по выявлению причин преступлений, условий и обстоятельств, способствующих их совершению (общая профилактика), во-вторых - по выявлению лиц, могущих совершить преступление, и проведению с ними необходимой работы¹.

Результаты социологического исследования показывают, что основными причинами и условиями, способствующими совершению данной категории преступлений, является:

злоупотребление алкоголем;

бытовые конфликты;

несвоевременное реагирование сотрудников органов внутренних дел на сообщение о бытовых конфликтах;

отсутствие надлежащего учета лиц, от которых, судя по ис-

1. См.: Аванесов Т.А. Криминология и социальная профилактика. - М., 1980, с.407.

антиобщественному поведению в быту, можно ожидать совершения убийства;

неудовлетворительная работа по организации своевременного изъятия охотничьего оружия у лиц, нарушающих общественный порядок, недостойно ведущих себя в быту и злостных пьяниц;

расстановка постовых и патрульных нарядов, а также разработка маршрутов движения членов ДНД без учета складывающейся оперативной обстановки;

недостаточно активная борьба с распитием спиртных напитков в общественных местах;

слабый контроль как со стороны участковых инспекторов, так и представителей общественности за поведением в быту и на работе лиц, находящихся под административным надзором;

несвоевременное выявление дебоширов и бытовых хулиганов;

слабая профессиональная и психологическая подготовленность большинства работников органов внутренних дел к ведению эффективной профилактической работы.

Результаты социологических исследований свидетельствуют о том, что большинство умышленных убийств (86%) совершается в состоянии опьянения. Следовательно, предупреждение бытовых убийств предполагает последовательную и настойчивую борьбу органов внутренних дел и общественных организаций против пьянства и алкоголизма. Большую роль в этом должна сыграть правовая пропаганда с широким использованием возможностей печати, радио и телевидения. Лица, постоянно нарушающие общественный порядок, семейные дебоширы, злоупотребляющие алкоголем, должны в первую очередь направляться в лечебно-профилактические профилактории.

Условиями, способствующими совершению бытовых умышленных убийств, являются конфликты, возникающие непосредственно в семьях или между соседями или сослуживцами.

При плохо поставленной информационной работе такие конфликты не профилируются, в результате чего они принимают затяжной характер, обостряются, что приводит к трагическому исходу. Поэтому участковые инспектора должны организовать работу на своем участке так, чтобы обеспечить максимально полное поступление информации о неблагополучных семьях, конфликтующих соседях, семейных дебоширах, и фактах хулиганских проявлений в быту. Существенную помощь в сборе такой информации им могут оказать инспекции по делам несовершеннолетних, постовые и патрульные милиционеры, члены оперативных

комсомольских отрядов и добровольных народных дружин, внештатные сотрудники участкового инспектора. С этой же целью целесообразно изучать следующие источники информации: книги учета происшествий; журналы учета задержанных и доставленных в дежурную часть за совершение правонарушений в быту; книги учета лиц, доставленных в медвытрезвители; письма и заявления граждан и должностных лиц; картотеки психоневрологических диспансеров и наркологических кабинетов; материалы товарищеских судов, штабов народных дружин и других общественных формирований; материалы о лицах, подвергнутых приводу для регистрации и официального предостережения о недопустимости антиобщественного поведения в семье и на работе.

Выявив лицо, допускающее антиобщественные поступки в семье и быту, участковый инспектор должен тщательным образом выяснить характер и причины возникшего конфликта, оценить степень его остроты и на основании этого попытаться спрогнозировать возможные его последствия. В зависимости от полученных результатов планируется предупредительно-профилактическое воздействие. На практике наибольшее распространение получили три формы такого воздействия: контроль за поведением профилактируемого; оказание помощи профилактируемому в размене квартиры, трудоустройстве, направлении на добровольное лечение от алкоголизма или наркомании; воспитательное воздействие на профилактируемого¹.

Все названные формы воздействия могут осуществляться как непосредственно сотрудниками органов внутренних дел, так и коллегами по работе профилактируемого, его родственниками, близкими знакомыми, представителями общественных организаций и администрации. Кто бы не осуществлял воспитательное воздействие на профилактируемого, оно должно вестись с учетом личных качеств конфликтующих сторон, причин возникновения конфликта, его остроты. В каждом конкретном случае нужно стремиться проявить максимум чуткости, внимательности и осторожности в отношении профилактируемого, взвесить целесообразность и необходимость оценки его поведения, применения тех или иных мер воздействия. В противном случае профилактическое воздействие не только не даст положительных результатов, а скорее, наоборот, может обострить и углубить конфликт.

Сказанное не означает, что к лицам, нарушающим общественный порядок в быту, не могут быть применены меры правового и иного

1. Подробнее об этом см.: Кузнецов В.А., Трофимов С.В. Профилактика органами внутренних дел преступлений, совершаемых на почве семейно-бытовых отношений. - Киев, 1931, ч.1, с.35-39.

воздействия. Наряду с мерами профилактического воздействия целесообразно применять такие меры правового воздействия, как: установление или продление административного надзора за лицами, ранее судимыми и продолжающими вести антиобщественный образ жизни; официальное предостережение о недопустимости антиобщественного поведения; привлечение к административной ответственности за нарушение общественного порядка, выселение из квартир лиц, создающих нервозную "накаленную" атмосферу; привлечение к уголовной ответственности лиц, уклоняющихся от работы; наложение дополнительных ограничений на лиц, состоящих под административным надзором, и др.

Большое профилактическое воздействие имеет своевременное прибытие нарядов милиции на места по поступившим сообщениям и заявлениям о бытовых правонарушениях.

К сожалению, в настоящее время, в силу чисто объективных причин, наряды милиции не всегда сразу могут выехать к месту происшествия. В одних случаях это связано с отсутствием транспорта, в других - занятостью сотрудников расследованием более тяжких преступлений. В результате этого к месту происшествия дежурный наряд милиции прибывает по вызову спустя час и более.

Большое профилактическое воздействие имеет правильно организованная правовая пропаганда. Известно, что еще древневосточные народы для пропаганды своих законов на городских площадях выставляли так называемый "столб законов", служащий правосудию и напоминающий каждому, что никто не может отговориться незнанием права. Выставлять "столб законов" в наше время нет необходимости, ибо в стране выпущено достаточное количество самой различной научной и популярной литературы юридического характера.

Однако в настоящее время возникла проблема правильной организации правовой пропаганды; улучшения ее качества. Результаты изучения материалов статистической отчетности органов внутренних дел показывают, что ежегодно сотрудниками органов внутренних дел читается и проводится десятки тысяч лекций и бесед перед населением. Несмотря на это, рост преступности продолжается. Представляется, что одной из причин этого является низкая эффективность правовой пропаганды среди населения. На наш взгляд, это связано с тем, что большинство сотрудников органов внутренних дел слабо владеет методикой чтения лекций, не умеет устанавливать должного психологического контакта со слушателями, не владеет приемами воздействия на аудиторию. С целью повышения лекторского мастерства сотрудников

органов внутренних дел представляется целесообразным вносить эти вопросы в программу обучения в школах повышения оперативного мастерства, рассматривать их в кружках политической учебы.

Л. В. Виницкий

К ВОПРОСУ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ТАКТИКИ СЛЕДСТВЕННОГО ОСМОТРА ПО ФАКТАМ УБИЙСТВ

Совершенствование качества предварительного расследования дел рассматриваемой категории невозможно без совершенствования тактики отдельных следственных действий. В настоящее время общепризнано, что с расширением возможностей современных судебных экспертиз существенно расширяется и содержание таких следственных действий, как осмотр места происшествия, трупов, освидетельствование и др.

В свете сказанного очевидна все возрастающая роль специалиста-криминалиста, принимающего участие в производстве отдельных следственных действий. Зная современные возможности судебных экспертиз, он должен помогать следователю в обнаружении, фиксации и изъятии все большего круга различных следов и микрообъектов, обусловленных конкретными обстоятельствами совершенного убийства.

Общепризнано, что микрообъекты, благодаря тому, что, как правило, не воспринимаются невооруженным глазом, часто остаются незамеченными для лица, совершившего преступление, не уничтожаются им и приобретают весьма важное доказательственное значение по уголовному делу.

Уделяя большое внимание вопросам внедрения в практику борьбы с преступностью современных научных достижений, на кафедре криминалистики Карагандинской высшей школы МВД СССР была проделана определенная работа по изучению роли специалистов экспертных подразделений в обнаружении, фиксации и изъятии различных следов и микрообъектов в ходе осмотров мест происшествий, трупов, освидетельствования живых лиц по анализируемой категории уголовных дел. При этом мы исходили из положения, что тактические приемы обнаружения, фиксации и изъятия отдельных следов преступления разрабатываются применительно как к осмотру трупа, так и к освидетельствованию. Например, одними и теми же способами производится смывы со слизистой губ и

поверхности кистей рук, извлечение подногтевого содержимого и др.¹

Проанализировав результаты проделанной работы, мы вынуждены констатировать, что все еще существует определенный разрыв между научными достижениями и практикой проведения различных видов следственного осмотра.

Отдельные научные рекомендации необоснованно преданы забвению. На некоторые из них мы и хотели бы обратить внимание.

1. В литературе четко сформулировано, что в ходе осмотра места происшествия в задачу следователя и специалиста входит выяснение различных деталей совершенного преступления: какие действия совершались преступником и потерпевшим, какие орудия были использованы и др. Анализируя взаимный переход микрообъектов, основными вариантами которого принято считать: место происшествия - преступник; орудие - преступник; орудие - потерпевший; потерпевший - преступник; место происшествия - потерпевший и др., можно предельно полно и четко произвести их обнаружение, фиксацию и изъятие.

Совокупность обнаруженных следов позволяет реконструировать событие преступления и выдвинуть наиболее вероятные версии.

В тех случаях, когда по каким-либо причинам обнаружение микрообъектов на месте происшествия представляет большую сложность, следует принять необходимые меры к их сохранению. С этой целью рекомендуется, в частности, использовать полиэтиленовые мешки для транспортировки отдельных предметов - возможных носителей микрообъектов, а также трупов в морг² для последующего исследования в лабораторных условиях.

1. Задачи названных следственных действий четко сформулированы в соответствующих статьях УПК. Ст.124 УПК КазССР, например, определяет, что осмотр места происшествия производится в целях обнаружения и закрепления следов, изъятия вещественных доказательств, а равно для выяснения других обстоятельств, имеющих значение для дела. Освидетельствование (ст.130 УПК КазССР) производится в случаях, когда требуется установить на подозреваемом, обвиняемом или потерпевшем наличие особых примет, различных пятен и следов. Здесь и далее мы имеем в виду и аналогичные статьи УПК других союзных республик.

2. См.: Кисин М.В., Митричев Л.С., Паршиков Ю.И. Особенности обнаружения и изъятия единичных текстильных волокон: Общие принципы их исследования. - М.: ВНИИ МВД СССР, 1977.

К сожалению, не всегда на практике используются столь простые рекомендации. Игнорирование их ведет к утрате многих следов и возможному переходу микроволокон с одежды участников следственного действия на одежду трупа. Доставка в морг трупа не в надлежащих условиях отрицательно сказывается на решении таких основополагающих вопросов, как относимость и допустимость¹ обнаруженных микрообъектов в качестве показателств по уголовному делу (обломков волос, осколков стекла, следов штукатурки, цемента, пыли и многих других), исследование которых, как правило, дает важную информацию. Например, обнаружение мельчайших осколков стекла на месте происшествия и подозреваемом позволяет в дальнейшем произвести их экспертное исследование методом смесевых дисперсионных светофильтров. Данный метод дает возможность регистрировать по показателю преломления различия в распределении частиц стекла и дифференцировать сравниваемые изделия одного завода, одного способа производства, изготовленные в очень близкие промежутки времени².

В настоящее время есть возможность под ергать сравнительному исследованию даже такие вещества, как штукатурка и цемент методом электронного парамагнитного резонанса. Растворы, используемые для штукатурки, изготавливаются на основе известковых или гипсовых вяжущих веществ. Эти вяжущие вещества в процессе обжига, взаимодействуя с водой и углекислым газом, дают достаточно большое разнообразие кальций- и магнийсодержащих соединений. Названный метод позволяет избирательно обнаруживать ионы металлов переходных групп, неорганические радикалы и дифференцировать их. Для исследования достаточно 1 мг штукатурки³.

1. "Допустимость есть пригодность доказательства с точки зрения законности источников, методов и приемов получения сведений. Под относителностью доказательства понимается наличие связи доказательства содержанию с предметом доказывания или вспомогательными фактами, служащими для его установления". См.: Тесрия доказательств в советском уголовном процессе. 2-е изд., испр. и доп. - М.: Юрид. лит., 1973, с.229.
2. См.: Маланьина Н.И. Сравнительное исследование стекол методом смесевых дисперсионных светофильтров. - Научн. тр./ВНИИ СЗ, 1976, № 12. Теоретические проблемы и практика криминалистических исследований материалов и веществ, с.181-190.
3. См.: Дубров Ю.Н. О возможности дифференциации штукатурок методом электронного парамагнитного резонанса (ЭПР) по формам вхождения двухвалентного марганца. - Там же, с.9.

Известно, что даже следы пыли, правильно изъятые, способствуют успешному раскрытию тяжких преступлений. Судебно-почвоведческая экспертиза решает в настоящее время вопросы, связанные с установлением родовой, групповой принадлежности почвенного вещества, отождествления локального участка местности, установления контактного взаимодействия объектов по имеющимся на их поверхности почвенным веществам и др.¹

На одежде и теле трупа могут быть и многие другие следы и микрообъекты, но, повторяем, ненадлежащая транспортировка трупа в морг во многих случаях затрудняет или вообще исключает возможность их обнаружения и исследования.

2. Далеко не всегда при осмотре трупа и освидетельствовании подозреваемых по делам рассматриваемой категории изымается подногтевое содержимое. Оно может быть извлечено только путем срезания выступающей кромки ногтей. В подногтевом содержимом могут быть обнаружены: кровь, клетки эпидермиса, вещество хитиновых, микроволокна и многие другие микрообъекты. В подногтевом содержимом их удастся обнаружить даже спустя несколько суток после совершения преступления.

Еще реже на практике применяется такой метод, как снятие клейкой лентой с поверхностей рук предполагаемых микрообъектов, особенно в случаях, когда решается вопрос о том, имело ли место самоубийство или убийство. Методика этого действия такова: липкой лентой обклеивают наружную и внутреннюю поверхности кистей левой и правой руки трупа. Затем на каждую полоску ленты накладывают вторую такую же, липкой стороной одна к другой, и склеивают их между собой. Это исключает утрату перешедших микрообъектов. На каждой полоске ленты целесообразно проставить номер и обозначить в соответствующем протоколе место, откуда изъять микрообъекты. Отсутствие, например, микрообъектов веревки в подногтевом содержимом и на руках трупа, находившегося в петле, вместе с другими данными должно служить основанием для вывода об убийстве. В этом случае могут быть обнаружены микрообъекты, принадлежащие преступнику.

Установлено, что при самоповешении микрочастицы волокнистого материала веревки локализируются не только под ногтями, но и на

¹ См.: Козинер Э.П., Митричев В.С., Соколова Л.А. К вопросу о локализации участка местности в судебно-почвоведческой экспертизе. — В кн.: Теоретические проблемы и практика. ..., с.9.

внутренней стороне ладоней¹. Необходимо убедиться и во взаимном переходе микрообъектов обуви, а также предметов, используемых для того, чтобы дотянуться до места закрепления петель.

Таким образом, следует иметь в виду комплекс характерных для данного вида преступления микрообъектов.

3. В случаях, когда необходимо решать вопрос о том, производил ли конкретный человек выстрелы, следует ватным тампоном, смоченным в спирте или водно-спиртовом растворе, произвести смыв с поверхностей кистей рук подозреваемого.

Как показали многочисленные эксперименты, при каждом выстреле из огнестрельного оружия происходит выброс некоторого количества пороховых газов в направлении, обратном движению заряда. В результате на тыльной поверхности кистей рук и на одежде стрелявшего образуется налет следов продуктов выстрела. Наблюдается это как при стрельбе из короткоствольного, так и длинноствольного оружия. Визуально эти следы не обнаруживаются. Не помогает ультрафиолетовое освещение и использование электронно-вычислительного прибора (ЭВП). Экспериментально установлено, что на мазках, взятых с кистей рук человека, производившего выстрелов, может быть обнаружено 0,01 мкг сурьмы и 0,2 мкг бария. После одного выстрела из револьвера - 0,5-1,5 мкг бария².

Данную процедуру следует производить в предельно короткие сроки, ибо барий и сурьма не обнаруживаются на руках (даже без их мытья) уже через 12 ч после выстрела³.

4. Особо следует обратить внимание на необходимость отбора запаховых следов и их консервации.

Определенная специфика изъятия обусловливается конкретным видом доказательств. Например, следы со сложным процессом изъятия целесообразно направлять на исследование вместе с предметами, на которых они обнаружены. В случаях, когда приходится иметь дело со следами бензина, керосина, дизельного топлива, подверженных интенсивному испарению, надо обратить особое внимание на герметичность упаковки.

1. См.: Дворчин А.И. Осмотр, предварительное исследование и экспертиза вещественных доказательств-микрочастиц. - М.: Всесоюзный институт по изучению причин и разработке мер предупреждения преступности, 1960.
2. См.: Бюллетень переводов зарубежной литературы (по вопросам судебной экспертизы), 1960, № 6, с. 32-35.
3. См.: Кусьмин Н.М., Яarov В.А. Применение метода активационного анализа в судебной экспертизе. - М.: ВНИИЭД, СССР, 1977, с. 16.

Мы рассмотрели некоторые аспекты работы специалиста в ходе следственного осмотра. Это дает нам возможность сформулировать следующие предложения:

1. Считать обязательным условием транспортировки трупа в морг помещение его в целлофановый мешок. С этой целью иметь запас целлофановых мешков одноразового пользования в дежурной части (автомашина для выездов на места происшествий).

2. Снабдить специалистов, выезжающих для производства следственного осмотра, специальной одеждой из неворсистых гладких тканей (как минимум, специальный халат).

3. При осмотре трупов и освидетельствовании живых лиц шире использовать современные рекомендации криминалистики и, в частности:

- а) изымать подногтевое содержимое;
- б) проводить изъятие микрообъектов с поверхности с помощью клейкой ленты;
- в) производить смывы с кистей рук в случаях, когда для совершения преступления использовалось огнестрельное оружие;
- г) производить отбор запаховых микроследов и их консервацию.

Это позволит более полно осуществлять обнаружение и изъятие микрообъектов и шире использовать их в борьбе с преступностью.

В настоящее время общепризнано, что криминалистика является каналом, по которому достижения научно-технической революции внедряются в практику борьбы с преступностью. Это дает основание рассматривать сотрудников ЭКО как проводников научно-технических достижений при проведении конкретных следственных действий и повысить их роль и ответственность за качество проведения следственных действий, осуществляемых с их участием.

И.Б.Зинкевич

ПРОБЛЕМЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ИНФОРМАЦИИ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО ХАРАКТЕРА В ПРОФИЛАКТИКЕ УБИЙСТВ НА БЫТОВОЙ ПОЧВЕ

При расследовании убийств на бытовой почве (как и других преступлений: тяжких телесных повреждений, изнасилований, хулиганств и др.) приходится так или иначе, в той или иной мере изучать психологические особенности личности, внутрисемейный психологический климат, условия жизни, среду обитания лица, совершившего преступление. Такое изучение является условием и правильного назначения

наказания, и объективного установления истины, т.е. составляет и уголовно-правовую, и уголовно-процессуальную предпосылку полного выполнения задач советского уголовного судопроизводства, определенных ст.2 Основ уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик.

Как показывает анализ следственной практики, выяснение указанных обстоятельств осуществляется двумя путями: либо самим следователем в ходе предварительного расследования, либо следователем с привлечением специалистов-экспертов различных специальностей (психологов, психиатров, медиков). Возможность привлечения указанных специалистов зависит от ряда обстоятельств, таких, как отдаленность места расследования, наличие научных центров, наличие подготовленных высококвалифицированных специалистов и т.д. Немалую роль играет также профессиональная квалификация следователя, уровень психологических знаний, его способность проникать в механизм межличностных отношений, не только его стремление исследовать преступление на "срезах" действий и поступков непосредственно преступного деяния, но и желание проникнуть в глубину события, в его истоки, генезис. Такая способность определяется как поисково-познавательными качествами следователя, так и умением знать возможности специалистов и экспертов соответствующих специальностей в выяснении обстоятельств преступления. Таким образом, глубина исследования события обусловлена в значительной степени профессиональной подготовленностью самого следователя. Указанный субъективный фактор в значительной степени снимается при привлечении к расследованию экспертов-психологов.

При проведении судебно-психологической экспертизы уже сам ее характер, структура и методика изучения события требуют обязательного исследования процесса зарождения предпосылок формирования личности совершившего преступление, сопутствующих факторов, условий зарождения конфликта, его динамики, критическая развязка в преступном акте.

Так, при выборочном изучении уголовных дел об убийствах на бытовой почве в четырех областях Северного Казахстана¹ установлено,

1. Изучение проводилось с помощью слушателей заочного отделения Карагандинской высшей школы МВД СССР по Северо-Казахстанской, Кокчетавской, Кустанайской и Целиноградской областям за период с 1976 по 1980 г.

что в 80% уголовных дел в ходе расследования и судебного разбирательства устанавливались и доказывались такие обстоятельства, как состояние сильного душевного волнения (физиологический аффект), аффектогенность ситуации, стрессы и стрессосодержащие моменты, генерализация отрицательных эмоций и другие состояния, характеризующие степень дезорганизации психологической структуры личности и среды обитания преступника. Научная методика судебно-психологической экспертизы по делам различных категорий предусматривает следующее:

анализ ситуации, приведшей к совершению противоправных действий;

анализ устойчивых особенностей личности (потерпевшая, потерпевший, виновный), в чем они выражаются и чем обусловлены;

анализ психофизиологического состояния субъекта в момент совершения преступления;

определение наличия дезорганизации в семье обвиняемого;

получение характеристики на ближайшее окружение и неформальную группу, которую входило лицо, совершившее преступление.

В зависимости от характера преступления, его вида в процессе судебно-психологической экспертизы могут подвергаться исследованию и другие существенные обстоятельства¹.

Таким образом, привлечение экспертов-психологов для выяснения обстоятельств совершения преступления способствует наиболее полному изучению как личности совершившего преступление, процесса его формирования, так и процесса зарождения и развития конфликтной ситуации, приведшей к совершению преступления.

При изучении уголовных дел был поставлен вопрос: не содержится ли в материалах уголовных дел комплекс типичных диагностических обстоятельств, свойств и признаков, по которым можно было бы устанавливать другие неблагоприятные семьи, группы совместно живущих (или совместно проводящих время) людей, не находящихся в поле зрения правоохранительных органов, и использовать полученные данные для профилактической работы. Такая профилактическая работа могла бы включать как правовое воздействие, так и, особенно, неправовые формы воздействия (общественные организации, товарищеские суды, профсоюзные организации, местные советы, домовые комитеты и т.д.).

1. См. подробнее: Коченов М.М. Введение в судебно-психологическую экспертизу. - М.: Мед-во МГУ, 1980.

Комплекс таких типичных диагностических признаков, "снятых" с уже совершенных преступлений, т.е. с тех событий, где конфликт, ситуация уже разрешились, и "приложенных" к ситуациям и конфликтам, находящимся на стадии развития, позволит заблаговременно принять соответствующие предупредительно-профилактические меры и не допустить совершения тяжкого преступления.

Следует сразу сказать, что поскольку нас интересовала информация прежде всего психологического характера, то во многих уголовных делах она оказалась достаточно бедной. К выяснению существенных для дела обстоятельств привлекались специалисты или эксперты-психологи, педагоги только по 17% уголовных дел, психиатры - по 76%. Комплексная психолого-психиатрическая экспертиза проводилась лишь в 3% уголовных дел. Недостающая психологическая информация восполнялась путем опросов родственников, соседей, лиц, знавших преступников по работе, следственных и оперативных работников, принимавших участие в раскрытии и расследовании преступлений. Несмотря на то, что изучение проводилось в значительной мере под углом зрения психологических проблем, определенный интерес представляют и некоторые общие данные о преступниках и среде их обитания. Так, из общего числа (100%) рабочие составляли 65%, сельские жители - 25%, служащие и учащиеся - 10%. В 42% случаев установлено, что лица, совершившие убийства (в том числе и покушения на убийства), в период учебы в школе неоднократно оставляли дома, убегали из дома на период от 3-х до 15-20 дней.

Только 50% преступников имели законченное среднее образование, 35% - нигде не работали и не учились, 50% - имели образование 6-9 классов. 80% лиц, совершивших убийство либо покушавшихся на убийство, имели отрицательную характеристику из школы и других учебных заведений, где они ранее учились, или от педагогов, которые их знали. 60% таких лиц при опросах не проявили никакого интереса к литературе, искусству, каким-либо видам ремесла, технического творчества и т.д. 55% не могли описать, чем конкретно они занимались в часы своего досуга; 80% систематически употребляли спиртные напитки в больших количествах, которые они сами определяли как чрезмерные; 60% до совершения убийств уже были судимы, из них половина - по два раза; 70% имели постоянные либо эпизодические связи с преступными элементами в районе своего местожительства и за его пределами; 80% исключительно отрицательно характеризовались ближайшим окружением по месту жительства и работы (соседи, работники ЖКО,

домовых комитетов, депутаты местных советов и т.д.

Таковы некоторые общие сведения относительно лиц, совершивших убийства на бытовой почве. Что касается информации психологического характера, то она носит более скрытый характер и не всегда может быть выявлена в материалах уголовных дел, а тем более вычислена в процентах. Тем не менее психологические факторы, как показывает изучение и уголовных дел и материалов, полученных из других источников, играют исключительно большую роль, в том числе и диагностическую. Это можно проиллюстрировать следующим примером.

В одном из сел Кокчетавской области несовершеннолетний Николай М. ударом топора убил своего отца. Как было установлено в процессе расследования, условия жизни и воспитания подростка как бы "запрограммированы" подготавливали совершение преступления. Отчим несовершеннолетнего Рудольф Т., вступивший во второй брак с матерью Николая М., не стремился создавать и укреплять новую семью. Систематически пьянствовал, в нетрезвом состоянии избивал мать М., его сестер. За время учебы мальчика с I по 7-й класс отчим всего два раза посетил школу, причем после каждого посещения жестоко избивал его. Николай учился слабо, заинтересованности к наукам не проявлял, избегал занятий. К 5-му классу мальчик имел стойкую репутацию трудного, неоднократно убежал из дома, начал курить, употреблять спиртные напитки и наркотики. По характеру мягкий, добродетельный, уступчивый, стал замкнутым, лживым. Обманывал даже в тех ситуациях, в которых это никакой видимой пользы не приносило. Отчима избегал и боялся, с 13-14 лет неоднократно выражал желание убить его. За участие в хулиганских действиях на ст.Таинча Николай дважды задерживался работниками транспортной милиции. В характере стали проявляться такие черты, как жестокость, бессмысленность некоторых поступков. С 14-ти лет Николай М. начал оказывать сопротивление отчиму. 21 августа 1971 г., во время очередного избиения отчимом матери и сестры, Николай схватил топор и ударом по голове убил Рудольфа Т. Характерно, что нездоровая обстановка и нарастающий конфликт были известны всем односельчанам, общественным организациям и участковому инспектору РОВД. Поскольку информация об этом поступала эпизодически и одновременно, общая картина зреющего конфликта не возникала и проводившиеся мероприятия не достигали цели. Расследование же без особых затруднений установило целый ряд типичных обстоятельств (в том числе и психологического порядка), при системном накоплении и анализе которых можно было бы принимать меры профилактического харак-

тера уже на 4-5 лет раньше. Причем, именно признаки психологического плана служили для окружающих сигналом о нездоровой обстановке в этой семье. При опросе односельчан они характеризовали семью Рудольфа Т. как не дружную ("там все психические", "помешанные"), т.е. давали характеристику в обыденных выражениях, которые тем не менее достаточно точно отражали нездоровую обстановку именно психологического характера.

Несколько иная психологическая картина отмечена в трех семьях, где отцы были родные. Сходство семей столь полное, что считаем возможным дать обобщенную характеристику. Возраст лиц, совершивших убийство, от 17 до 28 лет. В детском и подростковом возрасте отмечаются исключительно неблагоприятные отношения между родителями и детьми в этих семьях. Между родителями фактически прекратились супружеские отношения. Отцы страдали тяжелой формой алкоголизма, были безвольны, с их мнением в семье не считались, они избегали родительских обязанностей. Матери в отношении детей применяли методы грубого принуждения или проявляли полное равнодушие к их воспитанию и поведению. Все трое убийц имели образование в объеме от 8 до 10 классов (один из них окончил среднее ПТУ). Учились в целом удовлетворительно, их интеллектуальный уровень не отличался от уровня сверстников. Острые конфликты в семьях с 11-13 лет обусловили формирование таких характерологических черт личности, которые влекли сужение контактов в среде сверстников и в ближайшем окружении по месту жительства. Лица, знавшие их с детства, отмечают появление таких черт характера, как стремление к доминации над окружающими, болезненная потребность признания и выделения любой ценой из среды сверстников. У исследуемых постепенно нарастало эмоциональное оупление, пренебрежительно-высокомерное отношение к людям (возможно, компенсаторного характера), отсутствие сочувствия к страданиям других людей и уважения к их жизни и здоровью. В момент совершения преступления их действия отличались бессмысленностью и жестокостью.

Все изученные случаи совершения убийства на бытовой почве показывают, что формирование готовности к совершению такого преступления происходило в течение длительного времени и, как правило, уходит своими корнями в детский и подростковый возраст. Такие черты характера, как импульсивность, агрессивность, грубость, жестокость, цинизм в отношении признаваемых окружающими моральных ценностей и стереотипов поведения возникают не сразу и замечаются окружающими, в основном, в подростковом возрасте. Характерна устой-

чивая корреляция между указанными чертами характера преступников и следующими внешними условиями:

отсутствие в семье одного из родителей;

половая распущенность матерей и открытый цинизм в вопросах половой жизни;

отсутствие интереса родителей к учебе детей, к их школьным делам; систематические ссоры и скандалы между родителями;

открытое пьянство и алкоголизм родителей и других членов семьи;

наличие в семье судимых и не изменивших своих антиобщественных взглядов лиц;

отсутствие эмоциональной близости между родителями и детьми;

плохие материально-бытовые условия семьи;

отсутствие индивидуального подхода к трудному подростку в школе, формирование вокруг него отрицательного "ореола", применение методов "лобовой" педагогики;

отрицательное воздействие криминальной среды по месту жительства и работы;

враждебные отношения с ближайшим окружением и локальной средой, трудности внутригрупповой адаптации.

Полученные результаты подтверждают в целом данные криминологической и психологической наук о причинах убийств на бытовой почве, условиях формирования личности преступника, среды обитания лиц, совершивших такие убийства¹. Проблемным является вопрос о том, насколько полно такие данные используются для предупредительно-профилактической работы.

Как показывает практика, в этой части имеются существенные недостатки. Они, по-видимому, объясняются тем, что правоохранительные органы и общественные организации, ведущие профилактику правонарушений, в большей степени ориентированы на сбор и фиксацию информации о поступках, действиях лиц, склонных к правонарушениям. Это правильно, поскольку дает большую предметную основу для профилактического воздействия. Однако большое значение может иметь и информация о лицах с отрицательной психологической характеристикой, с бросающимися в глаза негативными чертами характера. Эти особенности, заметные уже в школьном возрасте, зачастую являются верным

1. См.: Личность преступника. - М.: Юрид. лит., 1971; Еникеев М.И. Основы судебной психологии. - М.: Изд-во Всесоюз. юрид. заочн. ин-та, 1962.

показателем нездоровой обстановки в семье, иногда с далеко зашедшим процессом деморализации. В связи с этим желательно, чтобы информация, накапливаемая в школах, в инспекциях по делам несовершеннолетних органов внутренних дел, в комиссиях исполкомов местных советов по делам несовершеннолетних, в общественных организациях по месту жительства, содержала глубокую и развернутую психологическую картину личности подучетного и его внутрисемейной ситуации, в том числе:

семейные условия (численность и состояние семьи, образование родителей, их взаимоотношения, социальное положение, пьянство, алкоголизм, половая распущенность, степень воспитательного мастерства родителей и их воздействие на детей, наличие судимых членов семьи, побеги детей из дома, их причины, отношение родителей к детям, материально-бытовые условия);

учебная деятельность (возраст и класс, который посещает, смена школьных коллективов и причина этого, уровень успеваемости, интересы и формы проведения досуга, количество пропусков, контакт родителей со школой, мнение школы о подростке);

анатомио-физиологические данные;

психологические данные (характеристика потребностей и интересов, склонности, мировоззрение и идеалы, тип темперамента, его проявления в различных ситуациях, характер, способности, воля и волевые качества, привычки, трудоспособность, самовоспитуемость);

характеристика локальной среды (мнение ближайшего окружения о семье и отдельных членах, контакты подучетного с преступными элементами, его характеристика как члена локальной среды).

Разумеется, указанная информация должна быть более развернутой в зависимости от конкретных обстоятельств.

В заключение следует сказать, что, хотя информация, полученная в результате изучения сравнительно небольшого числа уголовных дел имеет, безусловно, ограниченное значение и не дает оснований для широких обобщений¹, тем не менее нам представляются важными два вывода:

1. В связи с ограниченным объемом статьи мы не имеем возможности отразить различные точки зрения, существующие по этому вопросу в специальной литературе. Наша цель - обратить внимание на все еще недостаточное использование знаний психологии в предупреждении и раскрытии преступлений.

1. Как в расследовании преступлений, так и в предупредительно-профилактической работе информация психологического характера имеет важное диагностическое значение и должна собираться системно.

2. К профилактике бытовых преступлений необходимо шире привлекать подготовленных специалистов-психологов, которые способны видеть и профессионально собирать необходимую информацию о внутрисемейных и внутригрупповых конфликтах на стадиях неявного развития, вскрывать факторы морализующего плана и давать квалифицированные рекомендации органам и формированиям, уполномоченным осуществлять профилактическое воздействие.

М. Ч. Когамов

ВСТУПЛЕНИЯ СЛЕДОВАТЕЛЯ С СООБЩЕНИЯМИ ПО МАТЕРИАЛАМ УГОЛОВНЫХ ДЕЛ ОБ УМЫШЛЕННЫХ УБИЙСТВАХ В ТРУДОВЫХ КОЛЛЕКТИВАХ

В своей деятельности следователи обязаны организовать общественное мнение на борьбу с тяжкими преступлениями против личности, в частности с умышленными убийствами. К этому их обязывает Конституция СССР, предусматривающая одним из направлений развития политической системы советского общества "расширение гласности, постоянный учет общественного мнения" (ст.9).

На создание обстановки нетерпимости ко всем нарушителям норм социалистического общежития, не взирая на лица, мобилизацию против них общественного мнения, как одно из основных направлений в профилактике правонарушений обращалось внимание на июньском (1983 г.) Пленуме ЦК КПСС¹.

"Общественное мнение, - подчеркивает В.В.Леоненко, - отражает общественную практику, опирается на общепризнанные нравственные принципы и в этой связи не может не влиять на поведение людей, на деятельность должностных лиц, требуя от них соблюдения нравственных норм, подчинения общественным интересам"².

В настоящее время работа следователя в области профилактики преступлений оценивается по количеству внесенных представлений и сообщений, сделанных на собраниях трудовых коллективов по конкретным уголовным делам и материалам, что находит свое отражение в

1. См.: Материалы Пленума Центрального Комитета КПСС. - М., 1983, с.38.

2. Леоненко В.В. Профессиональная этика участников уголовного судопроизводства. - Киев, 1981, с.89.

единой статистической отчетности. Учет сделанных сообщений по материалам уголовных дел не случаен. Практика свидетельствует, что не всегда следователь может внести представление по уголовному делу. Это и понятно. Так, если установление причин преступления и условий, способствующих его совершению, входит в обязанность следователя, что предусмотрено законом (ст.401 УПК КазССР), то определение средств их устранения является правом следователя. На это обстоятельство обращено внимание в Указании заместителя Генерального Прокурора СССР от 18 декабря 1975 г. № 3Д-131-75 "Об обязательном приобщении к уголовному делу копии представления"¹.

Некоторые авторы считают, что представления, выносимые следователями по уголовным делам, начали подменяться выступлениями на собраниях трудовых коллективов². Согласиться с ними мы не можем, хотя бы потому, что материалы не каждого уголовного дела могут быть предметом обсуждения на собрании трудового коллектива. Кроме того, следователь в большинстве случаев так или иначе вносит представление в трудовой коллектив. Выступление с сообщением и представление с успехом дополняют друг друга. Иначе говоря, представление обсуждается на собрании членов трудового коллектива с участием следователя, которому лучше известны общественная и нравственная стороны преступления.

Чем все же определяется значимость выступления следователя с сообщением в трудовом коллективе?

Прежде всего тем, что выступления формируют правильное общественное мнение вокруг совершенного преступления, а это немаловажно для профилактики преступлений. Продуманное выступление создает обстановку нетерпимости к правонарушителям. Члены коллектива, оценив положение, обрисованное следователем, вносят свои предложения по профилактике преступлений, проявляют интерес к тому, как осуществляются на предприятиях меры по устранению причин и условий, способствующих совершению преступления.

Однако изучение следственной практики, анализ статистических отчетов, проведенные нами, свидетельствуют о том, что в количественном отношении сообщения по материалам уголовных дел из года в год остаются почти на одном уровне. Скажем, уголовные дела, по

1. См.: Сборник приказов и инструкций Генерального Прокурора СССР. - М., 1976, ч.1, с.177-178.

2. См.: Галкин И.С. Важная задача следственных органов. - Сов. милиция, 1966, № 7, с.3.

которым следователи сделали сообщения, в Казахской ССР составили (в %): в 1978 г. - 43,6; в 1979 г. - 45,3; в 1980 г. - 46,3; в 1981 г. - 47,1.*

Это, по мнению отдельных авторов, объясняется тем, что в уголовно-процессуальном законодательстве не предусмотрена обязанность следователя выступать в трудовых коллективах с сообщениями по материалам уголовных дел¹. Эти высказывания, мы полагаем, весьма спорны. В следственной практике постоянно рождаются новые эффективные формы профилактики преступлений, и регламентировать их во всех случаях в законодательном порядке, видимо, нет смысла. Другое дело, разработка и внедрение в следственную работу методических рекомендаций Главных следственных управлений МВД СССР и Прокуратуры СССР для следователей по этим вопросам.

В методических рекомендациях, как мы полагаем, следовало бы определить основные направления применения следователями этой формы профилактической работы, а также примерную форму и содержание речи следователя, описать организационные действия следователя, связанные с подготовкой и проведением его встречи с коллективом.

Как показало изучение уголовных дел об умышленных убийствах, следователи наиболее часто делают сообщения по делам этой категории, имеющим особое общественное значение, определяемое прежде всего характером убийства, обстоятельствами его совершения и общественным резонансом. В основном следователи делают сообщения по уголовным делам об умышленных убийствах с квалифицирующими признаками, предусмотренными ч.1 ст.88 УК Кз СССР, имея в виду, что дела с таких умышленных убийствах имеют предупредительно-воспитательное воздействие.

На участие следователей в обсуждении представлений по наиболее актуальным делам в трудовых коллективах обращено внимание и в Указании заместителя Генерального Прокурора СССР от 31 мая 1965 г. № 3-И-76 "Об устранении недостатков в работе органов прокуратуры по предупреждению преступности и нарушении законности"².

*. Архив следственного управления МВД Казахской ССР, 1981.

1. См.: Березин М.Н., Кулагин Н.Л., Макушненко Л.Н. Профилактическая работа следователя органов внутренних дел. - Волгоград: Волгоград. следств. шк. МВД СССР, 1975, с.47.

2. См.: Сборник приказов и инструкций Генерального Прокурора СССР, с.176.

Высокая эффективность сообщений по делам об умышленных убийствах подтверждается многочисленными примерами.

Так, на общем собрании одного из промышленных предприятий г. Караганды, где было совершено убийство из хулиганских побуждений, из доклада следователя и выступлениями рабочих выяснилось, что на предприятии устраиваются пьянки, учиняются драки, воспитательная работа залущена, руководители в общежитии не бывают. Следователь сумел доказать, что коллектив и общественность могли бы предотвратить убийство, вызвал членов коллектива на сткровенный разговор, побудил их к активному участию в обсуждении. Выступление следователя Советского РОВД г. Караганды на этом собрании было записано на магнитную ленту и прослушано во всех цехах предприятия.

Решение, которое приняло собрание, свидетельствует о том, что в коллективе серьезно подошли к поднятому вопросу: были разработаны конкретные мероприятия по устранению причин убийства и условий, способствовавших его совершению.

Директор предприятия издал соответствующий приказ, проведено собрание партийного, комсомольского и профсоюзного актива, на котором намечены мероприятия по улучшению воспитательной работы в общежитии, укреплению общественного порядка и трудовой дисциплины, активизирована деятельность общественных организаций фабрики, установлены постоянные дежурства в общежитиях.

Независимо от содержания сообщения, следователь должен быть осведомлен о моральном климате в коллективе, где работало или училось лицо, совершившее убийство. Сведения о количестве преступлений, совершенных в трудовом коллективе, можно получить в прокуратуре из надзорных производств, об арестах за хулиганство - в народных судах; о правонарушениях, влекущих общественную и административную ответственность, - у участковых инспекторов, в ИДН, товарищеских судах. На основании этих сведений следователь сможет подготовиться к выступлению, разработать наиболее реальные для конкретного предприятия или учреждения мероприятия по устранению причин убийства и условий, способствовавших его совершению.

Необходимо подчеркнуть, что выступление с сообщением по материалам уголовного дела надо проводить тогда, когда имеется достаточная совокупность доказательств, которая указывает на совершение преступления определенным лицом. Следователь должен воздержаться от выступления в трудовом коллективе, если возникнут сомнения в правильности предъявленного лицу обвинения. При этом надо

иметь в виду, что, выступая по делу, которое в недалеком будущем явится предметом судебного разбирательства, следователь должен учесть это обстоятельство и не касаться в ходе выступления вопроса о виновности лица, а сосредоточить внимание на анализе причин убийства и условий, способствовавших его совершению.

В отдельных случаях полезно обсуждать уголовное дело об умышленном убийстве, направленное в народный суд, среди членов ДНД, представителей администрации и общественных организаций, в товарищеских судах. В подобной аудитории можно разобрать дело детально, останавливаясь на тех недостатках в деятельности администрации и общественных организаций, которые явились причиной и условием совершенного преступления. Цель такого обсуждения - мобилизовать внимание общественности на организации профилактики преступлений в трудовом коллективе.

Изучение практики выступлений следователей с сообщениями по материалам конкретных уголовных дел об умышленных убийствах в трудовых коллективах показало, что следователи, как правило, дают общественно-политическую оценку совершенному членом коллектива преступлению. Коротко информируют о состоянии преступности по региону. Основное внимание сосредоточивают на анализе состава убийства, дают ему уголовно-правовую оценку. Одновременно разъясняют действующее уголовное законодательство на примере конкретного уголовного дела.

Следователи не всегда глубоко освещают криминологический аспект совершенного убийства. В Указании заместителя Генерального Прокурора СССР от 31 мая 1976 г. № 3-Н-76 говорится: "Выступая на собраниях коллективов по материалам уголовных дел, следователи нередко ограничиваются лишь сообщением о факте преступления и не ставят вопросов о причинах и условиях, которые способствовали этому преступлению, и принятии необходимых мер"¹.

Криминологическая сторона сообщения следователя есть оценка выявленных причин совершения убийства и условий, способствовавших его совершению, анализ обстоятельств нравственно-правовой деформации сознания лица, совершившего это преступление. Задача следователя - показать с помощью фактов механизм развития индивидуально-

1. См.: Сборник приказов и инструкций Генерального Прокурора СССР, с.174.

го преступного поведения, условия, под влиянием которых сформировались отрицательные нравственно-психологические свойства лица, а также конкретные жизненные ситуации криминогенного характера и условия, способствовавшие совершению убийства.

Значимость криминологического анализа важна и в плане разработки эффективных мер по устранению или нейтрализации причин убийств, условий, способствовавших их совершению.

Ценность сообщений следователя не в перечислении фактов, статистических данных и примеров, а во вдумчивом анализе, критическом разборе существа убийства и лица, его совершившего, глубоких обобщениях и выводах, четкой постановке задач в плане определения конкретных воспитательно-профилактических мер.

Порой обстоятельства дела заставляют следователя касаться в ходе сообщения нравственного облика отдельных потерпевших, свидетелей. Сдержанность в оценках, тактичность в форме изложения - вот условия, которые должен соблюдать следователь в таких случаях.

Правильно поступают те следователи, которые на общих собраниях разъясняют членам трудового коллектива их право не только осудить преступление и преступника, возбудить ходатайство о передаче на поруки или об условном осуждении лица, но и выделить своего представителя для осуществления обвинения или защиты в суде, порядок его выдвижения¹.

На собрании коллектива необходимо составлять протокол, который приобщается к материалам уголовного дела, а имеющиеся в нем сведения о причинах убийства подлежат оценке и учитываются следователем при разработке профилактических мер². Но, к сожалению, требования о приобщении к уголовным делам протоколов общих собраний следователи не всегда выполняют. Это приводит впоследствии к дублированию профилактической работы следователя соответственно прокурором или судом.

Выше мы отмечали, что следователю нужно тщательно готовиться к обсуждению материалов уголовного дела в трудовом коллективе с тем, чтобы действия лиц, совершивших преступления, вызвали у членов коллектива осуждение.

1. См.: Тарнаев В.Н. Общественный обвинитель в суде. - М., 1981, с.17.

2. См.: Звирбуль В.К., Кудрявцев В.Н., Михайлов А.И. и др. Выявление причин преступления и принятие предупредительных мер по уголовному делу. - М., 1967, с.77.

Готовя выступление, следователь должен войти в тесный контакт с администрацией, партийным и комсомольским активами предприятия, учреждения, общественной организации, ознакомить последних с существом преступления, причинами и условиями его совершения, для устранения которых и вносится представление. Заблаговременно обсудить с представителями вопрос о наиболее благоприятном времени для проведения собрания, о соответствующем помещении.

Кроме того, следователь должен выяснить отношение коллектива к лицу, совершившему убийство, и самому преступлению, способность коллектива правильно оценить деяние для того, чтобы принять решение по данному выступлению.

Несомненно, необходимо учитывать и состояние дисциплины в трудовом коллективе. Выяснить следователь это сможет, предварительно побеседовав с руководителем предприятия.

При неуверенности в том, что коллектив правильно отнесется к факту преступления, о котором следователь будет сообщать, собрание проводить не следует.

М. Ч. Когамов, Х. Х. Сагадиев

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ СЛЕДОВАТЕЛЯ С ОТРАСЛЕВЫМИ СЛУЖБАМИ ОРГАНА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ ПРИ ОСУЩЕСТВЛЕНИИ ПРОФИЛАКТИКИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Важным фактором успешного осуществления профилактической функции при производстве по уголовным делам об умышленных убийствах, совершаемых на бытовой почве, является взаимодействие следователей с органами дознания, в частности с милицией. Правовые основы взаимодействия между следователями и органами милиции определяют ст. 29-30 Основ уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик, а также ст. 97, 114, 115, 118, 121, 125 УПК КазССР.

Объем полномочий и характер деятельности этих органов неодинаков, и взаимодействие осуществляется каждым из них в рамках его компетенции и только ему присущими методами и средствами.¹

Следственная практика свидетельствует о том, что необходимые более глубокие данные о личности обвиняемого, совершившего убийство на бытовой почве, о причинах этого преступления и условиях,

1. См.: Осипов А. Ф. Вопросы соотношения уголовно-процессуальной и оперативно-розыскной деятельности. В кн.: Взаимодействие следователя с органами дознания. - М., 1976.

способствующих его совершению, следователь получит значительно быстрее, если прибегнет к возможностям оперативно-розыскной деятельности органов милиции.

Поручения и указания следователя для сотрудников милиции о проведении оперативно-розыскных мероприятий, исключительно в целях выявления причин убийства и условий, способствовавших его совершению, могут касаться разных вопросов: установление лиц, осведомленных об образе жизни лица, совершившего убийство, и уклоняющихся от добровольного сообщения следователю необходимым данным; установление лиц, своим поведением значительно повлиявших на совершение убийства конкретным лицом, а равным образом выяснение данных, относящихся к личности потерпевшего, его взаимоотношениям с виновным и поведению во время совершения преступления; мотивы и цель убийства и многое другое. Трудно выделить ситуации, когда следователю необходимо использовать оперативные возможности органов милиции. Важно иметь в виду, что поручения и указания профилактического характера следует давать органам милиции тогда, когда следственными действиями невозможно выяснить причины убийства и условия, способствовавшие его совершению, или же когда очевидно, что оперативно-розыскные мероприятия намного облегчат следователю решение этой задачи¹. Здесь, конечно, следует учитывать и характер совершенного преступления, и особенности лица, его совершившего, и обстоятельства его совершения.

Следователи должны иметь в виду, что оперативно-розыскные данные органов милиции о причинах убийства и условиях, ему способствовавших, имеют только вспомогательный, ориентировочный характер, и, следовательно, смешивать значение данных, добытых проведением оперативной работы и следственным путем, нельзя. По смыслу ст. 47 УПК КазССР оперативные данные используются следователем в профилактических целях только после их получения из источников, исчерпывающе названных в указанной норме уголовно-процессуального закона.

Деятельность органов милиции различается в зависимости от того, действуют ли они по делам, по которым предварительное следствие является обязательным, или же по делам, по которым производство

1. См.: Чувилев А.А. Взаимодействие следователя органа внутренних дел с милицией.- М., с.67-68.

предварительного следствия не обязательно и орган милиции расследует дело в полном объеме. Не вызывает сомнения, что в первом случае орган милиции в период производства неотложных следственных действий обязан принимать меры по выявлению причин преступления и условий, способствовавших его совершению, поскольку их неустановление может привести к тому, что после получения дела следователь не сможет их установить или установит, но лишь поверхностно. Статья 115 УПК КазССР не обязывает органы милиции устанавливать в период производства неотложных следственных действий причины преступления и условия, способствующие его совершению, и принимать меры к их устранению. Однако следственная практика свидетельствует о том, что органы милиции в период производства неотложных следственных действий по делам об умышленных убийствах во многих случаях выявляют причины убийства и условия, способствующие его совершению, и даже вносят в соответствующие государственные органы, общественные организации и должностным лицам представления об их устранении.

Сведения эти органы милиции получают при проведении таких следственных действий, как осмотр места происшествия, обыск, выемка, допрос подозреваемого, допрос свидетелей. Конечно же, выявление причин и условий убийства в период производства неотложных следственных действий способствует своевременному реагированию на эти причины и условия уже в начале расследования преступления. Однако обобщение следственной практики по делам об убийствах показало, что органы милиции в основном неправильно понимают значение установления причин и условий убийства на начальном этапе производства по уголовному делу, по которому обязательно предварительное следствие. Думается, что это в определенной степени вызвано тем, что ст. 114 УПК КазССР не возлагает на органы милиции, помимо оперативно-розыскных мер, и иных, принимаемых для обнаружения преступлений и лиц, их совершивших, а также и принятие всех мер, направленных на предупреждение и пресечение преступлений, как это предусмотрено ст. 118 УПК РСФСР. Это приводит к сужению круга их деятельности по делам, по которым обязательно предварительное следствие, и не способствует осуществлению ими в полной мере профилактической функции в уголовном процессе. В этой связи необходимо отметить, что требования ст. 102 УПК КазССР "Представление органа дознания, следователя, прокурора по уголовному делу" действуют по смыслу закона при производстве по делам, по которым не обязательно произ-

водство предварительного следствия, а выявление причин преступлений и условий, способствовавших его совершению, является установленной законом обязанностью органов милиции.

Большую помощь следователю в установлении причин и условий убийства оказывают участковые инспектора милиции. Практикой выработаны различные формы организации взаимодействия следователя с участковыми инспекторами милиции. К ним можно отнести совместные оперативные совещания и учебные семинары; на которых следователи могут обращать внимание участковых инспекторов милиции на недостатки в их деятельности по профилактике преступлений. Ведомственные акты МВД СССР и Прокуратуры СССР требуют от следователя внесения представления начальнику органа внутренних дел о таких недостатках, явившихся условиями, способствовавшими совершению преступления. Представления обсуждаются на совещаниях следователей и участковых инспекторов милиции. Так, в качестве конкретного примера можно привести представление следователя прокуратуры Октябрьского района г. Караганды по уголовному делу № 10207 по обвинению Г. в совершении 3 мая 1982 г. на почве ссоры умышленного убийства своей матери. В процессе предварительного следствия установлено, что Г. и его мать злоупотребляли спиртными напитками. В их квартире часто устраивались пьянки, происходили скандалы, завершавшиеся, как правило, драками. Своим поведением они нарушали правила социалистического общежития. Г. не имел постоянного места работы, совершал прогулы, появлялся на работе в нетрезвом состоянии. Участковый инспектор не принимал действенных мер по пресечению антиобщественных проявлений в этой квартире, не обязал Г. трудоустроиться, вести правильный образ жизни, а также не пресек аморального поведения его матери, что и привело к убийству. Представление следователя обсуждалось среди участковых инспекторов милиции Октябрьского РОВД г. Караганды. По результатам обсуждения приняты меры по усилению профилактической работы участковыми инспекторами милиции на закрепленных участках.

Важным является и обмен криминологической информацией между следователями и участковыми инспекторами милиции. В работах советских криминологов справедливо отмечается, что объем и содержание информации в сфере профилактики в значительной мере определяет эффективность всей профилактической системы, развитость ее отдельных элементов¹.

1. См.: Жалинский А.Э., Костицкий М.В. Эффективность профилактики преступлений и криминологическая информация.- Львов, 1980, с. 144.

Так, в ряде органов внутренних дел Казахской ССР введен порядок передачи следователями участковым инспекторам милиции копий постановлений об отказе в возбуждении уголовного дела и прекращении дел по нереабилитирующим основаниям (ст. 14, пп. 3, 4, 5, 10; 14-1; 14-2 УПК КазССР). Участковые инспектора милиции из содержания этих постановлений получают ценную криминологическую информацию. Они могут ее пополнить, изучив материалы прекращенного дела или материалы, свидетельствующие об отказе в возбуждении уголовного дела, и, следовательно, значительно упростить свою задачу выявления связей, окружения, наклонностей и других обстоятельств, необходимых для правильной организации целенаправленного профилактического воздействия в отношении лиц, поставленных на учет¹, предупредить тем самым совершение ими других преступлений.

В ходе взаимодействия следователи и участковые инспектора практикуют, кроме того, совместное изучение причин убийств и условий, способствовавших их совершению, при производстве по конкретным уголовным делам, а также реагирование адресатов на представления следователей. Участковые инспектора милиции, по нашему мнению, так же, как и следователи, обязаны контролировать исполнение адресатами внесенных представлений по уголовным делам. С этой целью следователи должны направлять участковым инспекторам милиции копии внесенных представлений по уголовным делам. Кроме осуществления контроля за их исполнением, это создает возможность участковым инспекторам милиции периодически анализировать содержащиеся в них сведения о причинах убийств и условиях, способствовавших их совершению, устанавливать на основе анализа причины и условия однородных убийств или же объекты, наиболее пораженные этим видом преступления, определять характеристику лиц, привлекаемых к уголовной ответственности по делам об убийствах, и многое другое.

Благодаря созданию инспекции по делам несовершеннолетних и отнесению предварительного следствия по ним в ведение следственных аппаратов МПД созданы благоприятные условия для профилактики убийств, совершаемых несовершеннолетними. Это стало возможно в результате взаимодействия следователей с сотрудниками инспекций по делам несовершеннолетних. Мы полагаем, что следователи, выявляя в ходе расследования уголовных дел об убийствах подростков, склонных к совершению правонарушений, а также находящихся в неблаго-

1. См.: Чувилев А.А. Указ. соч., с.75.

приятных жизненных условиях, обязаны сообщать об этом сотрудникам ИДН для постановки таких лиц на профилактический учет и для организации воспитательно-предупредительной работы с ними. Так же следователь должен поступать и в случаях, когда уголовные дела в отношении несовершеннолетних прекращаются, а равно, если следователь отказывает в возбуждении уголовного дела в связи с применением к лицу мер общественного воздействия. В свою очередь, сотрудники ИДН, по просьбе следователя, должны представлять ему необходимые сведения о несовершеннолетнем, условиях его быта, о его воспитании и профилактической работе, проводимой с ним до совершения убийства.

Избирая меры пресечения, не связанные с арестом, следователь должен уведомлять об этом сотрудников ИДН в целях усиления контроля за подростком и обеспечения надлежащего его поведения. Ведомственные акты МВД СССР требуют от следователя в случае избрания к несовершеннолетнему обвиняемому меры пресечения, не связанной с лишением свободы, а равно мер общественного воздействия, передавать в ИДН так называемую справку-характеристику, которая приобщается к соответствующим делам профилактического учета. Если же несовершеннолетний находится под стражей, то справка-характеристика по завершении производства по уголовному делу направляется в следственный изолятор и приобщается к личному делу.

Основное предназначение справки-характеристики - обеспечить преемственность и устранить дублирование при изучении следователями, должностными лицами ИДН, следственного изолятора и воспитательно-трудовой колонии личности правонарушителя. Она заполняется на каждого несовершеннолетнего обвиняемого на основании материалов уголовного дела и личных наблюдений следователя. Не имея процессуального значения, справка-характеристика исключительно важна для организации профилактической и воспитательной работы с несовершеннолетними правонарушителями и является одной из информационных форм взаимодействия следователя с сотрудниками ИДН. По вопросам профилактики убийств, совершаемых несовершеннолетними, следователи и сотрудники ИДН обязаны объединять свои усилия и действовать сообща. Результатом совместных усилий должно быть внесение представлений по уголовным делам в государственные органы, общественные организации и должностным лицам. Также согласованно должны планироваться и проводиться сообщения по материалам конкретных уголовных дел об убийствах, совершаемых несовершеннолетними, на собраниях трудовых коллективов и общественных организаций.

В этом плане заслуживает внимания опыт организации взаимодействия между следователями и сотрудниками ИД УВД Дзержинского горисполкома и Сормовского РОВД г. Горького. Сотрудники ИДН профилактические мероприятия в отношении несовершеннолетних, находящихся под следствием, согласовывают со следователями, вместе с ними подбирают лиц, могущих оказать воспитательное воздействие на несовершеннолетних, быть их наставниками. Такая форма работы помогает установить более тесный контакт с несовершеннолетними и их родителями. В случаях, когда данные о подростке не могут быть отражены сотрудником ИДН в материалах уголовного дела в виде справки, копии документов и прочее, его допрашивает следователь в качестве свидетеля. Профилактические мероприятия следователи и сотрудники ИДН практикуют в виде совместных выступлений по материалам уголовных дел, лекций на правовые темы в школах, училищах, трудовых коллективах, а также в виде подготовки и направления обобщенных информации о причинах преступлений и условиях, способствовавших их совершению¹.

Изучение следственной практики показывает, что следователи зачастую, обнаружив недостатки в профилактической деятельности сотрудников ИДН, вносят представление начальнику соответствующего органа внутренних дел либо начальнику ИДН для принятия необходимых мер. Такие представления, как правило, обсуждаются среди сотрудников ИДН и по ним делаются соответствующие выводы. Так, например, осужденный К. вернулся из ИТК 10 мая 1980 г. Первое время за ним был установлен контроль со стороны сотрудников ИДН Ленинского РОВД г. Караганды, оказана помощь в трудоустройстве. На этом профилактическая работа прекратилась. Проработав семь дней в домоуправлении № 8, К. бросил работу, пристрастился к спиртным напиткам. Отсутствие надлежащего контроля за К. явилось одним из условий, способствовавших совершению им трех краж личного имущества граждан. Заметим, что последняя кража была совершена в ночь на 14 октября 1980 г., - выходит, он почти пять месяцев был вне поля зрения сотрудников ИДН.

Из приведенного примера и многих других следует сделать вывод о важности организации взаимодействия следователя с оперативными аппаратами милиции, участковыми инспекторами и сотрудниками ИДН. Предлагаемые наиболее важные формы взаимодействия значитель-

1. См.: Бюллетень Главного следственного управления МВД СССР, 1980, № 29, с. 10.

но повысят эффективность профилактической деятельности при производстве по уголовным делам об умышленных убийствах, совершаемых на бытовой почве. На наш взгляд, взаимодействие следователя с отраслевыми службами органа внутренних дел в области профилактики преступлений при производстве по уголовным делам должно быть вменено в обязанность всех этих служб совместным указанием прокурора и министра внутренних дел КазССР.

С.М.Рахметов

НЕКОТОРЫЕ ПРИЧИНЫ, СПОСОБСТВУЮЩИЕ ИЗНАСИЛОВАНИЯМ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ, И МЕРЫ БОРЬБЫ С ЭТИМИ ПРЕСТУПЛЕНИЯМИ

Вопросы нравственного воспитания детей и подростков всегда были и остаются в центре внимания нашей партии и правительства. В принятом 16 июня 1983 г. Пленумом ЦК КПСС постановлении "Актуальные вопросы идеологической, массово-политической работы партии" сказано: "Партия постоянно заботится о подрастающем поколении, на плечи которого в ближайшие десятилетия ляжет ответственность за судьбы общества"¹.

В этой связи всякое преступное посягательство в отношении несовершеннолетних, способное причинить вред их нравственному и физическому развитию, рассматривается как тяжкое преступление. Большой ущерб причиняется несовершеннолетним в результате совершения половых преступлений, наиболее тяжким и распространенным среди которых является изнасилование, особенно если оно совершено в отношении несовершеннолетней - в возрасте от 14 до 18 лет (ч.3 ст.101 УК КазССР) либо малолетней - не достигшей 14-летнего возраста (ч.4 ст.101 УК КазССР).

Поэтому борьба с изнасилованиями несовершеннолетних, их профилактика остаются важной задачей всех субъектов профилактической деятельности: правоохранительных органов, общественных организаций, трудовых коллективов и отдельных граждан.

Обобщение уголовных дел, рассмотренных народными судами Карагандинской области и Карагандинским областным судом в 1982 г. по ст.101 УК КазССР, показало, что 30,9% потерпевших (т.е. почти каждая третья) являлись несовершеннолетними. Среди них распреде-

1. Правда, 1983, 16 июня.

ление по возрастам оказалось следующим (в %): 3-5 лет - 5,1; 5-10 лет - 9,8%; 10-14 лет - 21,6; 14-18 - 63,5. Таким образом, доля малолетних в общем количестве несовершеннолетних, потерпевших от изнасилований, составила 36,5%.

Для того чтобы дать некоторые рекомендации по профилактике изнасилований несовершеннолетних, необходимо остановиться на рассмотрении причин, способствующих совершению указанных преступлений. В свою очередь, невозможно установить причины преступления не зная характерных черт его субъекта.

Известно, что все преступления аморальны. Степень аморальности половых преступлений, в силу присущих им особенностей, более высока. Поэтому для лиц, совершающих половые преступления, характерен сравнительно низкий общеобразовательный и культурный уровень. По изученным нами уголовным делам осужденные за изнасилование несовершеннолетних имели в основном неполное среднее, среднее и среднее специальное образование. Только один из семи имел среднее специальное, незаконченное или высшее образование. 52,2% осужденных до совершения преступления отрицательно характеризовались по месту работы, вели аморальный образ жизни, пьянствовали, подвергались мерам общественного воздействия; 23,5% - почти каждый четвертый, не работали и не учились. Подавляющее большинство лиц (около 70%), не занимающихся общественно полезным трудом, не имели специальности и какого-либо специального образования. Отсюда следует, что улучшение нравственного воспитания граждан, повышение их общеобразовательного и культурного уровня будет способствовать снижению количества этого вида преступлений в целом.

Одной из причин совершения половых преступлений многие ученые считают недостатки или отсутствие полового воспитания¹. Половое

1. См., например, Яковлев Я.М. Половые преступления. - Душанбе, 1969, с.419; Трофимов Н.И. Обстоятельства, способствующие преступным посягательствам на духовное и физическое развитие несовершеннолетних, и меры их предупреждения. - Иркутск, 1980, с.61; Арсеньева М.И., Серебрякова В.А. Особенности формирования противоправного поведения женщин и некоторые аспекты их предупреждения. - В кн.: Вопросы борьбы с преступностью. М., 1982, вып.36, с.25; и др.

воспитание, являясь особой частью коммунистического воспитания, имеет своей целью формирование правильных взглядов на отношение между полами, выработку норм поведения с лицами противоположного пола, основанных на уважении к достоинству личности, а также подготовку к выполнению в будущем семейных обязанностей. В результате правильного полового воспитания у молодых людей должно появиться чувство сдержанности, умение управлять своими желаниями. К сожалению, в детских и юношеских учреждениях Карагандинской области работа по половому воспитанию подрастающего поколения находится на низком уровне. Считаем, что все это не способствует эффективной борьбе с изнасилованиями несовершеннолетних. В связи с этим мы солидарны с А.П.Дьяченко, предлагающим разработать научно-воспитательные программы полового воспитания подростков и молодежи и эффективные методы их осуществления, ввести в училищах, техникумах и отдельных высших учебных заведениях обязательный или факультативный курс занятий по половому воспитанию¹. Реализация данного предложения, как нам представляется, будет способствовать профилактике изнасилований несовершеннолетних.

Условием, способствующим совершению изнасилований, является пьянство и алкоголизм. В нетрезвом состоянии совершили это преступление 82,5% правонарушителей. Материалы изученных нами уголовных дел свидетельствуют о том, что около 68% осужденных до совершения преступления часто употребляли спиртные напитки. Сравнительно высокий процент совершения рассматриваемого преступления в нетрезвом состоянии связан с тем, что алкоголь притупляет чувство стыда, под его влиянием человек становится грубым, эгоистичным, несдержанным, теряет способность к самоконтролю². В подтверждение сказанного можно привести следующий пример. Ж., Б. и Т., будучи в нетрезвом состоянии, встретили на улице находившихся в состоянии опьянения К., П. и несовершеннолетнюю Т. Оставив Т. с группой пьяных, К. и П. ушли на танцы. Воспользовавшись опьяненным состоянием Т., молодые люди завели ее в подвал дома и поочередно изнасиловали. Следует отметить, что характеристики у всех троих положительные. Ранее они ни в чем предосудительном замечены не

1. См.: Дьяченко А.П. Проблемы борьбы с изнасилованиями. - М., 1981, с.65.

2. Все примеры взяты нами из архива Карагандинского областного суда за 1980-1982гг.

были. На допросе объяснили причину совершения преступления состоянием опьянения. Совершению преступления в данном случае способствовало сильное алкогольное опьянение потерпевшей¹.

По нашим данным, принудительное лечение от алкоголизма назначалось в отношении 3,7% правонарушителей. Установлено, что суды в большинстве случаев даже не обсуждают вопрос о применении такой меры, хотя из материалов дела вытекает необходимость лечения субъекта от алкоголизма². Следовательно, усиление борьбы с пьянством и алкоголизмом положительно отразится на эффективности профилактики изнасилования несовершеннолетних.

Известно, что одним из самых важных специализированных субъектов профилактики преступлений являются органы внутренних дел³. Упущения в их работе также могут в отдельных случаях способствовать совершению изнасилования несовершеннолетних. Например, 8 января 1981 г. Ф., находясь в пос. Осакаровка, совершил разбойное нападение на гр-ку К. В марте того же года он, будучи в нетрезвом состоянии, пытался изнасиловать малолетнюю М. Оба преступления совершены в одном населенном пункте. Таких примеров немало, и вот один из них: некий Н. в течение трех месяцев в дневное время в одном поселке совершил три тяжких преступления - 11 августа изнасиловал гр-ку Н., 2 сентября - гр-ку С., а 22 октября, при попытке совершить изнасилование малолетней Ф., был задержан дружинниками на месте преступления.

Немаловажное значение для нас имеет тот факт, что 27% правонарушителей ранее были судимы. Причем 6,2% из них - за половые преступления; 4,6% совершили преступление, не отбыв наказание за

1. См.: Бейсенов Б.С. Алкоголизм: Уголовно-правовые и криминологические проблемы. - М., 1981, с.38.
2. На необходимость более широко применять принудительное лечение к алкоголикам указывается в постановлении Пленума Верховного Суда СССР от 11 июля 1972 г. "О задачах судов по выполнению постановлений ЦК КПСС, Совета Министров СССР и Указов Президиумов Верховных Советов союзных республик о мерах по усилению борьбы против пьянства и алкоголизма". - В кн.: Сборник постановлений Пленума Верховного Суда СССР... 1924-1977. - М., 1978, ч.1, с.27.
3. См.: Аванесов Г.А. Криминология и социальная профилактика. - М., 1980, с.426.

предыдущее преступление. Они или отбывали наказание, не связанное с лишением свободы, или были условно осуждены, условно-досрочно освобождены. Так, И., отбывая исправительные работы за угон автотранспортных средств, 21 декабря 1981 г. в 15 ч, будучи в нетрезвом состоянии, зашел к соседям якобы позвонить. Узнав, что дома у соседей, кроме несовершеннолетней Н., никого нет, он повалил Н. на пол, применяя физическую силу стал снимать с нее одежду с целью совершить с ней половой акт. Потерпевшая оказавшая активное сопротивление насильнику, кричала и звала на помощь, несмотря на то, что И. закрывал ей рот руками, угрожал убийством. Соседи, услышав крик, стали звонить, стучать в дверь. И. прекратил преступные действия и выбежал из квартиры потерпевшей. Из материалов уголовного дела видно, что И. часто совершал прогулы, а потом вовсе оставил работу, уклоняясь от назначенной судом меры наказания.

На практике встречаются случаи, когда половые преступления в отношении несовершеннолетних, особенно в отношении малолетних, совершают лица, имеющие половое отклонение, которое в медицине называется "педофилией", т.е. половое влечение к детям. А объектом полового влечения страдающих педофилией могут быть дети любого возраста, начиная от грудных и кончая почти совершеннолетними.

Следовательно, для профилактики изнасилований несовершеннолетних необходимо также усилить контроль за поведением лиц, совершивших какое-либо преступление и находящихся на свободе, и лицами, имеющими аномалии в половом влечении.

А.Н.Самойличенко

ОСОБЕННОСТИ СУДЕБНО-МЕДИЦИНСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ ТРУПОВ ЖЕНЩИН, ЛИШЕННЫХ ЖИЗНИ ПО СЕКСУАЛЬНЫМ МОТИВАМ

К убийствам по сексуальным мотивам могут быть отнесены случаи противоправного лишения жизни женщин, сопряженные с нарушением или попыткой нарушения их половой неприкосновенности или связанные с удовлетворением половой потребности в извращенной форме.

Тяжесть преступления и максимальные санкции, установленные законом, не позволяют допускать каких-либо ошибок и упущений при производстве судебно-медицинской экспертизы и требуют от нее

высокого совершенства.

Особенности экспертизы трупов женщин в случаях убийств их по сексуальным мотивам определяются тем кругом вопросов, которые приходится решать судебному врачу. Не все вопросы известны к моменту исследования трупа, некоторые из них возникают в ходе расследования и, таким образом, разрешаются при дополнительной экспертизе. Кроме того, особенности экспертизы трупа женщины при расследовании конкретного преступления определяются характером и объемом повреждений, обнаруженных на трупе, способом лишения жизни, характером совершенных сексуальных действий и т.д.

Вот почему для решения указанных задач требуется самое тщательное исследование трупа, производство разнообразных специальных исследований и составление полноценной во всех случаях документации.

Исходя из экспертной практики, наиболее часто смерть женщины при указанных обстоятельствах наступает от механической гипоксии вследствие сдавления шеи руками, петлей, закрытия отверстий рта и носа. Затем (по частоте) причиняются повреждения тела женщины тупыми и острыми орудиями, оружием или предметами.

Всю совокупность повреждений на трупе женщины в зависимости от механизма происхождений можно классифицировать так: 1) повреждения, причиненные с целью сломить сопротивление жертвы (характерные для нанесения направленного смертельного - опасного для жизни - повреждения, характерные для борьбы и самообороны); 2) повреждения, причиненные с целью сокрытия преступления; 3) повреждения при совершении насильственного полового акта; 4) изолированные повреждения половых органов; 5) другие телесные повреждения, причиненные с чувственными целями, кроме повреждений, явившихся причиной смерти, и повреждений половых органов во время полового акта; 6) повреждения, причиненные из хулиганских побуждений; 7) случайные повреждения.

Особой оценки требуют разнообразные травмы половых органов, которые в большинстве случаев являются неоспоримым доказательством сексуального мотива преступления.

К таким повреждениям могут быть отнесены: 1) кровоподтеки и ссадины на наружных половых органах; 2) раны половых органов; 3) повреждения девственной плевы (изолированные и распространяю-

щияся на промежность и влагалище); 4) повреждения влагалища; 5) повреждения промежности.

Характер повреждений половых органов зависит от механизма действия травмирующего орудия, его конструктивных особенностей, в частности размеров. Повреждения могут причиняться половым членом, руками, разного рода инородными предметами. Как известно, основным критерием нарушения половой неприкосновенности является дефлорация - нарушение анатомической целостности девственной плевы. Степень и глубина разрывов девственной плевы находятся в прямой зависимости от диаметра орудия, вводимого в отверстия девственной плевы. Поэтому разрывы и надрывы девственной плевы имеют радиальное направление, начинающиеся от свободного края и доходящие до основания плевы или распространяющиеся на влагалище или промежность.

Необходимо учитывать и такие варианты, когда совершение полового акта не ведет к дефлорации, так как при некоторых формах девственной плевы (растяжимая, лепестковидная, бахромчатая) разрывы не происходят.

По своему морфогенезу повреждения влагалища могут сочетаться с дефлорацией. В одних случаях разрывы слизистой влагалища являются продолжением разрывов девственной плевы, в других - встречаются изолированные повреждения стенок и складов влагалища.

Наряду с травмой половых органов в случаях убийств на сексуальной почве имеют место повреждения кишечника и других внутренних органов брюшной полости. Из различных отделов кишечника наиболее часто повреждается прямая кишка в виде разрывов сфинктеров и стенок ее. В ряде случаев разрывы прямой кишки распространяются на промежность.

Одним из сложных экспертных вопросов при исследовании трупа женщины, лишенной жизни по сексуальным мотивам, является установление механизма повреждения половых органов, дифференциальная диагностика повреждений при половом акте и при введении пальцев рук или каких-либо инородных предметов.

Для насильственного полового акта характерны прежде всего кровоизлияния и ссадины на слизистой ладьевидной ямки, на девственной плеве, одиночные, двойные и тройные разрывы ее в заднем и задне-боковых сегментах, разрывы входа влагалища, задней и боковой стенок его, разрывы ануса, передней стенки прямой кишки.

При повреждениях половых органов руками встречаются кровоизлияния и ссадины на коже лобка, на больших и малых половых губах, разрывы девственной плевы в переднем сегменте, разрывы задней и боковых стенок влагалища, передней стенки над анусом и в области ануса.

Другим важным вопросом является установление прижизненности повреждений половых органов. Решение этого вопроса важно для определения последовательности причинения повреждений вообще, наиболее вероятного времени совершения полового акта по отношению ко времени причинения смертельного повреждения.

Так как повреждения тела в случаях лишения жизни женщины по сексуальным мотивам причиняются в короткий промежуток времени, то наибольшее экспертное значение имеют общие процессы жизнедеятельности организма, свидетельствующие о продолжающемся кровообращении и дыхании. Поэтому прежде всего надо внимательно оценить признаки наружного или внутреннего кровотечения.

Большое значение в установлении прижизненности повреждений имеет жировая и воздушная эмболия.

Все рассмотренные выше экспертные вопросы и задачи позволяют особым образом планировать производство экспертизы трупа.

Процесс исследования трупа женщины имеет свои особенности. Важное значение придается исследованию одежды, причем с максимальным использованием приборов: стереомикроскопа, УФО и т.д. Исследованию должны подлежать не только те предметы одежды, которые были на теле трупа, но и снятые, обнаруженные на месте происшествия.

Особенности наружного исследования трупа женщины определяются следующими задачами: выявление доказательств бывшего полового акта, признаков удовлетворения половых потребностей в извращенной форме; идентификация личности преступника; поиски дополнительных вещественных доказательств - инородных частиц в волосах головы, лобка, постороннего содержимого в полостях рта, влагалища, прямой кишки и т.д.

Учитывая огромное значение отпечатков зубов для установления личности преступника и доказывания его причастности к преступлению, необходимо безошибочно во всех случаях зафиксировать (сфотографировать) повреждения на теле в виде укусов.

Для сравнительного биологического исследования по общеизвестным правилам извлекаются волосы головы, подмышечных областей

и лобка. Все повреждения должны быть зафиксированы с помощью масштабного фотографирования и изображены на специальной схеме контуров тела.

Отличительные особенности внутреннего исследования трупа определяются задачами установления прижизненности и механизма причинения повреждений и доказательством бывшего полового акта.

В процессе наружного и внутреннего исследования трупа изымается и направляется для судебно-биологического, бактериологического и серологического исследований следующий материал:

1) волосы головы (из пяти областей); 2) волосы из подмышечных областей и лобка; 3) свободно лежащие волосы, обнаруженные на одежде, теле, руках трупа; 4) мазки и тампоны с содержимым влагалища, цервикального канала матки, прямой кишки для установления наличия спермы и ее групповой принадлежности; 5) мазки из влагалища, мочеиспускательного канала и шеечного канала матки на наличие гонококков Нейссера; 6) кровь на групповую и типовую принадлежность; 7) желчь и мочу для установления категории выделительства; 8) кровь на реакцию Вассермана и Нельсона (стерильно); 9) мазки и тампоны из преддверия и полости рта на наличие спермы и ее групповой принадлежности; 10) фрагменты ногтей; 11) одежда трупа для установления спермы, крови и их групповой принадлежности. Кроме того, изымается материал для судебно-гистологического, судебно-химического, судебно-бактериологического и других специальных видов исследований.

Мы считаем, что четкая система исследования трупов женщин, лишенных жизни по сексуальным мотивам, в виду своих особенностей должна быть изложена либо в "Правилах судебно-медицинской акушерско-гинекологической экспертизы" либо в "Правилах судебно-медицинской экспертизы трупа".

Э.В. Батурина

РОЛЬ НЕБЛАГОПРИЯТНЫХ МИКРОСОЦИАЛЬНЫХ ФАКТОРОВ В ФОРМИРОВАНИИ ОБЩЕСТВЕННО ОПАСНЫХ ДЕЙСТВИЙ БОЛЬНЫХ ШИЗОФРЕНИЕЙ

Профилактика общественно опасных действий психически больных - одна из важнейших социальных задач психиатрии¹. Клиничес-
1. См., например, Морозов Г.В. Значение эпидемиологических исследований для социальной психиатрии: Тез. докл. на пленуме Правления общества. - Челябинск, 1982.

кие наблюдения в судебно-психиатрической практике свидетельствуют о значительной частоте совершения опасных действий больными шизофренией. В работах советских ученых (В.А.Снежневский, Д.Р.Лунц, М.Ф.Тальце, Г.В.Морозов, Ю.А.Ильинский, И.Н.Боброва, Н.К.Шубина, Ф.К.Кондратьев) придается большое значение проблеме соотношения психопатологических расстройств и социально-бытовых факторов в формировании общественно опасного поведения больных шизофренией. Исследователи отмечают, что общественная опасность больных шизофренией вытекает из бредовых установок личности, галлюцинаторных переживаний и аффективно-волевых расстройств. Однако экспертная практика свидетельствует, что в актуализации психопатологических расстройств и совершении опасных действий имеют значение не сами по себе психические расстройства. Наибольший риск опасного поведения больных шизофренией возникает в результате тесного взаимодействия психопатологических расстройств с психотравмирующими условиями микросоциальной среды, определенные значение приобретают и установки больных в преморбиде, способствующие нарушению адаптации больных в социальной среде и совершению ими антисоциальных поступков.

В настоящем исследовании проводится анализ условий неблагоприятных микросоциальных факторов и алкоголизации, обуславливающих общественно опасное поведение больных шизофренией. Основной метод исследования больных - клинико-психопатологический, а также анализ особенностей влияния отрицательных социально-бытовых факторов микросоциальной среды, в которой находились больные перед совершением общественно опасных действий.

Нами обобщены результаты изучения 71 больного шизофренией с непрерывно-прогредиентным типом течения. Из них вялотекущая психопатоподобная шизофрения наблюдалась у 35 больных, параноидная - у 27, 9 больных имели признаки дефектного состояния. Во всех случаях больные шизофренией признаны невменяемыми и направлены на принудительное лечение.

В изученной группе характеристика совершенных больными общественно опасных действий была следующей: 16 обвинялись в убийстве, 9 - в тяжких телесных повреждениях и грабежах; 13 - совер-

шили хулиганские действия, 17 - кражу, 8 - занимались бродяжничеством, у 3 больных отмечались суицидальные действия и 5 - совершили половые агрессии.

Анализ влияния неблагоприятных социально-бытовых факторов на характер психопатологических расстройств и социально-трудовую дезадаптацию свидетельствует о значительной их роли в генезе совершения общественно опасных действий больными шизофренией. Изучение условий микросоциальной среды и дополнительных факторов риска в связи с опасными действиями больных шизофренией показал, что в 71,4% случаев антисоциальные поступки были связаны с влиянием неблагоприятных средовых факторов, в 47,9% опасным действиям больных предшествовало состояние алкогольного опьянения. Из общего числа обследованных в анамнезе 17-ти больных зарегистрированы повторные судимости, у 9-ти родители болели шизофренией, у 21-го обнаружены признаки церебрально-органической патологии, 17 росли в неполных семьях и с детства находились в условиях неблагоприятного семейного окружения, у 23-х один из родителей или оба страдали алкоголизмом.

К моменту совершения общественно опасных действий значительные нарушения социально-трудовой адаптации у 19-ти возникли в ситуации неустроенности быта, острой и хронической конфликтной ситуации в семье. Нарушения отношений у больных были связаны с нетерпимостью родственников к неправильному, обусловленному болезнью поведению, с непониманием интересов больных, а также снижением их трудоспособности. Опасному поведению у 17-ти больных предшествовали затяжные конфликтные взаимоотношения с соседями и окружающими лицами.

Недоброжелательное и пренебрежительное отношение к больному, унижение его достоинства, оскорбления приводили к ухудшению психического состояния, нарастанию аффективной напряженности, стойкой враждебной настроенности, вызывали агрессивность в поведении. В 3 случаях у больных были конфликты на производстве в связи с профессиональной несостоятельностью из-за болезни. Общественно опасные действия 35 больных совершили под влиянием алкогольного опьянения. В ситуации острого или хронического конфликта у больных шизофренией употребление спиртных напитков оказывало отрицательное действие на динамику течения болезни, обостряло параноидные переживания, повышало аффективную возбудимость, снижало возможность критически оценивать ситуацию и вызывало агрессивность

в поведении.

При психопатоподобном варианте шизофрении : клинике заболевания значительное место занимали психопатоподобные формы поведения. Общественно опасные действия у таких больных выражались в хулиганских поступках, кражах, бродяжничестве и грабежах. В клинической картине заболевания этой группы отмечались личностные изменения, эмоциональные расстройства с частыми колебаниями настроения, вялость, апатия, раздражительность, склонность к дисфорическим расстройствам, нарушение влечений, эксплозивные аффективные реакции с конфликтным поведением. Даже незначительные неблагоприятные факторы легко вызвали у таких больных аффективные взрывы, особенно остро протекающие под влиянием алкоголизации. В отдельных случаях длительная бытовая конфликтная ситуация в семье создала у больных аффективную напряженность, параноюльную настроенность с бредовой трактовкой ситуации и агрессивной направленностью.

Больной К., 29 лет, в нетрезвом состоянии убил свою мать. Материалами дела установлено, что больной ранее неоднократно лечился в психиатрической больнице по поводу шизофрении. Находясь дома, больной часто требовал у матери денег. В ответ мать говорила, что поместит его в больницу. На эти замечания больной реагировал бурными гневными вспышками и циничными оскорблениями. Очередная такая ссора возникла, когда сын вернулся домой в нетрезвом состоянии. Он стал обвинять мать в "убийстве" отца, а затем обухом топора нанес ей несколько ударов по голове, от которых она сразу скончалась. На стационарной экспертизе К. продолжал обвинять мать в "убийстве" своего отца, утверждал, что он находится под влиянием какой-то силы, которая управляет им, оставался отрешенным, безучастным, об убийстве матери не сожалел.

В приведенном примере убийство совершено больным шизофренией в состоянии алкогольного опьянения под влиянием конфликтно сложившейся ситуации. Мотивы опасного действия больного имели реально бытовой характер. Они были связаны с личностным изменением больного, параноидной настроенностью и высокой аффективной неустойчивостью. Употребление спиртных напитков оказало отрицательное действие на динамику болезни и привело к обострению параноидных переживаний.

На фоне затяжной конфликтной ситуации дополнительные отрицательные эмоциональные переживания, даже незначительные, приводили к актуализации бредовой настроенности больных, к попыткам агрессивного или аутоагрессивного поведения с четкой направленностью на конкретных лиц.

Больная Г. убила своих детей. Странности в ее поведении появились задолго до этого. Психические нарушения возникли на фоне конфликтных ситуаций с мужем из-за его измены, выражались в появлении отгороженности от окружающих, замкнутости, пониженном настроении. Под влиянием личных и домашних ссор с мужем женщина неоднократно пыталась повеситься, но ее спасали и помещали в больницу, где она оставалась то вялой, то расторможенной, плохо спала. Позже говорила мужу, что ее беспокоят какие-то посторонние мысли; замыкалась в себе. Однажды Г. забрала своих детей из детского сада и зарубила их топором. На экспертизе она заявила, что перед убийством детей к ней приходили цыганки и заколдовали ее. С этого времени она стала замечать, что вокруг все изменилось, стало происходить что-то непонятное, "бидела", как по вечерам к ней "приходят" привидения и мимо "проносят" повешенных и отравленных. Поняла, что все несчастья в мире происходят по ее вине. Для "спасения человечества и искупления своей вины" решила убить детей, а затем себя. Во время стационарной экспертизы больная ни с кем не общалась, сидела в скорбной позе, выражение лица страдальческое, неоднократно пыталась вскрыть себе вены, душила себя полотенцем. Говорила, что она не хочет жить, так как вредит всему человечеству своим существованием. Считала себя заколдованной, подмененной, говорила, что мысли ей не принадлежат и тело - чужое.

Клинико-психопатологический анализ болезненного состояния в данном случае позволяет расценивать его как вялотекущую форму параноидной шизофрении. Постепенное течение заболевания и неразвернутость симптомов не позволили своевременно раскрыть начало болезни и предупредить социальную опасность действий больной. Убийство детей она совершила под влиянием бредовых переживаний и патологических мотиваций, которые поддерживались длительной конфликтной ситуацией с мужем.

В отдельных случаях под влиянием длительно действующей психической травмы с незначительными психогенными обострениями процесса медленно формировалось параноальное бредообразование с

опасным поведением.

Особенно тяжелые опасные действия совершались больными при бредовых состояниях, осложненных острой алкогольной интоксикацией. Включение в бредовые переживания ситуаций и реальных лиц с конкретным содержанием определяло их агрессивную направленность. Немаловажное значение в совершении опасных действий имеет хронический алкоголизм. Клинические наблюдения свидетельствуют, что стойкие нарушения социально-трудовой адаптации больных в большинстве случаев были связаны не только с основным заболеванием, но и с злоупотреблением алкоголем. Длительное эмоциональное напряжение в ситуации затяжного конфликта или остро возникающего состояния напряжения в результате ссор с родственниками, соседями и другими окружающими лицами побуждало больных к систематическому употреблению спиртных напитков. Алкогольное опьянение способствовало снижению критических возможностей больного в ситуации конфликта, ограничивало самоконтроль действий и поступков.

Больной А., 32-х лет, у себя дома перерезал горло своей сожительнице. По материалам дела известно, что за месяц до правонарушения состояние больного изменилось. В этот период он часто употреблял спиртные напитки. У него нарушился сон, пропал аппетит, окружающее стало казаться странным, подозрительным, ощущал себя как в ловушке. От окружающих "узнал", что его сожительница изменяет ему с директором филармонии. Тогда он предложил ей уехать с ним в другой город, но она отказалась. Решил, что отказ в отъезде подтверждает ее связь. После убийства сожительницы кровью написал на стене имя соперника и пытался покончить жизнь самоубийством. На стационарной экспертизе больной обнаружил неправильное поведение: был замкнут, напряжен, галлюцинировал. Говорил, что он владеет гипнозом. Сообщил, что работники филармонии во главе с директором основали группу против него с целью уничтожения. А сожительница, как и вся группа, с помощью гипноза действует на него, вызывает тягостные ощущения, парализует мозг.

Проведенный клинико-психопатологический анализ показывает, что больные шизофренией оказываются наиболее подверженными воздействию неблагоприятных средовых факторов и алкоголизации, что увеличивает их социальную опасность. Социальная дезадаптация больных шизофренией нередко связана с потерей социальных связей, нарушением межличностных отношений в микросреде, полвлнением

психопатологических продуктивных симптомов, которые определяют аномальные формы поведения больных. Определенную роль в провокации социально опасных действий играют реальные психогенно-травмирующие воздействия, которые приводят к патологическим реакциям больных. Несвоевременно распознанная шизофрения нередко также является важным условием выявления патологических форм поведения. Наиболее часто криминальные действия совершаются больными в процессуальной стадии шизофрении, когда они обнаруживают признаки активного поведения под влиянием нарушения восприятий, бредовых идей или психопатоподобных состояний. В исходных же состояниях общественно опасные действия встречаются очень редко. У больных шизофренией с дефектным состоянием поступки носят случайный характер и чаще выявляются в форме бродяжничества.

Учитывая высокую социальную дезадаптацию больных шизофренией, выявляющуюся под влиянием социально-бытовых и семейных факторов, следует проводить широкую профилактику по снижению обострений заболевания. Одним из важных мероприятий по предупреждению общественно опасных действий являются своевременная госпитализация и адекватное лечение больных, последующая их социальная реадaptация и реабилитация, устранение отрицательных социально-бытовых и семейных условий микросреды.

А.Л.Болмат

СПОСОБ СОВЕРШЕНИЯ ДЕТОУБИЙСТВА КАК ЭЛЕМЕНТ ЕГО КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ ХАРАКТЕРИСТИКИ

Действия, направленные на совершение преступления, как предмет криминалистического изучения рассматриваются обычно в аспекте способа его выполнения. При этом объектом познания являются закономерности возникновения, собирания, исследования, оценки и использования доказательств, выявление которых дает возможность раскрывать, расследовать и предотвращать преступления. В этой связи прав Г.Г.Зуйков, подчеркивая, что наибольшее значение способ совершения преступления имеет именно для криминалистической науки¹.

1. Зуйков Г.Г. Психологический аспект способа совершения преступления. - Тр./высш.шк. МВД СССР, 1968, вып.19, с.185.

Но однако проблема способа совершения преступления имеет, кроме криминалистического, самые различные аспекты, в том числе уголовно-правовой и уголовно-процессуальный.

В теории уголовного права способ совершения преступления В.Н.Кудрявцев определяет как известный порядок, метод, последовательность движения и приемов применения методов и рассматривает его как объективную характеристику действий, независимо от того, с какой формой вины оно совершается¹. Для уголовного права понятие способа совершения преступления представляет интерес в плане решения задач правильной квалификации совершенного деяния и определения условий назначения наказания.

Кроме того, способ совершения преступления в уголовном законе в отдельных случаях имеет значение квалифицирующего обстоятельства, подчеркивающего повышенную общественную опасность данного способа в сравнении с другими способами совершения преступлений этого же вида.

В уголовно-процессуальном смысле способ совершения преступления представляет интерес главным образом для успешного решения задач уголовного судопроизводства, а именно - задач доказывания по делу. Понятие способ совершения, соответствующее его уголовно-правовому содержанию, является как бы предпосылкой, основой для более широкого его понятия как образа действия (бездействия) субъекта во всех существенных для расследования дела признаках.

Способ совершения преступления находится в определенной зависимости от обстоятельств, подлежащих установлению по делу. А последние определяются особенностями конкретного дела и в наиболее общем виде образуют предмет доказывания.

Действия, образующие способ совершения преступления, осуществляемые обвиняемым, подлежат установлению как обстоятельства, имеющие существенное значение для дела. Это вытекает из требований п.1 ст.47 УПК КазССР, согласно которому доказыванию подлежит, наряду с другими обстоятельствами, способ совершения преступления, понимаемый в широком смысле слова.

1. Кудрявцев В.Н. Способ совершения преступления и его уголовно-правовое значение. - Сов. государство и право, 1957, № 8, с.60.

По делам о детоубийствах в порядке установления события деяния и виновности лица подлежат доказыванию, например, действия (бездействие) по причинению смерти новорожденному, орудия и средства причинения смерти, время, место и другие обстоятельства, образующие в совокупности способ детоубийства.

Из сказанного вытекает уголовно-процессуальное понятие способа совершения преступления, — это, главным образом, часть обратной характеристики события преступления как «жизненного факта, происшедшего в определенном месте, времени, сопровождающегося применением каких-либо орудий, средств и т.п.

Заслуживает особого внимания рассмотрение криминалистического аспекта способа совершения детоубийства.

Вопрос о значении способа совершения преступления как криминалистической категории изучался многими учеными-криминалистами. В докторской диссертации Г.Г.Зуйкова и в других его работах наиболее полно рассмотрен криминалистический аспект этого понятия¹.

Структуру способа совершения преступления, по мнению Г.Г.Зуйкова, образуют такие взаимосвязанные его элементы, как действия по подготовке и непосредственному совершению и сокрытию преступления, орудия, средства, место, время этих действий. Некоторые ученые² при определении структуры способа совершения преступления предлагают различать способы приготовления, совершения и сокрытия преступлений, но это не должно препятствовать единообразному взгляду на способ совершения как на обобщенное понятие.

Под способом совершения преступления, как полагает Г.А.Самойлов "...следует понимать определенную совокупность действий преступника, направленных на осуществление волевого акта — достижение намеченной цели, определяемой мстивами преступника"³.

1. См.: Зуйков Г.Г. Криминалистическое понятие и значение способа совершения преступления. — Тр./высш.шк. МОП СССР, 1967, вып.15; Психологический аспект способа совершения преступления. — Там же, 1968, вып.19; Зуйков Г.Г., Горшков А.Ф., Девиков Е.И. Вопросы автоматизации поиска преступлений по способу совершения преступления и признакам внешности. — В кн.: Вопросы борьбы с преступностью. — М.: Юрид.лит., 1970, вып.12; Зуйков Г.Г. Криминалистическое учение о способе совершения преступления. — Соц. законность, 1971, № 11.
2. См.: Колесниченко А.Н. Научные и правовые основы методики расследования отдельных видов преступлений: Автореф. Дис....д-ра юрид.наук. — Харьков, 1957, с.12.
3. Самойлов Г.А. Основы криминалистического учения о навыках. — М.: Высш.шк. МВД СССР, 1968, с.106-107.

Понятие способа совершения преступления вряд ли представляло бы большой интерес для криминалиста, если бы оно не охватывало структурные и психофизические основы, определяющие информационную природу данного конкретного события ... Действия-движения человека, производя те или иные изменения в окружающей среде, отражаются, фиксируются в ней в конкретных материальных следах преступления, которые впоследствии и служат источниками информации об особенностях личности преступника, через которые определяются его психическими и другими личностными свойствами, проявляющимися при совершении преступления.

Все исследователи данной проблемы единодушны в том, что способ совершения преступления - это комплекс (система) действий, приемов детерминированных субъективными и объективными факторами, отражающих мотивы и цели, психофизические свойства личности преступника, характеризующих качественную сторону преступного поведенческого акта.

Особенности действий и основные способы совершения детоубийств.
Детоубийство может быть совершено как путем действия, так и без действия.

Как показало изучение уголовных дел о детоубийствах, проведенное нами по Казахской ССР за 1980-1984 гг., наиболее распространены следующие способы совершения детоубийств (в % к общему числу случаев исследованных нами дел):

удушение - 44;

утопление - 26,7;

закапывание живым в землю - 7,3;

применение колюще-режущих предметов - 3;

применение твердых предметов - 4;

оставление новорожденного в опасности (выбрасывание на съедение животным или насекомым, отказ в кормлении и др.) - 12,5;

другие способы (отравление, термическое воздействие, воздействие низкой температурой и др.) - 2,5.

Всякое деяние, если исходить из законов диалектики о всеобщей взаимосвязи и взаимообусловленности явлений и общего свойства отражения материи, оставляет в окружающей среде те или иные следы.

"Любой след оставляет то или иное материальное изменение, причинно связанное с событием преступления. В зависимости от характера изменения следы и несут определенную информацию об исследуемом объекте"¹.

1. Крылов И. Ф. Криминалистическое учение о следах. - Л.: ЛГУ, 1976, с. 51.

Характер образования следов прежде всего зависит от способа совершения преступления, в данном случае детоубийства. А способ совершения деяния, в свою очередь, зависит от ряда других обстоятельств, таких, как орудия и средства совершения деяния, место и время его совершения, особенности личности преступника и др.

Как указанные выше закономерности явлений в сфере преступной деятельности находят свою реализацию, можно увидеть на примере рассмотрения отдельных конкретных способов совершения детоубийства.

Удушение - наиболее распространенный способ детоубийства; может быть совершено руками, с помощью мягких предметов, пуповиной и другими предметами.

Удушение руками. В случаях совершения детоубийства этим способом, как установлено, на шее новорожденного остаются значительные повреждения. Поскольку кожа младенца влажная и скользкая, пальцы очень скользят, а потому от неоднократного сильного сжатия шеи могут остаться следы в виде царапин. При удушении руками пальцы, как правило, оставляют рельефные отпечатки на так называемой жировой смазке кожи ребенка. Подобные повреждения, однако, могут быть нанесены и в случаях, когда мать, пытаясь ускорить роды, хватая ребенка за головку и шею без намерения причинить ему какой-либо вред. Истинное положение дел может быть установлено лишь в результате осмотра при вскрытии трупа.

Удушение пуповиной. Имели место случаи, когда новорожденные умшленно были задушены пуповиной. В процессе родов ребенок может быть задушен таким образом случайно. Обычно после удушения не остается странгуляционной борозды. Если младенец вполне развит, на его шее можно обнаружить складку кожи. Отсутствие повреждений эпидермиса отличает такую складку от странгуляционной борозды. Происхождение складки устанавливается путем наклона головы младенца вперед и назад.

Удушение с помощью различных предметов. Очень часты случаи удушения новорожденных с помощью пояса от платья, а также проволоки, веревки, косынки и различных предметов. При удушении с помощью различных петель на шее ребенка остается странгуляционная борозда. Причем предметы, из которых изготовлены удавки, в случае установления их принадлежности конкретному лицу, могут служить серьезной уликой по делу и использованы в целях разоблачения виновного.

Удушение с помощью посторонних предметов. Ребенка можно удушить, закрыв дыхательные пути посторонними предметами (ватой, тряпкой, хлебным мякишем и др.). Наличие этих предметов в полости рта, носа, горла свидетельствует о том, что ребенок удушен с их помощью. При удушении путем введения в полость горла одного или нескольких пальцев, можно обнаружить серьезные повреждения. Этот способ встречается очень редко.

Удушение путем помещения ребенка в ограниченное замкнутое пространство — сундук, чемодан и т.п. Очень распространено в настоящее время применение для этих целей целлофановых пакетов. Смерть новорожденного наступает от кислородного голодания.

Утопление. Используется детоубийцей, как показало изучение практики, чаще всего с целью совершения детоубийства с таким расчетом, чтобы одновременно скрыть и труп жертвы, и следы совершенного деяния на дне реки, пруда или иного водоема. Но на практике имеют место и такие случаи, когда детоубийца, имитируя факт внезапности и неожиданности родов и случайности факта смерти новорожденного, рождает ребенка в туалете в унитаз в собственной коммунальной квартире, а иногда и в общественных туалетах.

Часто производится утопление в том сосуде, например ведре, где находится околоплодная жидкость: женщина заранее приготовляет ведро с водой или тазик и сразу же после рождения ребенка опускает его головой в этот сосуд. Более часты случаи выбрасывания новорожденных детей в нечистоты (выгребная яма, общественный туалет). Так, 4 мая 1979 г. гр-ка К. в туалете на территории Джалтырского элеватора родила ребенка и с целью его убийства сбросила в туалетную яму, но новорожденный остался жив благодаря тому, что его спустя небольшой промежуток времени обнаружили рабочие элеватора и ему своевременно была оказана медицинская помощь¹.

В г. Семипалатинске 28 июня 1980 г. в огороде одного из домов обнаружен труп новорожденного ребенка в жестяной банке с водой. По результатам судебно-медицинского вскрытия трупа смерть наступила от механической асфиксии, вследствие закрытия дыхательных путей водой при утоплении.

Детоубийство может быть совершено с помощью орудий, чаще всего тупых предметов (камень, туфли); реже детоубийство совершается. 1. Уголовное дело № 33715, 1979 г.

ется с помощью холодного оружия. Обычно применяется какое-либо тупое орудие, рассчитанное на то, чтобы раздробить голову ребенка. При быстрых родах голове младенца могут быть нанесены серьезные повреждения, например, когда женщина рожает сидя или стоя. Повреждения, нанесенные каким-либо орудием, легко отличить от тех, которые возникают в результате быстрых родов: в первом случае они очень серьезные, ибо мать стремится как можно быстрее умертвить ребенка. Обычно легко удается обнаружить следы повторного насильственного воздействия.

Как показало проведенное нами исследование, довольно распространенным способом детоубийства является оставление новорожденного в опасном для жизни состоянии (бездействие), когда мать не оказывает помощь ребенку, оставляет его на открытой местности, в холодном помещении, в результате чего наступает смерть. В таких случаях при осмотре места происшествия (места оставления ребенка) должны быть зафиксированы конкретные признаки, характеризующие опасность этого места для жизни новорожденного (например, отсутствие отопительных приборов в помещении, состояние этих приборов, открытые двери, выбитые стекла окон и т.п.).

Место и время совершения детоубийства. Г.Г.Зуйков, подробно исследовав структуру способа совершения преступления, пришел к выводу, что использование определенных условий места и времени становится необходимым для совершения преступления тем или иным способом. На этом основании он включил их в содержание понятия способа совершения преступления¹.

Вместе с тем некоторые авторы высказались против включения указанных элементов в способ совершения преступления. Так, Л.Я. Драпкин и М.С.Уткин пишут, что место и время - это самостоятельные элементы предмета доказывания (п.1 ст.15 Основ уголовного судопроизводства), в силу чего включение их в способ совершения преступления представляется безосновательным². Аналогичной позиции придерживаются и другие авторы.

Как видно из вышеизложенного, использование преступником орудий и средств или времени и места достижения непосредственного

1. См.: Зуйков Г.Г. Криминалистическое понятие и значение способа совершения преступления.- Тр./Высш.шк. МООН СССР, 1967, с.69.

2. Драпкин Л.Я., Уткин М.С. Понятие и структура способа совершения преступления.- В кн.: Проблемы борьбы с преступностью.- Омск: Омск. высш.шк. МВД СССР, 1978, с.130.

преступного результата относится к исполнению преступления.

Детоубийцы нередко избирают такие способы совершения преступления, которые могли бы обеспечить сокрытие преступления, т.е. которые сами являются средством его сокрытия. Изучение способов сокрытия преступления с характерной смежной направленностью, взаимообусловленностью действия по подготовке, исполнению и сокрытию детоубийства имеет большое значение для выявления признаков причинения смерти новорожденному.

В уголовно-процессуальном смысле доказывание места и времени совершения детоубийства важно для уяснения пределов применения уголовного закона (не во всех союзных республиках наказание за детоубийство одинаково), квалификации деяния, решения вопросов подследственности, давности. В то же время доказывание места и времени позволяет установить преступление в его конкретном проявлении, с присущими ему индивидуальными особенностями, восстановить обстановку, в которой оно было совершено.

Так, доказывание места совершения убийства важно для признания этого события установленным. В случае, если труп перемещали после убийства, установлению подлежит не только место лишения жизни, но и место нахождения трупа. Доказывание обстоятельств, свидетельствующих о месте совершения убийства, может иметь значение для проверки заявления подсудимого об алиби и правильности определения подсудности дела.

Мы присоединяемся к точке зрения тех авторов, которые рассматривают место и время совершения преступления как составные элементы события преступления способа его совершения.

Как показали наши исследования, наиболее характерными местами совершения детоубийств являются (в % к общему числу детоубийств):

- квартира - 52;
- общежитие - 19;
- туалетное помещение - 7,7;
- парк - 3;
- лес - ;
- сад, огород - 3,4;
- берег реки - 3;
- поле - 3,3;
- колхозная ферма - 7;
- цех завода или предприятия - ;
- чердак дома - ;

двор - 4,6 ;
сарай возле дома - 4.

По нашему мнению, преступник избирает такое место совершения детоубийства, которое исключало бы наличие очевидцев процесса совершения преступления - причинения смерти. Использование данного места позволяет не только беспрепятственно осуществить задуманное, но и скрыться с места преступления незамеченным окружающими и принять в целях сокрытия иные меры. Вряд ли поэтому можно безоговорочно согласиться с А.Н.Васильевым в том, что при совершении тайного убийства, если обстановка преступления создает благоприятные возможности для преступника остаться неустановленным, виновный обычно не принимает специальных, а тем более, изощренных мер для сокрытия факта убийства и своих следов¹. По нашему мнению, такая обстановка как раз используется им для того, чтобы не только причинить смерть, но и осуществить весь комплекс действий по подготовке, исполнению и сокрытию преступления в отсутствие очевидцев.

Под выбираемым местом в данном случае понимается какое-либо безлюдное, затемненное, труднодоступное или иное другое место, позволяющее незаметно от окружающих совершить преступление или скрыть его следы. Как показало исследование соответствующих уголовных дел, детоубийцы при наступлении родов выбирают безлюдные места, они отпрашиваются с работы или выходят из дома в сарай, сад, парк, где можно дольше (т.е. достаточный для родов период времени) остаться незамеченным, так как количество времени, находящегося в распоряжении детоубийцы, оказывает влияние на состав и характер его действий.

Представляет определенный интерес сопоставление места детоубийства со способом его совершения. Изучение практики свидетельствует об их взаимозависимости. Так, удушение новорожденных происходит чаще всего в квартирах и общежитиях, утопление - большей частью на берегу реки или озера. Если же роды протекают в саду, огороде, то способом детоубийства, как правило, служит оставление роженицей ребенка в опасном для жизни состоянии, без необходимой помощи.

1. Криминалистика: Учебник. /Под ред. А.Н.Васильева.- М.: МГУ, 1980, с.417.

Специфической особенностью детоубийства является его временная связь с родами, которые чаще всего бывают вечером и ночью; к этому же времени относится и большая часть указанных преступлений. Это подтверждают результаты проведенного нами исследования: ча вечернее время приходится детоубийств - 30,5%, на ночное - 39,2%, на утреннее - 13,05% и на дневное - 17,4%. Установление времени наступления смерти ребенка и времени родов не только облегчает поиски матери, но и необходимо, во-первых, для правильной квалификации этого преступления в тех союзных республиках, где оно (умышленное убийство матерью своего новорожденного ребенка) выделено в самостоятельный состав преступления и, во-вторых, для определения наказания в тех союзных республиках, где оно не выделено в самостоятельный состав преступления.

Как показало изучение уголовных дел о детоубийствах, чаще всего убийство новорожденного осуществляется матерью в течение первых двух часов после родов.

Орудия и средства совершения детоубийства. Установление их служит важным признаком посягательства на жизнь. Исследование, проведенное нами, показало, что преступники для причинения смерти новорожденным, применяют следующие орудия и средства (% дел с этими орудиями и средствами к числу изученных дел):

дробящие предметы - 20,0 ;

средства для прекращения поступления воздуха - 17,3 ;

колоде-режущие орудия - 8,0 ;

химические средства - 6,0 ;

рубящие орудия - .

В связи с дальнейшим расширением знаний о способах совершения преступлений, совершенствованием криминалистической тактики и методики получило развитие системное представление о способе сокрытия, в частности, мнение о том, что способ сокрытия представляет собой целостную систему действий различных лиц. Этой точки зрения в настоящее время придерживаются многие авторы.

Одно из первых определений способов сокрытия преступления применительно к убийствам было предложено В.М.Колмаковым, который рассматривал его как "действия преступника, направленные на маскировку факта насильственного, противоправного лишения жизни че-

ловека и ликвидацию следов преступления"¹. Позднее он несколько изменил его, представив в качестве "совокупности действий преступника, направленных на сокрытие факта причинения смерти потерпевшему вообще, маскирование противоправной насильственной смерти, устранение либо фальсификацию следов этого преступления"².

В качестве криминалистической категории способ совершения детоубийства, как и любого преступления, тесно связан с механизмом следообразования. Исследование следов позволяет выявить закономерности возникновения фактических данных - доказательств по делу, изучаемых криминалистами. При этом следы преступления могут выступать в двух формах - предметно-вещевой и мысленно-образной, причем обе эти формы являются как бы разновидностью отпечатков "события в среде"³.

Различные изменения в среде, как результат отражения в этой среде события применительно к процессу доказывания, являются доказательством этого события.

Преступление в процессе его совершения отражается как в вещной обстановке, вызывая различные материальные изменения среды (например, материально фиксированные отображения внешнего строения одних объектов на других), так и в сознании индивидов, фиксируя в нем образы происшедшего события. Однако процессу отражения, в каких бы формах оно не проявлялось, - справедливо пишет И.М.Лузгин, - присущи некоторые общие черты⁴.

Поскольку совершение и сокрытие каждого преступления - процесс ситуационный, конкретное событие не всегда в одинаковой степени может отражаться в материальной обстановке и в сознании людей. Наоборот, часто качественная и количественная характеристики материальных и идеальных изменений бывают различны. Это обстоятельство и обуславливает различие подходов к применению тех или иных приемов и методов работы с доказательствами. "Поскольку среда, в которой преступление вызывает изменение, - указывает Р.С.Белкин, -

-
1. Колмаков В.М. Знание для расследования точного установления способа совершения и сокрытия преступлений против жизни: Сб. науч. раб. по судеб. медицине и криминалистике. - Харьков: ХНИИЭ им.Н.С.Локариуса, 1956, с.196.
 2. Колмаков В.М. Следственный осмотр. - М.: Юрид. лит., 1969, с.83.
 3. См.: Белкин Р.С. Ленинская теория отражения и методологические проблемы советской криминалистики. - М.: Высш.шк. МВД СССР, 1970, с. II.
 4. См.: Лузгин И.М. Методологические проблемы расследования. - М.: Юрид. лит., 1973, с.70.

это не нечто монолитное, не один объект, а комплекс объектов и процессов, явлений, постольку и отражение преступления, его "отпечаток" содержится не на одном отражающем объекте, а на их комплексе"¹.

Содержание термина "материальные следы" преступления неразрывно связано с понятием вещественных доказательств (ст.47 УПК КазССР). Г.М.Миньковский определяет это понятие как круг вещественных объектов, которыми могут быть и предметы, и следы-отпечатки предметов, связанные с событием преступления².

При этом материальную обстановку преступления можно рассматривать в системно-структурном отношении как состоящую из ряда входящих в нее элементов, и в итоге событие преступления может рассматриваться по элементам, несущим информацию в виде следов³. "Источником информации служат материальные объекты, отражающие преступление, как процесс взаимодействия лица с материальной средой, тем или иным образом "ощутившие этот процесс"⁴.

Как показало исследование, применительно к детоубийствам представляется возможным выделить типичные материальные следы, свидетельствующие о способе совершения детоубийства.

В первую группу можно включить следы, связанные с наличием повреждений на трупe новорожденного ребенка. Следственной практике известны такие следы при удушении петлей, руками, а также применении колюще-режущих предметов.

Ко второй группе мы относим следы на материальных объектах, наиболее типичными среди которых являются орудия и средства причинения смерти; предметы, принадлежащие преступнику; предметы, различные следы, возникновение которых связано с действиями на месте преступления.

Третью группу составляют следы, свидетельствующие о совершении детоубийства смешанными способами.

1. См.: Белкин Р.С. Ленинская теория отражения и методологические проблемы советской криминалистики. - М.: Высш.шк. МВД СССР, 1970, с.11.
2. См.: Комментарий к УПК РСФСР. - М.: Юрид.лит., 1981, с.114.
3. См.: Белкин Р.С., Винберг А.И. Криминалистика. Общетеоретические проблемы. - М.: Юрид.лит., 1973, с.199.
4. Скибицкий К.В. Классификация сведений о преступнике, получаемых при исследовании материальных отображений. - Тр./ВНИИ МВД СССР, 1977, вып.45, с.71.

Однако изучение следственной практики по рассматриваемой категории дел убедительно показывает, что доказательственная информация о совершении детоубийства может не возникнуть в результате осуществления субъектом таких действий по достижению поставленной цели, которые, будучи произведенными определенным способом, не приведут к образованию обычных для данной ситуации следов или же сократят их возникновение до минимума.

При этом, как правильно указывает Т.В.Церетели, "... объем результатов поступка человека намного шире, чем тот результат, который содержится в цели лица ... Деятельность может повлечь ряд таких побочных последствий, которые не относятся к поставленной цели, более того, часто не желательные для действующего"¹.

Однако не только совершенное преступление оставляет различные изменения в окружающей среде, но и сами действия по совершению преступления приводят к возникновению новой доказательственной информации. По этому поводу А.Соляж пишет: "Пытаясь скрыть следы, преступник создает новый фактор, характерный для своего способа действия"².

В силу сказанного, субъект преступления стремится избрать такие способы, которые позволяют избежать появления признаков, указывающих на совершенные действия.

Так, например, при совершении детоубийства могут быть избраны способы, позволяющие скрыть причину смерти новорожденного до заключения судебно-медицинской экспертизы, и такие благоприятные место и время, использование которых, по мнению преступника, предотвратит восприятие процесса совершения преступления окружающими.

Способы совершения детоубийств можно классифицировать и по признаку субъекта действия. Безусловно, имеются одни и те же способы, применяемые разными лицами, однако очевидно, что различие способов совершения обусловлено в определенной мере и процессуальным положением лица, процессуальными условиями его деятельности и уголовно-правовой его оценкой.

Из числа психических свойств личности, участвующих в способе совершения преступления и опосредственно фиксирующихся во внешней среде в результате осуществления действий, составляющих способ,

1. Церетели Т.В. Причинная связь в уголовном праве. - М.: Госюриздат, 1963, с.26.
2. Соляж А. Основные источники информации о способе действия преступника. - Проблемы криминалистики, 1962, № 40, с.22.

следует указать на черты характера, навыки, умение, привычки. Действие этих факторов обычно индивидуализирует способ совершения преступления, придавая ему неповторимые характерные детали.

Определяя линии и формы своего поведения, каждый человек, в том числе и преступник, действует одновременно свободно и не-свободно. Эти состояния не исключают друг друга, а взаимно связаны и зависимы. В любой деятельности есть и элемент привычки (навыки), который обычно не замечается субъектом, и элемент необходимости, принудительности, и элемент свободного индивидуального выбора¹.

Использование данных о способе совершения детоубийств складывается из таких основных направлений: розыск преступника; разработка тактических приемов, технических средств и методических рекомендаций по расследованию и предупреждению детоубийств.

Охарактеризуем кратко эти направления.

Поиск детоубийцы. Целью изучения преступной деятельности является обнаружение признаков преступления, выявление конкретного способа совершения преступления, так как именно через него, главным образом, и проявляется процесс отражения преступного акта². "Между признаками преступления и способом его совершения и сокрытия, - пишет Р.С.Белкин, - существует обоюдная связь: по признакам судят о способе; знание способа позволяет максимально полно обнаружить признаки его применения, а через способ и признаки в совокупности - и событие в целом"³.

Я.Пецак обоснованно отметил, что многие признаки, характеризующие способ совершения уголовных деяний, как правило, бывает известны уже из первичных материалов. В ходе дальнейшего расследования выявляются новые признаки, уточняются первоначальные сведения, что позволяет составить представление о способе совершения преступления. Эти сведения имеют большее значение, так как характеризуют совершенное преступление самым и самым надежным образом⁴.

Выявление, обнаружение следов преступления указывает на состав и характер действий, по которым представляется возможным пред-

1. См.: Кон И.С. Социология личности. - М.: Госполитиздат, 1967, с.309.

2. См.: Танасевич В.Г., Образцов В.А. О криминалистической характеристике преступлений. - В кн.: Вопросы борьбы с преступностью. - М.: Юрид.лит., 1976, вып.25, с.99.

3. Белкин Р.С. Курс советской криминалистики: Криминалистические средства, приемы и рекомендации. - М.: Акад.МВД СССР, 1979, т.3, с.264.

4. См.: Пецак Я. Общетеоретические проблемы криминалистики. - М.: Акад.МВД СССР, 1977, с.85.

положительно судить о детерминирующих способах действия, качествах личности"¹.

Поскольку признаки способа совершения преступления позволяют судить о личности преступника, способ совершения любого преступления, в том числе и детоубийства, служит одним из важных факторов в процессе возникновения доказательств. Обнаружение следов - отражения деятельности по совершению преступления дает возможность установить эту деятельность и использовать данные о ней в целях выявления и изобличения лиц, их осуществляющих, а следовательно, и для раскрытия, расследования деяния. Исходя из формулы "от способов действия - к преступнику", можно быть уверенным в том, что способ совершения детоубийств безусловно является важнейшим фактором, приводящим к образованию следов этого деяния.

Между способом совершения детоубийства и следами применения способа существует взаимная связь, следовательно, зная способ совершения преступления, можно судить о тех следах, которые возникают при совершении детоубийств данным способом, а отсюда, по признакам тех или иных действий, можно дифференцировать действия по подготовке, исполнению и сокрытию детоубийств и определить их различную промежуточную целевую направленность, а также выявить особенности действий по совершению детоубийств.

Таким образом, способ совершения детоубийств может быть установлен по признакам, соответствующим составу и характеру действий.

Большое значение имеет определение субъективных факторов, влияющих на выбор лицом конкретных приемов совершения детоубийства. К их числу можно отнести демографическую характеристику (пол, возраст, национальность, образование, профессия, место работы, жительства и др.), наличие специальных навыков и познаний, обеспечивающих квалифицированное совершение детоубийства; общее интеллектуальное и физическое развитие (состояние психики, здоровья; жестокость, садизм и т.д.).

Активность субъекта и выбор наиболее перспективного способа совершения детоубийства зависит также от наличия у него и других личностных качеств, в частности, воображения, решительности, упрямства, уверенности в себе; скрытности характера, склонности к

1. См.: Криминалистика: Учебник / Под ред. Р.С.Белкина и Л.М.Лузгина. - М.: Акад.МВД СССР, 1978, т.1, с.6-7.

риску, целей и мотивов и характера самого преступления.

Таким образом, определение типичных способов совершения детоубийств в зависимости от личностных особенностей субъекта преступления также составляет важную задачу разработки и конкретизации криминалистической характеристики детоубийств. В конечном счете данные, полученные на ее основе, служат обстоятельством, облегчающим пути установления субъекта совершения детоубийств.

В числе отдельных объективных факторов, воздействующих на способ совершения детоубийств, можно назвать предмет преступного посягательства; место и время осуществления действий; наличие средств, используемых для детоубийств. Сюда же следует отнести качества и свойства материальных объектов, могущих быть использованными для совершения детоубийств, и иные условия, позволяющие применить тот или иной способ их совершения.

Связь объективной обстановки с субъективной возможностью совершить детоубийство дает основание обнаружить способы его совершения, типичные для данной ситуации.

Установление причин и условий совершения детоубийства входит в предмет доказывания (ст.4 УПК КазССР) и включается в содержание частных криминалистических методик¹.

В аспекте рассмотрения способа совершения представляет интерес выявление и изучение причин и условий, способствовавших уголовным деяниям. Это поможет определить факторы, воздействуя на которые в процессе расследования можно предотвратить совершение детоубийств теми или иными способами. Кроме того, знание факторов, под действием которых преступники избирают другие способы, может помочь и установлению свидетелей, место нахождения следов преступления, выдвижению и проверке версий и в итоге - раскрытию преступления.

Как показывает анализ следственной практики по делам рассматриваемой категории, детоубийцы, не имея возможности осуществить задуманное, отказывались от его совершения. Непосредственными причинами и условиями, под влиянием которых преступники отказывались от совершения детоубийства, были: присутствие свидетелей при

1. См. об этом подробно: Зуйков Г.Г. Предупреждение преступлений средствами криминалистики. - В кн.: Выявление признаков преступности и предупреждение преступлений: Общие положения / Под ред. М.И. Якубовича и Г.Г. Зуйкова. - М.: Высш.шк. МВД СССР, 1967.

годах; боязнь быть разоблаченными при осуществлении убийства.

Знание следователем типичных причин и условий совершения дет убийств играет важную роль в выявлении ранее совершённых неизвестных детубийств, пресечении готовящихся и предотвращении замалчиваемых преступлений в ходе работы по конкретному делу, поскольку позволяет обнаружить тот или иной способ совершения детубийств. Это, в свою очередь, окажет общепредупредительное влияние на лиц, почувствовавших безнаказанность за совершенное преступление.

Основные направления использования сведений о способе совершения детубийств, по нашему мнению, определяются на основании тех задач, для решения которых при расследовании детубийств такие сведения могут быть использованы. К числу важнейших из этих направлений следует отнести:

- выявление и проверку следственных версий;
- планирование расследования;
- определение тактики отдельных следственных действий;
- определение содержания тактических комбинаций.

Е.И.Каиржанов, Г.М.Мукашев

К КРИМИНОЛОГИЧЕСКОЙ ХАРАКТЕРИСТИКЕ ТЯЖКИХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ ЛИЧНОСТИ, СОВЕРШАЕМЫХ НА УЛИЦАХ ГОРОДОВ

Укрепление социалистической законности и правопорядка в нашей стране - неотъемлемая часть социального процесса перерастания социалистических общественных отношений в коммунистические.

Программа Коммунистической партии Советского Союза в числе важнейших требований указывает на необходимость всемерного укрепления социалистической законности и искоренения нарушений правопорядка, ликвидации преступности и устранения всех порождающих ее причин и условий¹.

Поистине сложные и масштабные задачи выполняют советские люди, претворяя в жизнь решения XXVI съезда КПСС - майского, ноябрьского (1982 г.), июньского и декабрьского (1983 г.), февральского и октябрьского (1984 г.) Пленумов ЦК КПСС, задания XI пятилетки. Их успешное осуществление требует творческой инициативы, дисциплины и ответственности, выполнения всеми членами социа-

1. См.: Программа Коммунистической партии Советского Союза.- М., 1977, с.106.

листического общества своего общественного долга. В речи Генерального Секретаря ЦК КПСС, Председателя Президиума Верховного Совета СССР товарища К.У.Черненко перед избирателями Куйбышевского избирательного округа столицы отмечалось: "Поэтому нужны еще более высокая ответственность и требовательность руководителей, постоянное внимание к этим вопросам партийных организаций и трудовых коллективов, всех советских людей, эффективная работа органов народного контроля, правопорядка и правосудия"¹. На июньском (1983 г.) Пленуме ЦК КПСС отмечалось: "Нормальный ход нашего общественного развития немислим без строжайшего соблюдения законов, охраняющих интересы общества и права граждан"².

К сожалению, еще не изжиты чуждые советскому образу жизни явления - преступления, в том числе и направленные против прав и интересов личности.

Немало преступлений против личности совершается на улицах городов, населенных пунктов. Поэтому в постановлении ЦК КПСС от 2 августа 1979 г. "Об улучшении работы по охране правопорядка и усилении борьбы с правонарушениями" перед партийными, советскими, правоохранительными органами, другими государственными органами и общественными организациями поставлена специальная задача: "Улучшить охрану общественного порядка в городах и населенных пунктах (подчеркнуто нами. - Е.К., Г.М.). Укрепить патрульно-постовую службу милиции. Совершенствовать работу уголовного розыска и следствия. Повысить роль участковых инспекторов милиции в охране правопорядка, расширить их связь с населением. Наладить повсеместное взаимодействие с добровольными народными дружинами"³.

Для решения этих задач необходимо в первую очередь определить криминологическую характеристику преступлений, совершаемых на улицах городов, населенных пунктов, в особенности - направленных против личности, ибо последние наиболее распространены.

В уголовно-правовой и криминологической литературе классификация сс их тяжких преступлений, в том числе против личности, дается неоднозначно. Общеизвестно, что к тяжким преступлениям про-

1. Речь Генерального секретаря ЦК КПСС, Председателя Президиума Верховного Совета СССР тов.К.У.Черненко перед избирателями Куйбышевского избирательного округа г.Москвы. - Правда, 1984, 3 марта.

2. Материалы Пленума Центрального Комитета КПСС. 14-15 июня 1983 г. - М., 1983, с.16.

3. Правда, 1979, 11 авг.

тив личности относятся такие насильственные преступления, как умышленные убийства, умышленные тяжкие телесные повреждения и изнасилования¹.

Однако, как показывает практика, тяжкие преступления, связанные с посягательством на личность и совершаемые на улицах городов, не могут быть ограничены указанными видами. Встречается немало грабежей и разбоев, соединенных с насилием над личностью. Так, результаты анализа данных по Казахской ССР за ряд лет показали, что более 90% лиц, осужденных за грабежи и разбои, совершили преступления с целью завладения личным имуществом граждан. При этом обращает на себя внимание то, что удельный вес грабежей, совершенных на улицах городов, составил 77,2%, а разбоев - 65,4%.

Наиболее распространенным преступлением, совершаемым на улицах городов и в абсолютном большинстве связанным с насилием над личностью, остается хулиганство, признаваемое в ряде случаев как "безмотивное" деяние².

1. См., например, Кудрявцев В.Н. Структура преступности и социальные изменения. - Сов. государство и право, 1971, № 6, с.102; Сахаров А.В. Личность преступника и психология преступников. - Соц. законность, 1973, № 3, с.23; Миньковский Г.М. Разработка оснований классификации личности преступника. - В кн.: Личность преступника и предупреждение преступлений. - М., 1974, с.4; Криминально-психологическое изучение личности правонарушителя. - Тр./Высш.шк. МВД СССР, 1974, вып.36, с.6; Побегайло Э.Ф. Криминалогическая характеристика лиц, совершивших тяжкие насильственные преступления. - М., 1976, с.5; и др.
2. По этому поводу справедливо пишут И.И.Карпец, В.Н.Кудрявцев и др.: "Непонятное поведение, не укладывающееся в привычные схемы, не есть нечто безмотивное. Пристальное внимание к личности человека, совершившего "безмотивное" хулиганство, позволяет снять покров "таинственности" с его поведения. Изучение личности этих преступников показывает, что тот безмотивный поступок, который, как взрыв, проявляется вовне, является обычно результатом длительного внутреннего созревания антиобщественной направленности личности. ... Такой преступник совершает дерзкие и жестокие по характеру преступления против личности. Так или иначе у него срабатывает глубинная мотивация поступков, ибо "навредить" (отомстить) всем" - это тоже мотив, хотя и примитивный". См.: Дубинин Н.П., Карпец И.И., Кудрявцев В.Н. Генетика, поведение, ответственность. - М.: Политиздат, 1982, с.194-195.

Вместе с тем необходимо отметить его некоторые особенности. Во-первых, совершение именно на улицах городов и населенных пунктов, по сравнению с другими тяжкими преступлениями против личности, наиболее характерно для хулиганства. Так, например, их всех хулиганств именно на улицах городов и населенных пунктов совершено (в %): в 1960 г. - 89; в 1970 г. - 79; в 1980 - 82. Во-вторых, в структуре преступлений против общественной безопасности и народного здоровья удельный вес хулиганства на улицах городов имеет общую тенденцию к снижению. Так, если в 1960 г. удельный вес хулиганства в структуре тяжких преступлений против личности составлял 89,3%, то в 1970 г. этот показатель снизился до 84,4%, а в 1980 г. - до 57,3%.

Большинство советских криминологов, изучавших проблему причин преступности и мер ее предупреждения, пришли к выводу о том, что необходимо выделить, наряду с общими причинами преступности, причины определенных категорий преступлений и причины конкретных преступлений и их условия. Объективное суждение о личности преступника в целом возможно лишь на основе всех социальных свойств и их внешних проявлений, соотношения, в частности, "удельного веса" социально положительных и социально отрицательных свойств. Именно совокупность свойств личности, их структура и соотношение дают наиболее полное представление о том, кто совершает преступление, в значительной мере помогает понять такое поведение, надлежит оценить общественно опасное деяние, его причины и мотивы, а следовательно, и разработать основы профилактики и исправительного воздействия в индивидуальном порядке и применительно к определенным типам преступного поведения¹.

При изучении причин конкретного преступления, по мнению большинства советских криминологов, необходимо учитывать: 1) неблагоприятные условия нравственного формирования личности в малой социальной группе; 2) особенности нравственно-психологической ее характеристики; 3) роль конкретной жизненной ситуации и условия, облегчающие достижение преступного результата².

1. См.: Криминология. - М.: Юрид. лит., 1979, с.103.

2. См.: Сахаров А.Б. Личность преступника и причины преступности. - М., 1960, с.101-120; Звирбуль В.К. О действиях причин преступности в социалистическом обществе. - В кн.: Изучение и предупреждение преступности. Тр. Воронеж. ун-та, 1968, с.317-327; Зуйков Г.Г. К вопросу о понятии причин преступления и условий. - В кн.: Вопросы предупреждения преступности. - М., 1965, вып.2, с.3-19; Горский Г.Ф. Выявление и изучение причин преступности. - Воронеж, 1974, с.17; Кудрявцев В.Н. Причины правонарушений. - М., 1976, с.17, и др.

С точки зрения нравственно-психологической лица, совершившие тяжкие преступления против личности, характеризуются как показывает наш анализ, ярко выраженной антиобщественной направленностью. Последняя отражает индивидуалистическую ориентацию, пренебрежение к нормам общественного правопорядка, коммунистической нравственности, игнорирование общественных нужд и интересов других лиц.

Эгоизм при этом выступает общим фоном. На его основе идет как бы разветвление характера преступного деяния (корыстные, насильственные).

Разумеется, антиобщественная направленность таких лиц формируется под влиянием различных факторов. Эти факторы могут быть сформированы в семье, школе, трудовом коллективе, в ближайшем окружении и т.д. В то же время внешние условия и их влияние опосредуются индивидом через его психику или ее особенности, лишь таким образом проявляясь в поведении¹.

Свойства личности, следовательно, - объективная основа субъективного поведения. Из числа различных свойств личности в теории причин преступности выделяются прежде всего демографические факторы. Какими социально-демографическими признаками характеризуются преступники, совершившие тяжкие преступления против личности на улицах городов?

Выборочные данные показывают, что более 70% тяжких преступлений против личности на улицах городов совершают несовершеннолетние и молодежь в возрасте от 16 до 25 лет. К сожалению, не уменьшается количество лиц женского пола, участвующих в преступлениях такого рода. Характерно и то, что абсолютное большинство преступников - это разведенные либо не вступившие в брак лица (89%).

Как свидетельствуют цифры, среди лиц, совершивших тяжкие преступления против личности на улицах городов, высок удельный вес рабочих. Однако абсолютное большинство таковых - это лица с небольшим непрерывным стажем работы (в основном до одного года), имеющие низкую квалификацию. Удельный вес колхозников среди совершивших преступления против личности на улицах городов остается сравнительно стабильным. Более того, по сравнению с данными за 1960 г.

1. См.: Кудрявцев В.Н., Кондрашков Н.Н., Лейкина Н.С. и др. Личность преступника. - М., 1975, с.17-18.

доля колхозников снизилась в 1970 г. до 97,4%. Это объясняется тем, что сельские жители оказываются в городах по стечению обстоятельств. Среди указанного контингента, как показывают выборочные исследования, преобладают лица, которые фактически порвали связь с колхозами, сельской местностью и в то же время не устроились в городах и поселках на другую работу. Контингент прочего населения имеет тенденцию к снижению: в 1970 г. - 54,2%, а в 1980 г. - 50,9%, по сравнению с данными за 1960 г.

Из анализа также видно, что количество не работающих и не обучающихся, совершивших тяжкие преступления против личности, остается довольно стабильным в течение продолжительного периода времени. Следовательно, тунеядствующие элементы представляют серьезный источник причин совершения тяжких преступлений против личности на улицах городов.

По данным проведенного нами анализа, образовательный уровень преступников, совершивших тяжкие преступления против личности, никак нельзя признать низким. Например, лица, имеющие семиклассное образование и ниже, составили лишь 9% от общего числа совершивших тяжкие преступления, а ученики 8-10 классов - 17%, учащиеся профтехучилищ второго и третьего годов обучения - 30%, студенты вузов первого и второго курсов - около 11%.

Определенный интерес представляют полученные нами данные об учебных заведениях, в которых обучались совершившие тяжкие преступления против личности на улицах городов. Так, учащиеся общеобразовательных школ составили 21%, профтехучилищ - 51%, средних, специальных учебных заведений - 17%, вузов - 8%, учащиеся иных учебных заведений - 3%.

Важные компоненты свойства личности осужденных за тяжкие преступления против личности вытекают из их уголовно-правовой характеристики. Главным показателем при этом является их прежняя судимость. Из тех, кто совершил умышленные убийства, в том числе и покушения на умышленные убийства, по нашим данным, ранее привлекались к уголовной ответственности более чем 60%. Из этого количества одну судимость имели 43,1%, две - 12,3%, три - 3,2%, четыре и более - 1,4%.

Более половины рецидивистов ранее были судимы за хулиганство. На счету преступников-рецидивистов наиболее опасные преступления: большинство убийств совершено из корыстных побуждений, в том числе и при разбойных нападениях; около половины убийств - с целью сокрытия другого преступления; свыше 35% убийств - из хулиганских побуждений. Для большинства рецидивистов характерна организация групповых убийств и вовлечение в преступления лиц, ранее судимых, особенно несовершеннолетних и молодежи. Специальный рецидив среди убийств, к которому должны быть отнесены прежняя судимость за умышленные убийства, покушение на умышленные убийства и причинение тяжких телесных повреждений, относительно небольшой (около 5%).

Среди осужденных за грабежи и разбой на улицах городов значительное число составляют рецидивисты, в первую очередь вору-рецидивисты; 75% из них совершили кражу, 17% - хулиганства и 12% - разбой и грабеж.

Среди осужденных за хулиганство ранее судимые составляют около 57%. Характерно то, что последнему осуждению их предшествует судимость либо за хулиганство (специальный рецидив - 10,3%), либо за телесные повреждения (13,0%), либо кражи личной (14,8%) и общественной собственности (18,3%).

До 60% осужденных за хулиганство, совершенного на улицах городов, ранее привлекались к административной ответственности или к иным мерам общественного воздействия за мелкое хулиганство.

Для всех преступников этих категорий характерно употребление алкоголя до совершения преступления. Так, по нашим данным, из числа лиц, совершивших умышленные убийства, в состоянии опьянения были 70%, тяжкие телесные повреждения - около 60%, грабежи и разбойные нападения - 63%, изнасилования - 82%.¹

Таковы некоторые итоги анализа, дающие криминологическую характеристику тяжких преступлений против личности. Их учет и изучение, безусловно, имеют большое значение для разработки соответствующих мер предупреждения этих деяний.

1. Эти данные в основном соответствуют выводам, приведенным в работе Б.С.Бейсенова. Алкоголизм: Уголовно-правовые и криминологические проблемы. - М.: Юрид.лит., 1981, с.29-36.

СОДЕРЖАНИЕ

<u>Гагарин Н.С.</u>	Некоторые вопросы квалификации умышленных убийств при отягчающих обстоятельствах.	3
<u>Куур Г.П.</u>	О причинах и условиях, способствующих совершению умышленных убийств по бытовым мотивам, и мерах их предупреждения (по итогам судебной практики Карагандинского областного суда).	II
<u>Джанкобаев М.Д.</u>	Работа следователя по предупреждению умышленных убийств, совершаемых несовершеннолетними на бытовой почве	18
<u>Заенц Б.</u>	К вопросу о процессуальной регламентации современных технико-криминалистических средств и приемов (из опыта ПНР)	24
<u>Какимжанов Т.С.</u>	Криминологическое значение семейных конфликтов при совершении умышленных убийств	31
<u>Сотников Н.И.</u>	Криминологическая характеристика умышленных убийств и некоторые вопросы борьбы с ними	36
<u>Мауленов Г.С.</u>	Некоторые вопросы предупреждения умышленных убийств, совершаемых несовершеннолетними по бытовым мотивам	45
<u>Манжол А.С.</u>	Профилактика умышленных убийств, совершаемых на почве семейно-бытовых отношений	53
<u>Виницкий Л.В.</u>	К вопросу совершенствования тактики следственного осмотра по фактам убийств	55
<u>Зинкевич И.Б.</u>	Проблемы использования информации психологического характера в профилактике убийств на бытовой почве ...	60
<u>Когамов М.Ч.</u>	Выступления следователя с сообщениями по материалам уголовных дел об умышленных убийствах в трудовых коллективах	68
<u>Когамов М.Ч., Сагадиев Х.Х.</u>	Взаимодействие следователя с отраслевыми службами органа внутренних дел при осуществлении профилактики преступлений	74
<u>Рахметов С.М.</u>	Некоторые причины, способствующие изнасилованиям несовершеннолетних, и меры борьбы с этими преступлениями	81

- Самойличенко А.Н. Особенности судебно-медицинской экспертизы трупов женщин, лишенных жизни по сексуальным мотивам 85
- Батурина Э.В. Роль неблагоприятных микросоциальных факторов в формировании общественно опасных действий больных шизофренией 89
- Болмат А.П. Способ совершения детоубийства как элемент его криминалистической характеристики 95
- Каиржанов Е.И.,
Мукашев Г.М. К криминологической характеристике тяжких преступлений, совершаемых на улицах городов 111

Св.план 1984 г.,
поз.38

ПРОФИЛАКТИКА УМЫШЛЕННЫХ УБИЙСТВ,
СОВЕРШАЕМЫХ НА БЫТОВОЙ ПОЧВЕ

Сборник научных трудов

Редактор А.А.Ровишкая

Технический редактор Н.В.Струнин

УЛ 01591. Подписано в печать 7.12.84 г.

Формат 60x84 1/16. Бумага писчая.

Печать офсетная. Усл.печ.л. 35. Уч.-изд.л. 70

Тираж 500 экз. Заказ 668

Цена 1р 13к.

Научно-исследовательский и редакционно-издательский
отдел Карагандинской высшей школы МВД СССР. Филиал
типографии ХОЗУ МВД КазССР. 470064, г.Караганда,
ул.Дзержинского, 124.